

100

ВЕЛИКИХ АРИСТОКРАТОВ

100 великих (Вече)

Юрий Лубченков

100 великих аристократов

«ВЕЧЕ»

2009

УДК 929
ББК 63.3(0)

Лубченков Ю. Н.

100 великих аристократов / Ю. Н. Лубченков — «ВЕЧЕ»,
2009 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-9533-4239-1

Аристократы – представители родовой знати, имеющие, как правило, высшие титулы и заслуги не одного поколения. В странах Европы, в России, в меньшей степени в Азии и Америке они оставили свой яркий след в памяти человечества. Военачальники и дипломаты, фавориты и политические авантюристы, нередко – реформаторы и борцы за свободу, деятели науки и культуры, меценаты, – так или иначе аристократы внесли свой вклад в историю. По их жизни порой судили о целых странах и эпохах. Новая книга из серии «100 великих», написанная известным историком Юрием Лубченковым, рассказывает о сотне наиболее выдающихся аристократов всех времен и народов от героев античности до графа Льва Толстого, князя Кропоткина, барона Врангеля, Уинстона Черчилля и Шарля де Голля.

УДК 929
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9533-4239-1

© Лубченков Ю. Н., 2009
© ВЕЧЕ, 2009

Содержание

Предисловие	5
Кимон	7
Перикл	9
Фукидид	14
Алкивиад	17
Ксенофонт	23
Эпаминонд	28
Ганнибал Барка	31
Сципион Африканский Старший Публий Корнелий	36
Сулла Луций Корнелий	40
Лукулл Луций Лициний	45
Марк Красс Лициний	51
Помпей Гней (Великий)	57
Цезарь Гай Юлий	64
Германик Тиберий Друз Нерон	71
Аэций Флавий	77
Батый (Бату-хан)	81
Генрих (Энрике) Мореплавателю	85
Александр VI, в миру Родриго Борджиа	89
Баярд Пьер дю Терайль	93
Борджиа Лукреция	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Юрий Николаевич Лубченков

100 великих аристократов

Предисловие

Во всех справочниках понятие «аристократия» толкуется как «родовая знать». Но, как с печальным смирением написал Доминик Ливен, автор одного из лучших исследований по этому вопросу, «что такое “аристократия”, известно всем, но вот вы решили написать об аристократии книгу, и сразу перед вами встает вопрос: как определить это понятие». Действительно, трактовок множество, еще более – разночтений.

Поскольку излишняя углубленность в кодификацию разночтений вряд ли вообще позволила бы появиться на свет этой книге, автор взял на себя смелость свести воедино несколько наиболее почтенных точек зрения.

Итогом этого симбиоза стала выработка критерия, легшего в основу этой книги: аристократы – представители родовой знати, в подавляющем большинстве своем имеющие высшие титулы (там, где развита система титулования). Хотя могут быть и не титулованные исключения – старый дворянский род с заслугами нескольких поколений (такой, например, к которому принадлежал М.И. Голенищев-Кутузов). Аристократом не может быть самый знатный и титулованный человек, если он, по принятому сейчас определению, «сделал себя сам», если его род – пусть даже самый знатный – начинается с него самого. То есть не парвеню, не фавориты судьбы, как, например, Потемкин и Орловы, не взлетевшие наверх фаворитки, как гражданская жена Людовика XIV Ментенон или последняя утеха следующего Луи – Дю Барри.

Аристократом может стать как минимум второе поколение – уже выросшее с пониманием принадлежности к этому статусу (пример – Румянцев-Задунайский).

Есть и ограничения: множество аристократов, люди талантливые и с амбициями, достигали верховной власти и становились владыками – сюзеренами, основывая новые династии. Их нельзя в полной мере считать аристократами, это уже главы царствующих домов. Исключение – ненаследственные диктаторы, такие как Ю. Цезарь или С. Боливар.

Теперь о принципах отбора конкретных персоналий книги. Тут ограничение шло по двум критериям: с одной стороны, недостаток христианско-европейского образования отсекает от обыденной образованности множество эпох, народов и их вождей. Поэтому на слуху весьма ограниченно упорядоченный круг имен. С другой стороны, Китай, исповедывая конфуцианство, не знал аристократизма во всю свою историю. В основе структурирования правящего класса стояли чиновничья выслуга и экзамен на чин. Господствовавшая долгие столетия в Индии кастовая система делала бессмысленной идею аристократии. С приходом же Великих Моголов стал доминировать другой принцип, характерный для всего мусульманского Востока предыдущих столетий. Здесь общество было в большей степени авторитарно, все внимание концентрировалось на главе царствующего дома, так что в исторические анналы практически никто из аристократов Востока не попал.

Привычные нам и лежащие в основе нашей нынешней цивилизации Греция и Рим знали – по мнению современных исследователей – понятие «аристократия», ассоциируя его со знатностью и древностью рода, идущего, как правило, от богов или древних властителей. Отсюда – первые герои книги, биографии которых уже много веков стали объектом всеобщего изучения.

Северная Америка, Африка, Австралия до недавнего времени аристократию в сформулированном выше понимании знали чересчур выборочно. В Южной Америке было мало

старой родовой – в основном, испанского происхождения – титулованной знати. Отсюда – и небольшое количество ее представителей в Истории. И здесь круг замкнулся – остается Европа.

Северная и Южная Европа дали не очень много лиц, нашедших свое признание у музы истории Клио. Остаются многовековые доминанты европейской истории – Франция, Англия, Германия, Россия. Причем Англия, с середины XVIII века разрабатывавшая и применявшая понятие «джентльмен» и в отличие от иных держав с большим пиететом относившаяся к своей высшей знати – пэрам, не особенно охотно рисковала жизнью знатных представителей своего общества (так как все же большинство аристократов стали известны прежде всего как военные деятели, затем как государственные, в гораздо меньшей степени – как люди науки и искусства). Она предпочитала давать титулы отличившимся простолюдинам. Знать занималась своими поместьями и своей страной. По большому счету, История подтвердила правоту данного подхода, поскольку британская монархия в отличие от французской, российской и германской существует и ныне.

Три последние названные страны, имеющие весьма бурные истории, достаточно часто востребовали от всех слоев общества запредельных усилий – отсюда и примат наиболее ярких представителей высшего слоя каждой из трех держав в этой книге.

Кимон

(ок. 510–449 гг. до н. э.) – афинский полководец и политический деятель

Кимон происходил из аристократического рода по линии обоих родителей. Его отец, Мильтиад, принадлежал к роду Филаидов. После смерти брата Стесагера Мильтиад унаследовал все его состояние и власть в Херсонесе. Здесь, став тираном, он был вынужден подчиниться персидскому царю Дарию и в составе персидского флота участвовал со своими кораблями в походе против скифов.

Военный опыт Кимон приобрел еще при жизни отца, когда участвовал с ним в походах. Простым воином он сражался в битве при Саламине в 480 году до н. э., и его решительность и мужество были отмечены. А через два года Кимон уже командовал афинской эскадрой в составе общегреческого флота.

В 478 году до н. э. Кимон помог афинскому полководцу Аристиду добиться гегемонии над государствами, недавно освободившимися от персидского владычества. Кимон активно боролся за создание Афинского морского союза и каждый год избирался стратегом. Ему удалось раскрыть заговор спартанского полководца Павсания, ведущего переговоры с персами, и изгнать его из Византия. Кимон боролся и с пиратами, ликвидировав их базу на острове Скирос. Захватив Скирос, Кимон доставил в Афины останки легендарного героя Тесея – царя Афин, убитого и похороненного, согласно легенде, на этом острове.

В 470 году до н. э. Кимон стал во главе афинского флота и продолжил борьбу с персами. Перейдя с флотом из 300 кораблей в Малую Азию, Кимон вынудил провинции Карию и Ликию отложиться от персов. В сражении у Кипра Кимон наголову разбил персидский флот и, перейдя в Памфилию, высадился в устье реки Евримедона, где нанес жестокое поражение персидским войскам. Затем он изгнал персов из Фракии, покорил несколько островов и перенес военные действия в Египет. Вначале Кимону сопутствовал успех, однако потом царь Артаксеркс, собрав большой флот, запер Кимона на реке Нил у Мемфиса и, отведя воду, посадил греческие корабли на мель. Тогда Кимон сжег корабли и, готовый к отчаянной защите, вынудил персов согласиться на мир.

После окончания греко-персидских войн Кимон ратовал за политику сближения со Спартой для большего возвышения Афин. Но такая политика была прямо противоположной той, которую проводили Перикл и его сторонники. Еще в 465–463 годах до н. э. Кимон захватил остров Фасос, который славился своим богатством. Фасос решил выйти из Афинского союза, но Кимон разгромил островной флот и жестоко расправился с жителями острова. И вот теперь Перикл решил использовать этот случай, чтобы подорвать доверие к Кимону. Вожди демократической партии обвинили Кимона в том, что он не двинул войска против царя Македонии, который оказывал поддержку Фасосу, что сделало победу неполной. Слава Кимона в то время была еще очень велика, и ему удалось оправдаться, хотя позиции его все-таки слегка пошатнулись.

В 462 году до н. э. Спарта попросила у Афин помощи для борьбы против мятежных илотов. На помощь Спарте был отправлен отряд в 400 человек во главе с Кимоном. С приходом отряда в Спарту положение не изменилось, что дало повод спартанцам подозревать афинян в предательстве, и афинскому отряду было велено удалиться обратно. В Афинах это было расценено как оскорбление, и популярности Кимона, ратовавшего за дружбу со Спартой, пришел конец.

В 460 году до н. э. Кимон был подвергнут остракизму и изгнан из Афин на десять лет.

Начавшаяся война между Афинами и Спартой привела Кимона в ряды афинских войск. Он просил разрешить ему принять участие в решающей битве, но получил отказ. Афины проиграли сражение, многие близкие друзья Кимона пали в бою. И тогда общественное мнение снова повернулось в пользу Кимона. Сам Перикл предложил вернуть его из ссылки до истечения ее срока.

Вернувшись, Кимон стал добиваться заключения мира со Спартой, а когда мир был заключен, он получил под свое командование новый большой флот.

Встав во главе флота, Кимон продолжил боевые действия против персов. Он вновь разбил персидский флот у Кипра и персидскую армию в Киликии и осадил главную твердыню Кипра – Саламин.

Он вынудил Артаксеркса пойти на заключение чрезвычайно выгодного для греков мира. По его условиям персы обязывались освободить все греческие города в Малой Азии, ни один военный корабль персов не должен был показываться на пространстве между Понтом Эвксинским и Памфилией, а войска персов не должны были приближаться к этим берегам на расстояние трехдневного перехода.

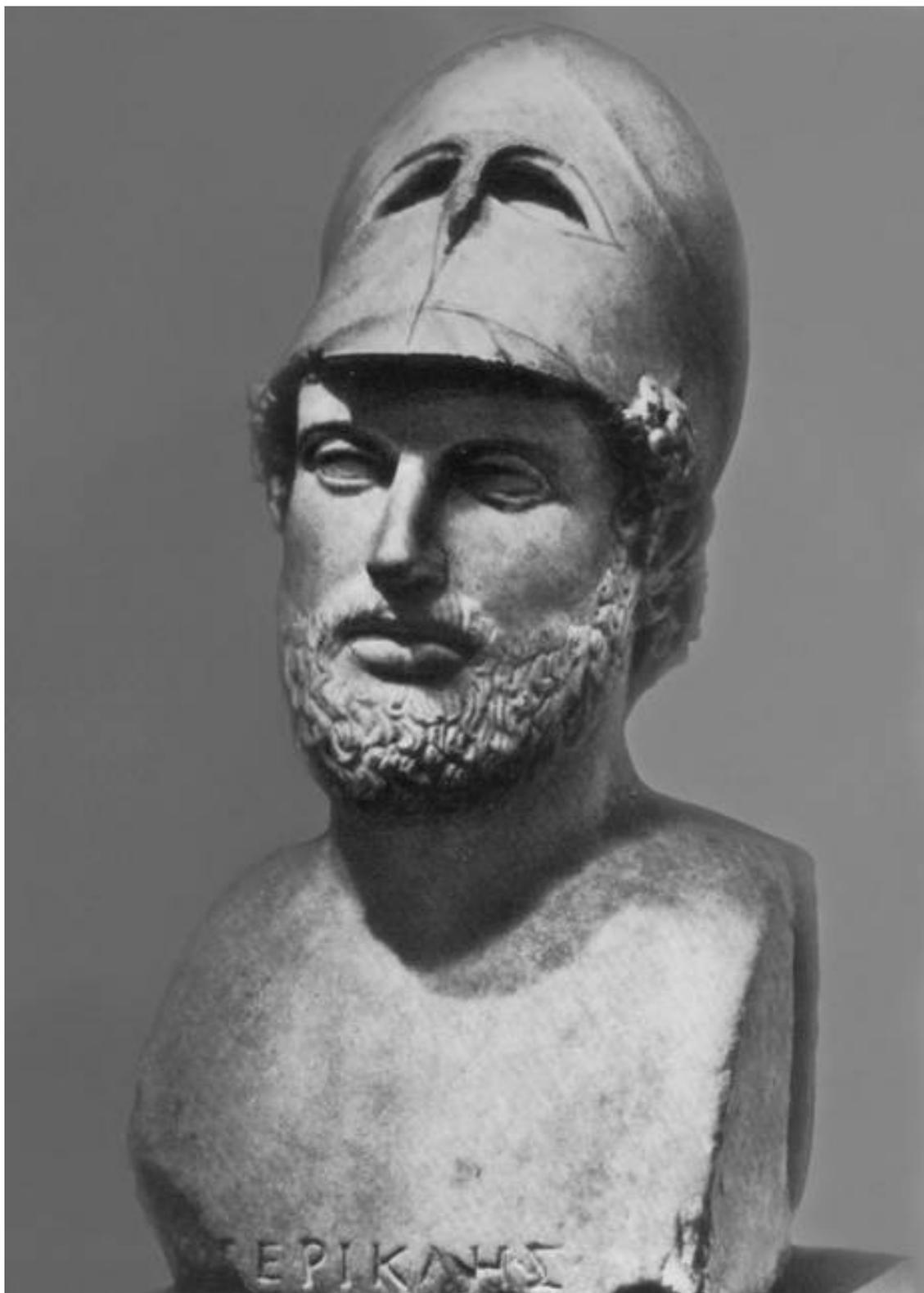
Смерть Кимона была неожиданной. Скончался он во время осады финикийского города Кития в 449 году до н. э., так и не дождавшись ратификации договора. Кимон опасался, что враги воспользуются его смертью, чтобы вновь напасть на афинян. Поэтому, умирая, он приказал скрыть его кончину до возвращения в Афины. Плутарх написал об этом так: «Флот вернулся в Афины под предводительством Кимона, умершего тридцать дней назад».

Перикл

(ок. 490–429 гг. до н. э.) – политический деятель Древней Греции, стратег Афин

Перикл происходил из аристократического рода Алкмеонидов, ведущего свою родословную от легендарного Алкмеона. Представители этого рода издавна принадлежали к правящей элите Афин.

Знатное происхождение, богатство, большие связи и прекрасное образование – все это предвещало Периклу успешную политическую карьеру. Он решил начать свою карьеру военном, а только потом вступить на политическую арену. Перикл принял участие в нескольких военных походах, в которых отличился мужеством и отвагой.

Но обстоятельства сложились так, что против своей воли Периклу пришлось рано оказаться вовлеченным в политику. Несмотря на знатность своего происхождения, он примкнул к партии демоса, которой остался верен всю последующую жизнь. Перикл перестал встречаться со своими родственниками-аристократами и прекратил дружбу со знатными приятелями. Он стал выступать на народных собраниях, и речи его были красочными и образными,

а прекрасное образование и хороший учитель – Зенон – позволили развить ему имеющиеся ораторские способности.

Близким другом Перикла стал вождь демократов Эфиальт – человек, безжалостный к тем, кто совершал преступления против народа. Аристократы ненавидели Эфиальта и подослали к нему наемного убийцу. Со смертью Эфиальта руководство демократической партией перешло к Периклу.

В это время на первом плане стояла борьба с внешними врагами, требовавшая огромного напряжения сил. В Египте Афинам пришлось воевать с персами, а на территории самого Пелопоннеса – с Коринфом, Эпидавром, Эгиной, а затем со Спартой. В 457 году до н. э. Перикл участвовал в битве при Танагре, в которой афиняне были побеждены спартанцами. После этой неудачи в Афинах стали раздаваться голоса в пользу возвращения Кимона, опытного полководца, изгнанного не без помощи Перикла. И Перикл сам пошел навстречу народному желанию и внес предложение о возвращении своего соперника из изгнания раньше срока. Вернувшийся Кимон вскоре начал войну с Персией за остров Кипр и во время похода скончался от болезни. Его смерть сильно ослабила партию аристократов.

Вопреки заключенному в 451–450 годах до н. э. перемирию спартанцы вторглись в Среднюю Грецию, чтобы помочь дельфийцам в войне против фокиян. Перикл возглавил войско, пришедшее на помощь Фокеи, и после изгнания спартанцев сразу же вернул ей Дельфийское святилище.

В 445 году до н. э. между Афинами и Пелопоннесским союзом был заключен Тридцатилетний мир. Его еще называют Перикловым миром, и по нему афиняне отказались от всего, что принадлежало им в Пелопоннесе, и возвратились к тому положению, которое занимали до войны.

С прекращением военных действий Перикл направил все силы на решение внутренних проблем. Он начал борьбу за равные права бедных граждан. Перикл предложил оплачивать им каждый день, потраченный на общественные дела, например, участие в судопроизводстве в качестве присяжных. Такой порядок позволял любому гражданину, вне зависимости от его материального положения, пользоваться всеми политическими правами. Кроме того, чтобы дать людям заработок, по его инициативе ежегодно стали снаряжать 60 триер и набирать для них экипажи из свободных граждан, которые получали плату за работу на кораблях. На землях государств – членов Афинского союза были созданы поселения – клерухии, где каждый афинянин мог получить небольшой участок земли для обработки. На этих же землях были организованы гарнизоны, что позволило решить сразу две задачи – облегчить положение простого народа и создать военные поселения за пределами Аттики. Клерухии были наблюдательными постами, опорой и охраной афинского могущества и, кроме того, имели важное торговое значение.

В годы правления Перикла отмечаются наибольший расцвет и слава Афин. В городе шло большое строительство, и, как писал Плутарх, «весь город находился как бы на жалованье, сам себя украшая и в то же время содержа». Афинский Акрополь был украшен великолепными произведениями архитектуры и скульптуры. Для укрепления Афин были возведены так называемые Длинные стены и достроена третья стена между двумя существующими, чтобы сделать город неприступным. При Перикле был построен Одеон – круглое здание для музыкальных представлений. Самыми значительными работами руководил друг Перикла, скульптор Фидий.

Строительство и огромные денежные затраты на него вызывали наибольшие нападки на Перикла со стороны его политических противников. Они обвиняли его в растрате денег союзной казны на украшение города золотом и дорогими материалами. Ответ Перикла своим врагам, приводимый Плутархом в биографии Перикла, показывает зрелость его как политического деятеля и мудрого правителя, стоящего во главе сильного государства: «Афиняне

не обязаны отдавать союзникам отчет в деньгах, потому что они ведут войну в защиту их и сдерживают варваров, тогда как союзники не поставляют ничего – ни коня, ни корабля, ни гоплита, а только платят деньги, а деньги принадлежат не тому, кто их дает, а тому, кто получает, если он доставляет то, за что получает. Но, если государство снабжено в достаточной мере предметами, нужными для войны, необходимо тратить его богатство на такие работы, которые после окончания их доставят государству вечную славу, а во время исполнения будут служить тотчас же источником благосостояния благодаря тому, что явятся всевозможная работа и разные потребности, которые побуждают всякие ремесла, дают занятие всем рукам, доставляют заработок чуть не всему государству, так что оно на свой счет себя и украшает и кормит».

При Перикле Афины стали и самым крупным торговым городом, которому принадлежало посредничество между восточной и западной частями Средиземного моря. Город стал главным складом греческого мира, куда свозились разнообразные товары.

Главную силу Афин Перикл видел во флоте, на который он обращал особое внимание. При нем афинский флот состоял из трехсот триер. Перикл ввел в практику морские маневры, происходившие ежегодно в течение восьми месяцев. Сухопутное войско состояло при Перикле из 29 тысяч гоплитов, тысячи всадников, 200 конных и 1600 пеших стрелков.

Внешняя политика Перикла была направлена на расширение сферы влияния Афин и на упрочение и охранение существующего положения. На западе заключены были договоры с Эгестой (еще около середины V века до н. э.), а затем, накануне Пелопоннесской войны, – с Регием и Леонтинами. Перикл сделал попытку созвать в Афинах национальный конгресс из представителей греческих городов, но эта попытка не удалась из-за противодействия Спарты. Но тем не менее зависимость союзников от Афин усилилась, а союзная казна с острова Делоса была перенесена в Афины. Общая сумма форося (дани) перед Пелопоннесской войной равнялась шестистам талантам. Таким образом, Афины установили над союзными полисами жесткий военный и финансовый контроль.

Пока Афинам не угрожал внешний враг, они могли справляться с недовольными союзниками, но с началом Пелопоннесской войны опасность увеличилась.

Когда Керкира, вступившая в столкновение с Коринфом, обратилась к Афинам в поисках союза, Перикл доказал афинянам необходимость этого союза, поскольку Керкира обладала сильным флотом и занимала важное географическое положение на пути в Италию. До тех пор старавшийся сохранить мир, Перикл высказался теперь в народном собрании против требований спартанцев, видя в них лишь предлог к заранее решенному разрыву. Он старался ободрить афинян, указывая на их богатые средства и сильный флот, и предостерегал лишь от рискованных предприятий. Согласно его совету, афиняне отвечали, что «сами они войны не начнут, но с тем, кто начнет ее, будут сражаться».

431 год до н. э. стал годом начала Пелопоннесской войны. Эта война для Афин была тяжелым испытанием. Спартанцы и их союзники вторглись в Аттику и, опустошая страну, дошли до афинских укреплений. Они вырубили сады в окрестностях города, разорили дома и угнали скот. Этим они провоцировали Перикла выйти за стены города и дать сражение на открытом месте – осаждать города спартанцы не умели, а в открытом бою им не было равных. Многие, в том числе и друзья Перикла, ждали, что он примет этот вызов. Но когда он отказался от такого шага, его стали обвинять в трусости. Оскорбления Перикл сносил спокойно, а граждан, потерявших свое имущество при спартанском вторжении, он утешал, говоря, что «вместо порубленных деревьев вырастут новые, а погибших воинов заменить невозможно». В первый год войны была захвачена союзная с Афинами Платея. Перикл не потерял самообладания. Он решил не проводить в окруженных Афинах народное собрание, чтобы разгоряченные граждане не приняли необдуманного решения. Но сидеть сложа руки он тоже не собирался. Вскоре он снарядил морской поход вокруг Пелопоннеса, но не возгла-

вил его, а совершил с небольшим отрядом пехоты вторжение в Мегарскую область. Опустошив ее, он нанес спартамцам не меньший урон, чем тот, который понесли афиняне, потеряв сады и скот в окрестностях Афин. Положение изменилось, и спартамцы, возможно, прекратили бы военные действия.

Но неожиданное бедствие расстроило планы Перикла и помешало прекратить войну. На следующий год (430-й до н. э.) в Афинах вспыхнула чума, и народом овладело отчаяние. Враги Перикла снова воспользовались ситуацией, обвинив его во всех несчастьях. Чтобы как-то успокоить граждан, Перикл стал готовиться в новый поход, собрав большое войско и снарядив 150 кораблей. Перед началом похода произошло солнечное затмение, что было истолковано суеверными афинянами как дурной знак. Перикл в это время уже находился на триере и, увидев растерянность и испуг кормчего, подошел к нему и накрыл его своим плащом. Затем он спросил кормчего, видит ли он в действиях Перикла какое-либо предзнаменование несчастья, а получив отрицательный ответ, сказал: «Так чем же то явление отличается от этого, как не тем, что предмет, который был причиной темноты, больше плаща?»

Перикл пошел с флотом к восточному берегу Пелопоннеса, но из-за эпидемии вынужден был вернуться. Этой неудачей воспользовалась оппозиция, выступившая против Перикла, который, по ее мнению, стал виновником войны, принесшей столько бедствий. Его уже не выбрали стратегом и даже, несмотря на то что он всегда славился своим бескорыстием, обвинили в растрате общественных денег и присудили к большому штрафу.

В период чумы Перикл потерял двух своих сыновей от первого брака и много друзей. Он долгое время не выходил из дома и практически ни с кем не общался. Очень скоро афиняне поняли, что в городе нет человека, который подобно Периклу смог бы так же хорошо управлять государством. Периклу были принесены извинения за несправедливо наложенный штраф, и он вновь был выбран в стратеги, встав во главе Афин. Но чума не пощадила и его. Когда Перикл умирал, рядом с ним находились оставшиеся друзья, которые вспоминали его подвиги и деятельность на благо Афин. Они рассуждали о нем как о политическом деятеле, думая, что больной Перикл их уже не слышит. Но он все слышал и, прервав их разговор, сказал: «Вы хвалите меня за то, что совершали и многие другие, а о самом замечательном из того, что я сделал, не говорите ни слова – ни один афинский гражданин из-за меня не надел черного плаща». Черная одежда у афинян считалась знаком печали. Этими словами Перикл напомнил друзьям, что за годы его правления и по его приказу не был казнен ни один афинянин.

Перикл скончался в сентябре 429 года до н. э. С его именем связывают представление о поре расцвета афинской демократии и греческого искусства, называя этот период Перикловым веком.

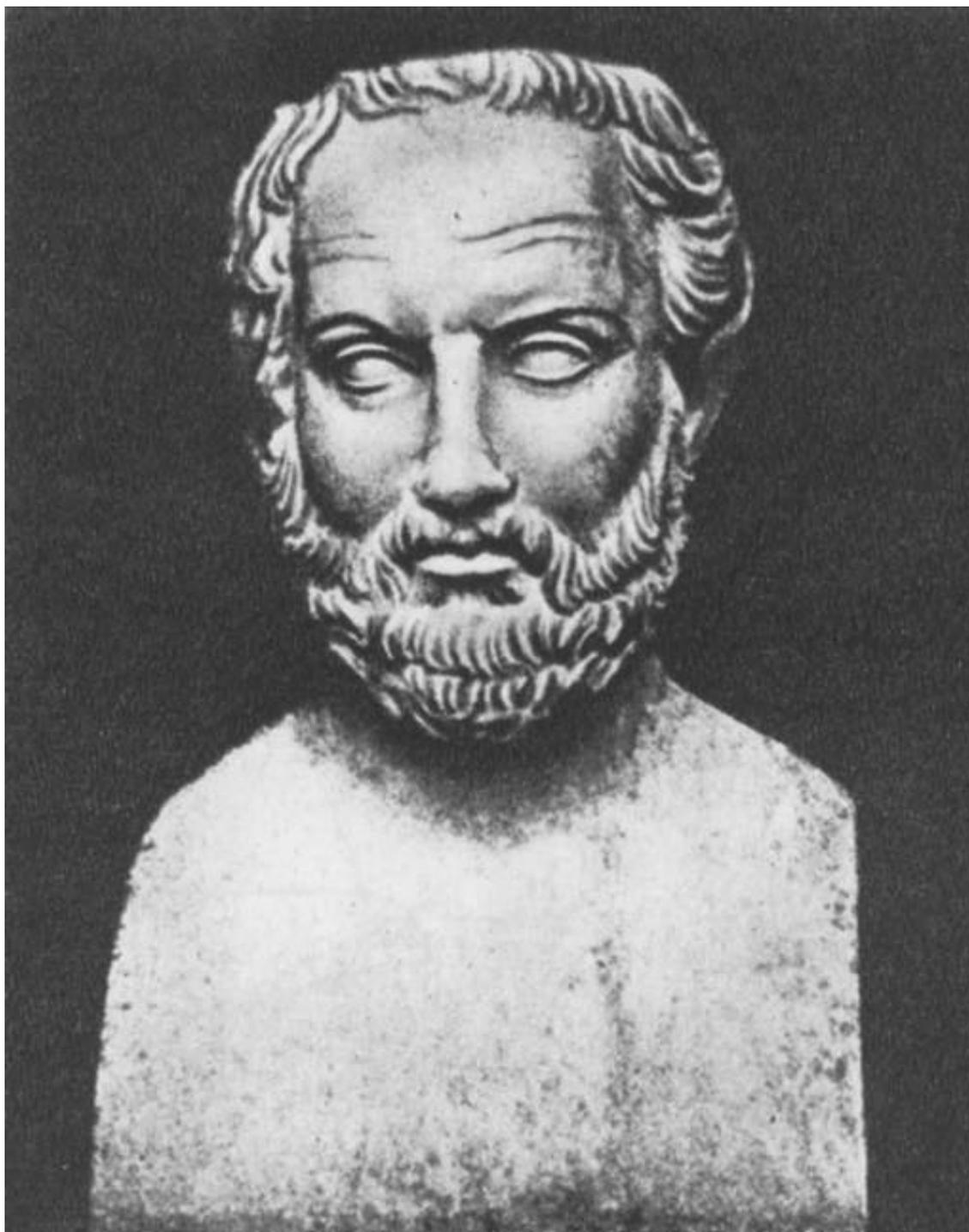
Фукидид

(ок. 460–399/396 гг. до н. э.) – древнегреческий историк

Датой рождения Фукидида условно можно принять 460 год до н. э. Происходил он из знатной и богатой семьи. Его отец, Олор, был прямым потомком фракийского царя Олора. Мать и бабушка Фукидида также принадлежали к фракийской аристократии.

О детстве Фукидида и годах учебы сведений не сохранилось.

В 424 году до н. э. он был избран стратегом и во главе афинской эскадры послан к побережью Фракии для защиты афинских владений. Где и когда он обучался воинскому искусству, сведений нет. Но вряд ли бы афиняне избрали стратегом человека, не имеющего опыта в военном деле.

Шел восьмой год войны. Спартанский полководец Брасид предложил нанести удар по северным владениям Афин. На его стороне выступили македонский царь Пердикка, фракийский царь Севф и ряд городов Союза. Пройдя через Среднюю Грецию и Фессалию, Брасид подошел к Амфиполю. Защищавший этот форпост афинский стратег Евкл послал гонца к Фукидиду с просьбой о помощи. Но Фукидид опоздал и подошел к Амфиполю, когда тот был уже захвачен Брасидом. О своей неудаче Фукидид кратко рассказывает в четвертой книге «Истории», ничем не стараясь оправдать свою медлительность. Среди историков нет единого мнения о виновности Фукидида. Некоторые обвиняют его в медлительности, другие – в измене, но есть и такие, которые считают, что Фукидид стал жертвой оговора своих про-

тивников. Но для афинян виновность Фукидида была очевидной. За измену и потерю Амфиполя, а именно это ему и ставили в вину, он был приговорен к пожизненному изгнанию.

Изгнанный из Афин, Фукидид поселился во Фракии, в своем поместье. В течение следующих двадцати лет, находясь вдали от родины, он занимался сбором материала для своего исторического труда, оставаясь сторонним наблюдателем и стараясь беспристрастно излагать ход войны. Обладая значительными средствами, Фукидид мог позволить себе много путешествовать и, таким образом, стать свидетелем основных событий Пелопоннесской войны. Свой труд – «История» – он разделил на восемь книг. Первая из них посвящена обширному введению ко всему труду и предыстории Пелопоннесской войны. Труд его остался незаконченным, и события в нем доведены до осени 411 года до н. э. Но, несмотря на незавершенность отдельных частей, «История» является цельным произведением. Первое десятилетие войны описано в книгах со второй по четвертую, Никиеву миру посвящена пятая книга, Сицилийская экспедиция (415–412 годы до н. э.) отражена в книгах шестой и седьмой, а последняя книга рассказывает о Декелейско-Ионийской войне и установлении в Афинах олигархического правления Четырехсот.

В 404 году до н. э. военные действия закончились. Афины потерпели поражение и были вынуждены заключить тяжелый для себя мир. Одним из его условий было возвращение всех изгнанников. Следующий год принес всем изгнанникам прощение – после восстановления демократии была объявлена амнистия. Но Фукидида она не коснулась. Для его возвращения в Афины, как для изменника, требовалось специальное постановление. Благодаря стараниям Ойнобия, который, возможно, был отцом стратега Евкла, командовавшего амфипольским гарнизоном, постановление было получено. (А если эти сведения принять за точные, то можно согласиться с теми историками, которые считали, что Фукидид пострадал незаслуженно.) Вернулся Фукидид в Афины около 400 года до н. э.

Как и многие другие биографические сведения, время, причина и место кончины Фукидида точно не установлены. Павсаний, например, утверждает, что Фукидид был убит по дороге в Афины из ссылки, Плутарх и другие историки местом его кончины называют Фракию, но различные ее районы. Одни авторы его смерть считают естественной, другие – насильственной. Точно известно место его захоронения – усыпальница рода Кимона в Афинах, рядом с могилой Эльпиники, сестры Кимона.

«История» Фукидида была издана уже после его смерти. Как историк Фукидид ставил перед собой задачу отображать события наиболее объективно и придавал большое значение критической проверке сведений, которыми располагал для изложения. Он старался выяснить происхождение того или иного исторического явления, обращал особое внимание на причины и поводы событий. Фукидид исключает непосредственное вмешательство божественных сил в исторические события, хотя историк и не отвергает, в принципе, существования богов или божественного начала. Придавая первостепенное значение объективным историческим факторам, не только политическим, но и экономическим, он стремился подчеркивать роль и отдельных личностей, для характеристики которых использовал их же речи и выступления. Он воздерживался от эмоциональной оценки происходивших событий, не вдавался в мелкие подробности. Хотя Фукидид писал прежде всего военную историю, его отличает большое внимание к вопросам социально-политической борьбы. Одним из первых он оставил обстоятельные описания гражданских конфликтов, столкновений демократических и олигархических группировок.

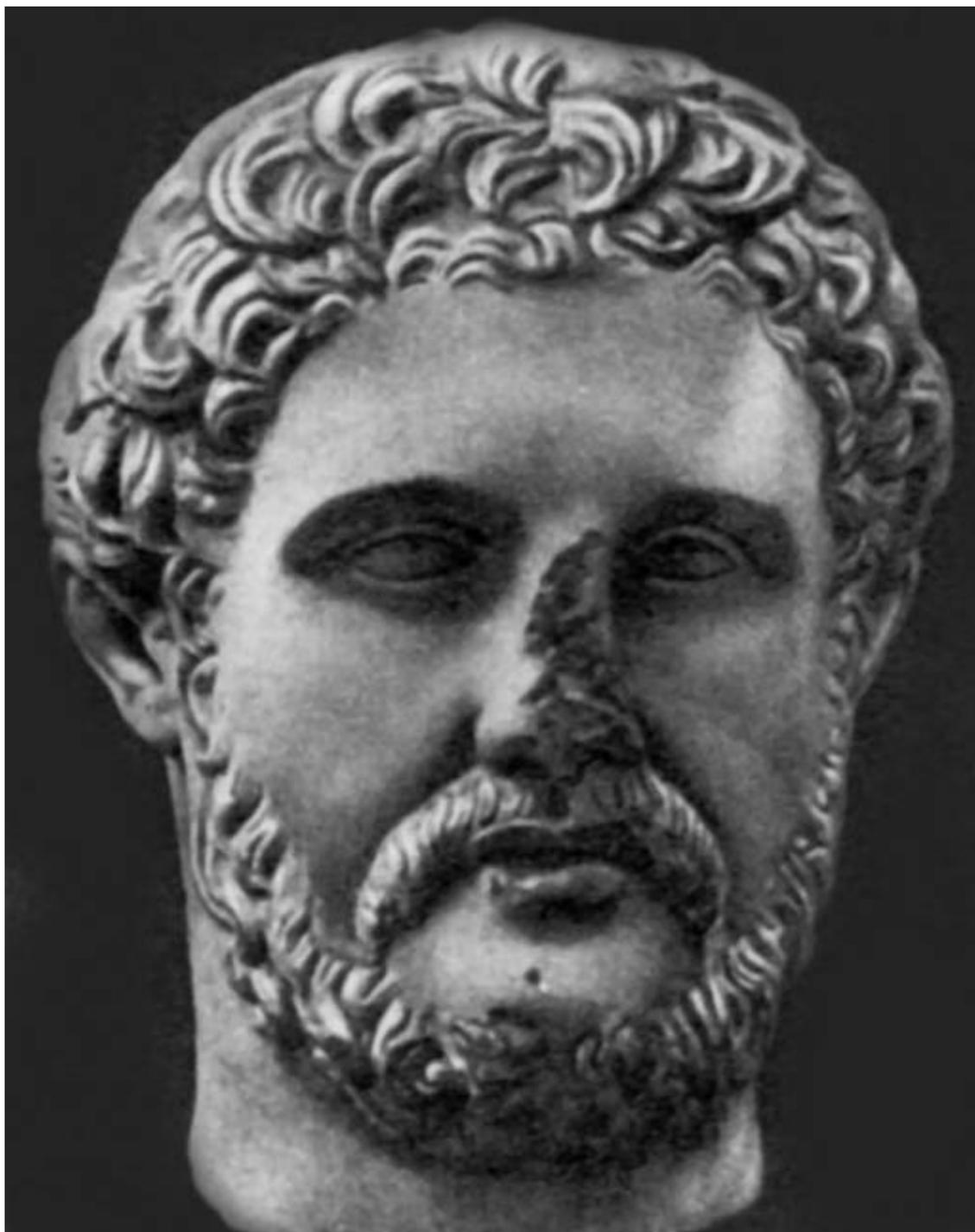
Он утверждал, что его труд призван служить не развлечению читателя, а должен стать достоянием веков. Фукидид по праву считается величайшим историком древности, оставившим яркое и достоверное описание одного из наиболее значительных событий древней истории, современником которого он был.

Алкивиад

**(ок. 450–404 гг. до н. э.) – афинский
полководец и государственный деятель**

По своему происхождению Алкивиад принадлежал к одной из богатейших и благороднейших семей афинской аристократии. Отец Алкивиада Клиний был из знатного рода Скамбонидов, возводивших начало рода к легендарному Аяксу Теламониду и через него к самому Зевсу.

Родился Алкивиад около 450 года до н. э. и после гибели отца воспитывался в доме своего дяди Перикла. У древних авторов мы узнаем, что Алкивиад был необычайно красив, умен и способен. Он был прекрасным оратором, а то, что он немного картавил, придавало его речи убедительность и грацию. Когда требовали обстоятельства, Алкивиад был трудолюбив и терпелив, обходителен и обаятелен. В то же время он проявлял изнеженность, беспутство, сластолюбие и разнузданность тогда, когда дела не требовали душевного напряжения.

Можно сказать, что мы имеем биографии двух разных Алкивиадов. Так, в сочинениях Лисия и Андокида он предстает честолюбцем и взяточником, готовым продать родину и друзей. У них Алкивиад – кутила, нечестивец и развратник, для которого нет ничего святого. Он трус и изменник, думающий лишь о своем спасении. Он виновник гибели афинского флота и поражения Афин в войне. Талантливый полководец, дальновидный политик, мужественно переносящий удары судьбы, истинный патриот, ставший жертвой зависти и коварства, подвергшийся несправедливым обвинениям политических противников, – так характеризуют Алкивиада Исократ, Демосфен, Ксенофонт и Диодор Сицилийский.

Некоторое время Алкивиад был учеником Сократа и вместе с ним участвовал в военных походах, живя в одной палатке. Боевое крещение Алкивиад получил в сражении при

Потидее в начале Пелопоннесской войны. В бою Алкивиад был ранен, и Сократ спас его, отразив нападавших врагов и сохранив оружие Алкивиада, потеря которого считалась бесчестьем. Через некоторое время Алкивиад спас Сократа. В битве при Делии, когда греки потерпели поражение и отступили, Алкивиад, скакавший на коне, увидел отступающего пешего Сократа, отбивающегося от многочисленных врагов. Тогда Алкивиад развернул коня и вернулся к Сократу, чтобы рядом с ним отбиваться от неприятеля.

Философские беседы с учителем не долго увлекали Алкивиада – он стремился к власти. Но пока он был еще очень молод и не мог оспаривать славу у опытных лидеров, руководивших политикой в Афинах. Еще живя в доме Перикла, он как-то пришел к нему, чтобы поговорить о делах, но ему сказали, что Перикл занят и обдумывает выступление с отчетом о делах перед народным собранием. Услышав это, Алкивиад сказал: «А не лучше ли было бы ему подумать о том, как вообще не давать афинянам никаких отчетов?»

После смерти Перикла в 429 году до н. э. должность стратега переходит к Никию. В Афинах шла ожесточенная борьба между партией Никия и сторонниками демагога (народного вождя) Клеона, настроенными более воинственно и решительно. После гибели Клеона его партию возглавил Алкивиад. К тому времени он уже привык быть на виду, привлекать внимание, вызывать овации и восторги. Его аристократическая натура требовала обожания и поклонения. Ему не было равных на Олимпийских играх – ни один царь (или частное лицо) никогда не присылал на Олимпию столько колесниц, и никому не удавалось одержать сразу несколько побед. А Алкивиаду на играх 416 года до н. э. удалось занять первое, второе и четвертое места, прислав на игры семь колесниц и превзойдя «все, что способны принести эти состязания».

Начало политической деятельности Алкивиада относится к 420 году до н. э. Он стремился завоевать авторитет и любовь граждан своими речами и убедить в своей правоте народное собрание. Когда же это не удавалось сделать, Алкивиад мог пойти на любые интриги, чтобы добиться того, чего хотел. Его политическим противником, как было сказано выше, был Никий, возглавивший партию аристократов после смерти Перикла. В 420 году до н. э. Никий начал вести новые переговоры о мире со Спартой. Решив воспользоваться моментом и подорвать авторитет Никия, Алкивиад тайно встретился с послами Спарты, прибывшими на переговоры в Афины. Алкивиад знал, что Никий уверил народное собрание в том, что присланные спартанцы имеют все полномочия для подписания перемирия. На тайной встрече Алкивиад убедил послов, что предлагаемые им условия перемирия крайне не выгодны Спарте, и предложил им сослаться на то, что они не имеют полномочий для заключения мира, а присланы только обсудить его условия. На следующий день, когда Никий представлял народному собранию спартанцев, Алкивиад спросил их о полномочиях. Те ответили, что имеют право только вести переговоры об условиях мира, но не заключать его. Тогда Алкивиад обвинил Никия в том, что тот ввел в заблуждение народное собрание, что, естественно, подорвало авторитет Никия. В результате послы уехали ни с чем, собрание избрало Алкивиада стратегом, и война со Спартой была продолжена.

Афиняне очень по-разному относились к Алкивиаду. Он, по свидетельству современников, вел роскошную жизнь, часто злоупотреблял напитками, щеголял своей расточительностью, не скрывал многочисленных любовных связей. Все это вызывало негодование у части населения. Люди боялись его своеволия и неуважения к законам, подозревая его в стремлении к тирании. Но другие восхищались его красотой и силой, красноречием, военной опытностью и храбростью. В заслуги ему ставились большие пожертвования и дары городу, и это заставляло афинян относиться к Алкивиаду снисходительно, прощать ему преступления, называя их честолюбивыми выходками или шутками. Интересна и история женитьбы Алкивиада. Пospорив с друзьями ради шутки, он, подойдя к Гиппонику, при людях ударил этого всеми уважаемого человека без малейшего повода для этого. Слух о его наглой выходке

обошел весь город, и на следующее утро Алкивиад явился в дом Гиппоника. Он рассказал ему о споре, сказал, что раскаивается в содеянном и готов понести любое наказание за свой поступок. Гиппоник простил юношу и не стал требовать наказания, а узнав его поближе, стал ему покровительствовать и выдал за него замуж свою дочь, дав огромное приданое – десять талантов. Брак этот нельзя назвать счастливым – жена Алкивиада Гиппарета страдала от постоянных связей мужа с другими женщинами и даже ушла жить к своему брату Каллию. После смерти отца она хотела расторгнуть брак, но, когда явилась в суд для подачи заявления, Алкивиад на руках унес ее в свой дом, где она и осталась до конца жизни.

Но вернемся к событиям 420 года до н. э. Избранный стратегом вместо Никия, Алкивиад начинает лихорадочно готовиться к возобновлению военных действий против Спарты. Он действует привычными для него методами – плетет интриги, поддерживает демократов в разных городах, организует заговоры и перевороты. В короткий срок Алкивиаду удалось склонить на сторону Афин города Аргос, Элиду и Мантинию, и, как замечает Плутарх, он «разъединил и потряс весь Пелопоннес». Поводом для возобновления военных действий послужило то, что Спарта оказала военную помощь Эпидавру, на который напали Афины в 419 году до н. э. Алкивиад обвинил спартанцев в нарушении перемирия, и война возобновилась.

Партия Никия прилагала огромные усилия, чтобы потушить пожар войны, и ей удалось настроить народное собрание, которое еще вчера рукоплескало Алкивиаду, против него. В 418 году до н. э. стратегом был избран Никий. Летом того же года афиняне потерпели поражение при Мантинее – в этом сражении Алкивиад находился среди простых воинов.

Для Алкивиада это поражение стало новым взлетом его политической карьеры. Он предлагает создать под эгидой Афин Средиземноморскую морскую державу, охватывающую Пелопоннес, Италию, Сицилию, Карфаген и Африку. Первым шагом на пути к созданию державы должно было стать покорение Сицилии. Народное собрание с энтузиазмом принимает план экспедиции в Сицилию. Стратегами экспедиции были назначены энергичный Алкивиад, осторожный Никий и опытный Ламах.

Завоевание Сицилии, размеры и населенность которой даже приблизительно не были известны большей части афинян, представляло трудную задачу. Видимо, Алкивиад как дальновидный политик осознавал, сколь сложной будет данная экспедиция, но он также и понимал, что ее успех еще больше упрочит его власть в Афинах. Против экспедиции упорно выступал Сократ, но он был бессилен что-либо изменить. Его никто не слушал, как, впрочем, и астронома Метона, предсказывающего роковой исход задуманного мероприятия.

Все было готово к отплытию – корабли собрались в Пирее, запасы и снаряжение погружены на борт, народное собрание наделило стратегов неограниченными полномочиями. Но перед самым отплытием в Афинах произошло событие, которое для Алкивиада имело серьезные последствия. Ночью кто-то уничтожил все (кроме одной) гермы – четырехугольные уличные столпы, увенчанные головой Гермеса. Возможно, это была просто выходка подвыпившей компании, но горожане усмотрели в этом действие опасных заговорщиков, покусившихся на их свободу. В этом кошунстве обвинили Алкивиада и его друзей и потребовали суда над ними. Сам Алкивиад также настаивал на проведении расследования, но его противники решили провести суд после возвращения из экспедиции, прекрасно понимая, что в данное время и флот, и армия на его стороне и он сам легко сможет добиться оправдания.

В середине 415 года до н. э. афинская экспедиция двинулась на запад. Начало ее было весьма успешным. Соединившись с союзниками у острова Керкиры, объединенный флот подошел к берегам Италии. Заняв города Накс и Катан, Алкивиад начал подготовку к осаде Сиракуз. Но многого он сделать не успел. В период подготовки к осаде из Афин прибыли гонцы, вручившие ему требование народного собрания о немедленной явке на суд. Алкиви-

аду пришлось подчиниться, но по дороге в Афины он в городе Фурии сошел на берег и не вернулся на корабль. Суд в Афинах прошел без него, и ему был вынесен заочно смертный приговор. Имущество Алкивиада было конфисковано, а жрецам было приказано проклясть его имя. Текст проклятия был вырезан на столбе, который установили на площади.

Алкивиад скрылся в Италии, а затем перебрался на Пелопоннес. Он объявляется в Спарте, где предлагает спартамцам план борьбы с Афинами. Для спартамцев было странным, что афинянин, тем более полководец, предлагает потенциальным врагам услуги. Чтобы развеять все сомнения, Алкивиад выступает с речью, в которой представляет себя честным и принципиальным человеком. Он говорит, что ведет борьбу не против Афин, а против своих врагов, которые являются также и врагами Спарты. Советы Алкивиада, уговорившего спартамцев возобновить войну с Афинами, были убедительны, дельны и сулили огромные выгоды. Многие союзники Афин через Алкивиада стали вести тайные переговоры со Спартой, чтобы при наступлении спартамского флота расторгнуть союз с Афинами. При помощи Алкивиада Спарта заключила военный союз с персидским сатрапом Тиссаферном, давший ей золото и корабли. Алкивиад уговорил спартамцев послать помощь осажденным Сиракузам, что привело к сицилийской катастрофе – разгрому афинской армии и части флота афинян.

В Спарте Алкивиад скоро сделался всеобщим любимцем. Он прекрасно сумел приспособиться к спартамскому образу жизни и строго следовал обычаям и традициям. Он превзошел многих спартамцев в простоте пищи и одежды. Но от его внимания не ускользали события, причиной которых был он. Так, понимая, что Спарта очень скоро может стать сильным и опасным противником, Алкивиад старался не допустить полного разгрома Афин. А вскоре ему пришлось бежать и из Спарты. Несмотря на то что он много сделал для спартамцев, там не приветствовали его растущей славы. Усилились недовольство и подозрительность правителей Спарты, опасавшихся его крепнущего влияния на жителей. Кроме того, Алкивиад сошелся с женой спартамского царя Агиса Тимеей, и у нее родился сын.

На этот раз Алкивиад бежал к персам. С их помощью он намеревался вернуться в Афины победителем. Он уговаривает Тиссаферна, которому стал близким другом, прекратить помощь Спарте в борьбе с Афинами. Располагая персидскими деньгами, Алкивиад устанавливает связь с афинской аристократией и помогает ей свергнуть демократическую партию. Но аристократы не спешили призвать Алкивиада обратно в Афины. Тогда он вступает в переговоры с руководителями афинского флота, стоящего у острова Самос. Он обещает флоту свою поддержку в борьбе с флотом Спарты при условии, что флот поддержит его при возвращении в Афины. Он хорошо рассчитал ситуацию, сложившуюся в то время в Афинах. Победенные демократы пригласили его встать во главе флота. В октябре 411 года до н. э. произошло сражение при Абидосе между афинским флотом и пелопоннесской эскадрой под командованием Миндара, которая значительно превосходила афинян по количеству кораблей. Когда же военная удача покинула афинян, с юга появился Алкивиад с восемнадцатью кораблями. Его появление и решило исход сражения в пользу Афин.

За эти три года Алкивиад участвовал в десятке битв, потопил или захватил 200 кораблей и огромную добычу и теперь мог вернуться в Афины победителем. Город встречал его как героя. Конфискованное по суду имущество Алкивиада было возвращено ему за счет казны, а жрецам было приказано снять с него проклятие. Но Алкивиад не доверял пылкой любви сограждан, понимая, что весь его авторитет держится только на военной славе и достаточно малейшей неудачи, чтобы от него отвернулись.

Осенью 408 года до н. э. он снаряжает новый поход – 100 триер, 1,5 тысячи гоплитов и 150 всадников. Высадившись на острове Андросе, он наносит поражение отряду андросцев и их союзникам спартамцам. Но положение дел к тому времени изменилось не в пользу афинян. Противники еще копили силы и избегали решительных действий. Алкивиад

также не стремился к решающему сражению и ограничивался небольшими стычками. Он держался очень осторожно, что вызывало недовольство в афинском обществе, ждущем от него громких побед. Ему часто приходилось покидать флот, чтобы добыть необходимые средства на его содержание. Во время одной из таких поездок вопреки строжайшему запрету Алкивиада вступать в боевые действия против Лисандра афинский военачальник Антиох все-таки вступил в бой со спартанским флотом. Это произошло при Нотии, и Антиох попал в ловушку, расставленную Лисандром, и потерпел поражение, потеряв 15 кораблей. Узнав об этом, Алкивиад сразу же вернулся на Самос и пытался вызвать Лисандра на продолжение битвы, но спартанец от боя уклонился. Хотя поражение при Нотии никак не повлияло на ход военной кампании, оно дало повод противникам Алкивиада обвинить его в измене, настроив против него народное собрание.

Алкивиаду пришлось удалиться в добровольное изгнание во Фракию, где у него были построены три небольшие крепости. Однажды, когда афинский флот оказался в этих краях, Алкивиад, видя, как беспечно ведут себя на кораблях афиняне – отлучаются подолгу на берег, рассредоточивают корабли и так далее, – решил предупредить их о последствиях такой беспечности, зная, что спартанский флот находится где-то рядом. Выслушав его, стратег Тидей велел ему убраться, сказав, что теперь он здесь не начальник. Но, к несчастью, произошло то, что предсказывал Алкивиад. Лисандр воспользовался беспечностью афинян и захватил афинский флот, а затем и Афины.

Алкивиаду снова пришлось покинуть свое убежище. Он направился к своему бывшему противнику, персидскому сатрапу Фарнабазу, «услуживая ему и вместе с тем пользуясь его уважением». Затем он решил ехать дальше, к персидскому царю Артаксерксу II, и предупредить его о заговоре, который готовили против него спартанцы и брат царя Кир. Он рассчитывал привлечь персидского царя на сторону Афин и с его помощью разгромить спартанцев и освободить город, где Лисандр установил власть «Тридцати тиранов».

Одним из этих тридцати был афинский тиран Критий, который убедил Лисандра, что если Алкивиад останется в живых, то власть в Афинах спартанцы могут быстро потерять. К Фарнабазу был послан гонец с требованием выдать Алкивиада живым или мертвым. Но и самому Фарнабазу Алкивиад был опасен, так как Фарнабаз был участником заговора Кира против царя персов. Он послал своего брата и дядю с приказанием захватить или убить Алкивиада. Ночью отряд персов окружил дом, где жил Алкивиад, и, боясь ворваться в него, персы обложили его хворостом и подожгли. Алкивиаду удалось вырваться из горящего дома с мечом в руке. Персы испугались вступить с ним в бой и забросали его копьями и стрелами. Тело Алкивиада забрала гетера Тимандра и похоронила его.

Некоторые древние авторы приводят и другую причину гибели Алкивиада. Он соблазнил женщину из знатной семьи и увез ее с собой во Фригию. Брат этой женщины, желая отомстить за оскорбление, ночью поджег дом и убил его, в то время когда он выскакивал из огня.

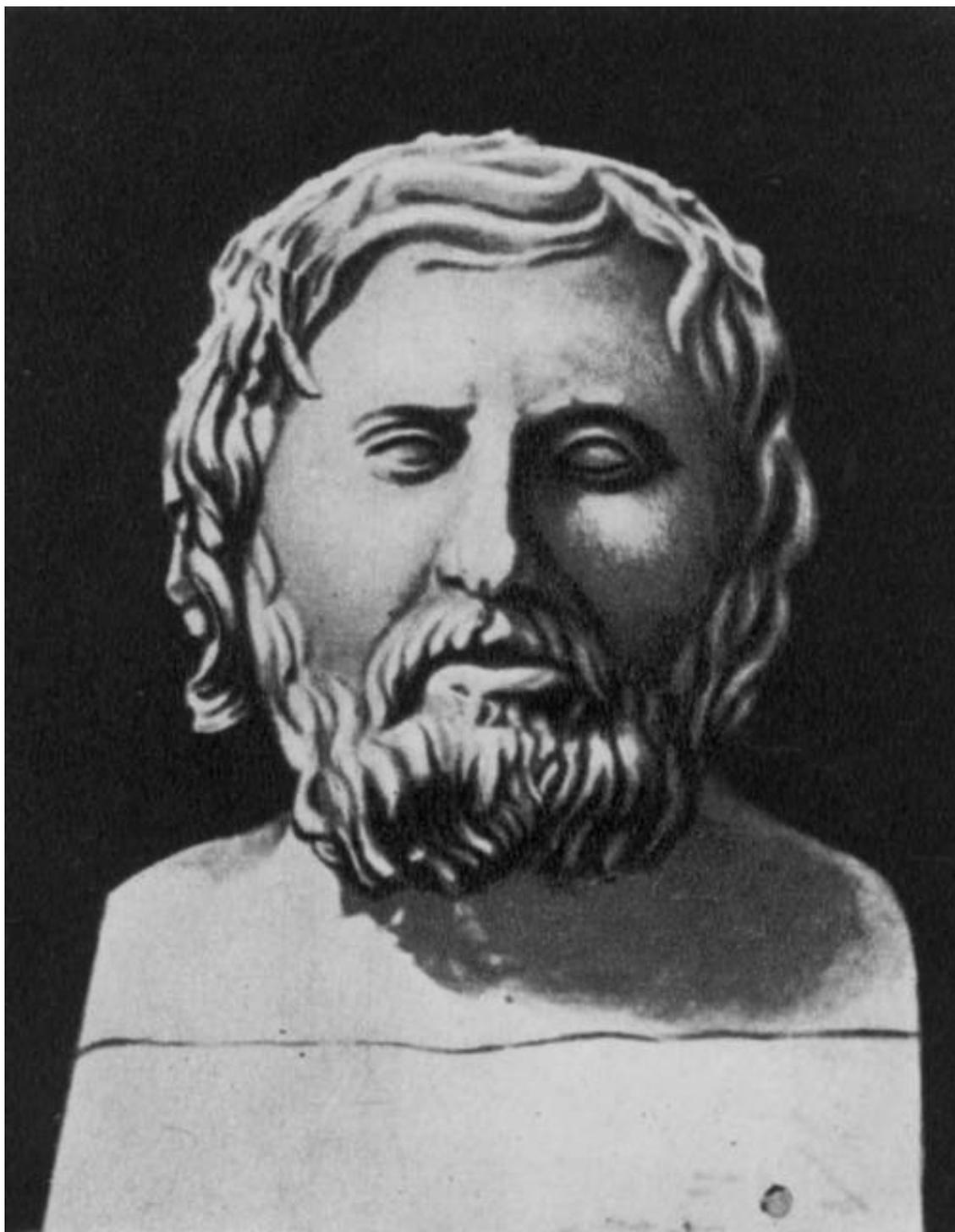
Но слава Алкивиада не умерла вместе с ним. Даже через сотню лет его имя не было забыто. Во время войны римляне обратились к оракулу, и тот повелел им воздвигнуть на площади, где проходило народное голосование, две статуи – умнейшего и мужественнейшего из греков. И вскоре две медные статуи украсили площадь: одна изображала Пифагора, другая – Алкивиада.

Ксенофонт

(ок. 444 – ок. 356 гг. до н. э.) – древнегреческий историк и писатель

Диоген Лаэртский начинает биографию Ксенофонта словами: «Ксенофонт был сыном Грилла, афинянином, по дему – эрхийцем». И это все о его происхождении. Ряд более поздних историков на основании косвенных источников по социальному происхождению относят Ксенофонта ко второму афинскому сословию – сословию всадников. Но источники также подтверждают, что Ксенофонт получил традиционное аристократическое образование и воспитание, что он входил в кружок Сократа, объединявший виднейших представителей олигархически настроенной молодежи, что симпатии Ксенофонта всегда были на стороне Спарты, ее режима правления и таких спартанских государственных деятелей, как Клеарх и Агесилай. Если все это принять во внимание, то с большей долей вероятности можно утверждать, что Ксенофонт по своему происхождению принадлежал к аристократии.

Родился Ксенофонт в Афинах. Годом его рождения можно приблизительно считать 444-й до н. э. или чуть ранее, основываясь на его собственных произведениях.

Молодость Ксенофонта пришлась на годы Пелопоннесской войны, войны между Афинами и Спартой за главенство в Греции. В эту войну был втянут практически весь мир греческих полисов. О Пелопоннесской войне потомкам поведал Фукидид, доведя описание событий до 411 года до н. э. Спустя много лет именно Ксенофонт продолжил описание дальнейших событий этой войны в «Греческой истории». Он описывал события как очевидец, принимая участие в военных действиях, но не на командных постах. Война помогла ему приобрести боевой опыт, который пригодился в дальнейшем. В Афинах во время войны шла ожесточенная внутривластная борьба, и победы той или иной партии были тесно связаны с военными удачами или поражениями. В это время происходило и формирование

мировоззрения Ксенофонта. Происхождение, влияние Сократа и его кружка, участие в войне и политических событиях – все это сделало Ксенофонта ярким противником демократии. Считая спартанское общественное устройство совершенным, он приписывал именно ему победу Спарты в войне. Нельзя сказать, что Ксенофонт не любил родины, Афин, но он никогда не смог простить афинской демократии, ее лидерам поражения в войне и гибели своего учителя Сократа.

После заключения унижительного для Афин мира в 404 году до н. э. власть в Афинах перешла к олигархам. В историю этот период вошел как время правления «Тридцати тиранов». Период этот был кратковременным – очень скоро сторонники олигархов и демократов начали вооруженную борьбу между собой, и, несмотря на контроль и помощь Спарты, олигархи потерпели поражение в этой борьбе. В Афинах был заключен гражданский мир с восстановлением демократии. У Ксенофонта это не вызвало восторга, а в возможность гражданского мира он просто не верил. И был прав. Во время правления «Тридцати тиранов» он служил в коннице, естественно, на стороне олигархов. Сам Ксенофонт не поддерживал крайних мер в борьбе со сторонниками демократов. Он с большой долей симпатии относился к Ферамену, одному из тридцати тиранов, который открыто выступал против политики репрессий, проводимой олигархами, за что и был казнен. Придя к власти, демократы старались любым способом избавиться от олигархов и их сторонников. Поэтому, когда спартанцы попросили у Афин военной помощи для борьбы с персами в Малой Азии, демократы, как пишет Ксенофонт, «послали тех, кто служил в коннице в правление тридцати, полагая, что для демократии будет благом, если они вдали от родины погибнут». В 401 году до н. э. Ксенофонт покинул Афины и больше никогда уже не возвращался туда. В его жизни начинается новый, второй период.

Поводом покинуть Афины послужило письмо, полученное Ксенофонтом от своего друга, беотийца Проксена, который служил у царевича Кира Младшего. Проксен по просьбе Кира набирал войско для военной экспедиции. Он обещал Ксенофонту в случае приезда содействовать его дружбе с Киrom, который для самого Проксена стал «дороже отчизны». Ксенофонт с радостью принял предложение, надеясь на службе у Кира прославиться и разбогатеть. Зачем Кир набирал наемников, Ксенофонт даже не задумывался. Но Сократ предупредил его о том, что не следует доверять Киру, который выступал на стороне противника в годы Пелопоннесской войны, говорил, что эта дружба может повредить репутации Ксенофонта в Афинах. Но решение было принято, и Ксенофонт покидает Афины.

Об истинных мотивах экспедиции Кира, вероятно, знали только самые посвященные. Еще в 424 году до н. э. в Персии царствовал Дарий II Нот. У него были двое сыновей: Артаксеркс и Кир. Кир был любимым сыном матери их, Парисатиды. Она очень хотела сделать наследником престола Кира, который был младшим из братьев, но Дарий распорядился иначе. Когда Кир достиг 17-летнего возраста, отец сделал его сатрапом, то есть правителем области, занимавшей большую часть Малой Азии, а Артаксеркса назначил наследником престола.

Лишь только Дарий умер, Кир сразу был обвинен в заговоре против брата, вступившего на престол. Он не избежал бы смерти, если бы мать не выпросила своему любимцу помилования и не отправила его обратно в сатрапию.

Вернувшись туда, Кир немедленно приступил к тайной организации нового заговора, но действовал очень осторожно. Распустив слух, что соседний сатрап Тиссаферн имеет замыслы против греческих городов в Малой Азии, он стал собирать новый отряд греческих солдат для их защиты. С этой целью он поручил спартанцу эмигранту Клеарху, Проксену и другим искателям приключений, собравшимся при его дворе, набирать для него войско под предлогом похода против Тиссаферна – все истинные замыслы были тщательно скрыты. Сам «великий царь» Артаксеркс находился в полном неведении относительно намерений брата:

он думал, что один сатрап собирается воевать с другим, что случалось нередко, поэтому наемники и не заслуживали его внимания.

О том, что произошло в дальнейшем, мы знаем из «Анабасиса» Ксенофонта. Вероятно, во время похода Ксенофонт вел записи, так как в «Анабасисе» присутствуют изобилие подробностей, имен и даже точное расстояние между населенными пунктами по пути следования войска Кира. Отряд греческих наемников составил в нем 13 тысяч человек.

Весной 401 года до н. э. Кир выступил в поход против Артаксеркса. Дойдя беспрепятственно до деревни Кунакса (недалеко от Вавилона), его войско встретилось с войском Артаксеркса. В происшедшем здесь сражении Кир был убит, но греческое войско одержало победу. Со смертью Кира для греков исчезла и цель похода. После сражения персы пригласили греческих военачальников к себе как бы для переговоров, но отправили их к Артаксерксу, который повелел их казнить. Греческие наемники рассчитывали на щедрое вознаграждение в случае победы, но остались и без денег, и без предводителей. Надо было возвращаться в Грецию, от которой они были очень далеко, а обратный путь пролегал по территории противника. Они решили с оружием в руках проложить себе дорогу в Малую Азию и возвратиться на родину, выбрав себе новых предводителей, в числе которых, и притом одним из главных, стал Ксенофонт.

Греческая армия начала обратный поход. Отбиваясь от войск персидского царя, ежедневно преодолевая сопротивление местных племен, неся большие потери, греки упорно продвигались к южным берегам Черного моря. После восьмимесячного пути, потеряв около трети своего состава, они достигли греческого города Трапезунда. Позволив себе длительный отдых, наемники снова двинулись в путь – к Армене. Два месяца шли греки до Армении, и два месяца Ксенофонт стоял во главе войска. Затем, вплоть до прибытия в Византий, он постоянно находился на командной должности – либо над всем войском, либо над большим самостоятельным отрядом. Используя положение фактического главнокомандующего, Ксенофонт дважды за время похода пытался склонить своих соратников остаться в Понте и основать новое поселение. Вероятно, он рассчитывал на то, что сможет оказаться во главе администрации нового города и таким путем осуществить честолюбивые надежды, которые ранее связывал с участием в экспедиции Кира. Но наемники не желали оставаться в Понте и стремились скорее попасть домой, так что мечтам Ксенофонта сбыться было не суждено.

Достигнув Фракии, большая часть наемников поступили на военную службу к фракийскому царю Севфу. Царь уже неоднократно вел переговоры с Ксенофонтом, возглавлявшим греческое войско. В это время Спарта не желала обострять отношения с персами и по их просьбе согласилась выдать уцелевших греческих наемников Кира персидскому царю. Была даже сделана, правда, неудачная, попытка захватить Ксенофонта. В такой ситуации для греков было лучше поступить на службу к фракийцу, чем достаться персам. Севф обещал предоставить Ксенофонту убежище, если тот подвергнется преследованиям со стороны Спарты, и передать часть своих владений в благодарность за помощь в династической борьбе. Свои обещания Ксенофонт и его воины выполнили, Севф – нет.

Но политическая ситуация вновь изменилась. Спарта начала войну с Персией. Во Фракию прибыли посланцы спартанского командующего Фиброна, чтобы пригласить бывших наемников Кира на службу. Под командованием Ксенофонта в то время оставались всего 6 тысяч человек, а сам он собирался ехать в Афины. Он пишет, что близкие ему в лагере люди стали просить, чтобы он не уезжал до тех пор, пока не ответит и не передаст войско Фиброну. Ксенофонт согласился и довел войско из Фракии до Пергама, а затем остался на спартанской службе, так и не уехав в Афины.

В 396 году до н. э. для руководства военными действиями против Персии в Малую Азию прибыл спартанский царь Агесилай. Ксенофонт быстро с ним сблизился и на долгие годы стал ему верным другом. Вместе с ним он возвратился в Грецию, когда войско Агеси-

лая было переброшено туда из Малой Азии в связи с начавшейся Коринфской войной. Ксенофонт участвовал на стороне спартанцев в битве при Коронее в 394 году до н. э., где спартанцы сражались не только против фиванцев, но и против афинян, бывших с фиванцами в союзе. Вернуться на родину Ксенофону так и не пришлось (да, может быть, он и не стремился). Если раньше Ксенофонт был добровольным изгнанником, то после битвы при Коронее он был заочно приговорен афинянами к изгнанию из отечества. В спартанском войске Ксенофонт оставался до конца Коринфской войны, сопровождая Агесилая в походах.

Затем начинается третий, последний период жизни Ксенофонта. Спартанцы отблагодарили его за оказанные им услуги, стоившие ему лишения родины: они подарили ему дом и участок земли в местечке Скиллунте в Элиде, близ Олимпии. Здесь он жил с женой и двумя сыновьями, Гриллом и Диодором, и провел много лет вдали от общественной жизни – занимался сельским хозяйством, охотой, литературными трудами и принимал друзей. Эта спокойная, идиллическая жизнь в очаровательном уголке продолжалась до 371 года до н. э., когда во время войны между Спартой и Фивами спартанцы потерпели тяжелое поражение при Левктрах, и Ксенофонт вынужден был оставить Скиллунт и переселиться в Коринф. В 369 году до н. э. Афины и Спарта заключили союз между собою, и приговор об изгнании, тяготевший над Ксенофонтом, был отменен. Тем не менее на родину он не вернулся. Но в 362 году до н. э. он послал обоих сыновей в Афины, и они в числе афинских всадников участвовали в кавалерийском сражении, которым началась битва при Мантинее между спартанцами и афинянами – с одной стороны и фиванцами – с другой. В этом сражении Грилл был убит. Когда известие об этом пришло к Ксенофону, он совершал жертвоприношение. Услышав о гибели сына, он снял с головы венки, но когда гонец добавил, что сын его умер смертью храбрых, он снова надел венки и сказал: «Я знал, что сын мой смертен».

Ксенофонт еще долго жил после этого в Коринфе, где и умер в глубокой старости (не ранее 356 года до н. э.).

Он оставил после себя как исторические труды, так и литературные произведения. Наибольшее значение среди них имеют «Греческая история» в семи книгах, содержащая описание Пелопоннесской войны с 411-го по 362 год до н. э., «Анабасис», где рассказывается о походе греческих наемников в глубь Персии и обратном пути домой. В «Киропедии» Ксенофонт развивает взгляд на воспитание идеального правителя, а в «Лакедемонской политике» описывает государственное устройство Спарты и конституцию Ликурга. Перу Ксенофонта принадлежали и философские сочинения, посвященные жизни и деятельности его учителя Сократа: «Воспоминания о Сократе» и «Апология Сократа». Кроме перечисленных произведений, он написал еще ряд сочинений по вопросам экономики, военного искусства, по устройству хозяйства и быта. Все произведения Ксенофонта в античном мире пользовались большой популярностью.

Эпаминонд

(ок. 418–362 гг. до н. э.) – один из величайших греческих полководцев

Сын фиванца Полимнида Эпаминонд происходил из бедной, но знатной семьи, которая вела свою родословную от Кадмовых Спартов.

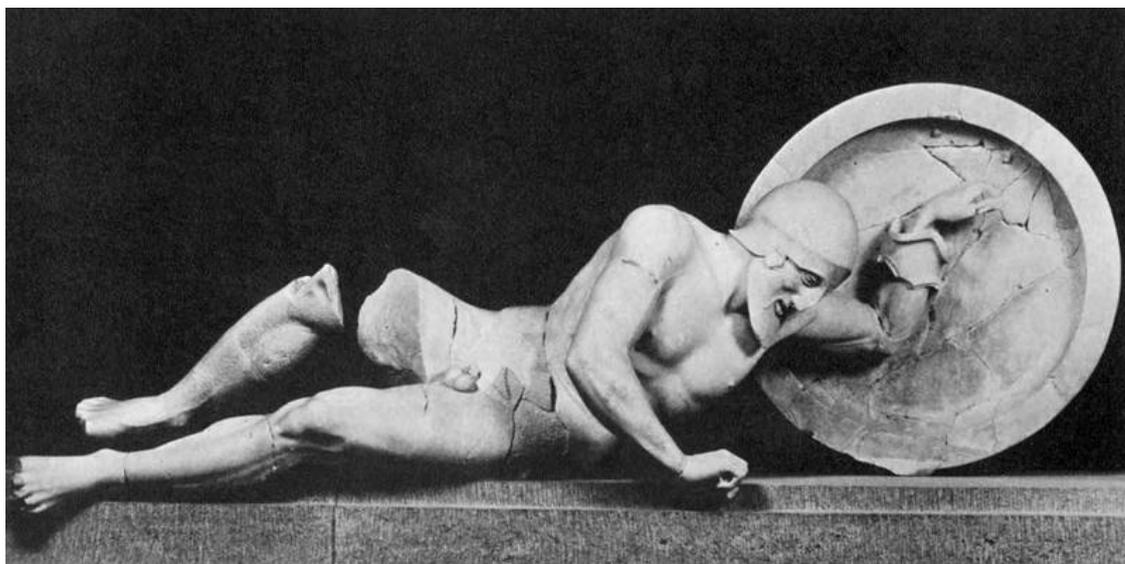
Высшей должности геотарха Эпаминонд достиг в 371 году до н. э. Это было самое критическое время во всей фиванской истории.

К этому периоду фиванцы успели восстановить Беотийский союз, государственным центром которого были Фивы, и почувствовали себя настолько сильными, что на мирной конференции в Спарте в 371 году до н. э. могли настаивать на признании за Фивами значения не только самостоятельного города, но и государства в полном смысле слова.

Когда требование Эпаминонда заменить в тексте договора слово «фиванцы» словом «беотийцы» было отвергнуто и фиванцы были исключены из числа держав, участвовавших в заключении договора, Фивы спокойно приняли вызов и вступили в соглашение с ферским (фессалийским) правителем Ясоном, мечтавшим о гегемонии и искавшим случая сокрушить господство Спарты.

Чтобы принудить Фивы к принятию мира, союзники двинули войска под командованием царя Клеомброта. Взяв крепость Кревсис и захватив двенадцать триер в Коринфском заливе, Клеомброт пошел на Фивы.

5 августа 371 года до н. э. у города Левктры (в 11 километрах от Фив) произошло сражение между спартанскими и фиванскими войсками. Численность спартанского войска (10 тысяч гоплитов и 1 тысяча всадников) значительно превосходила силы фиванцев (6 тысяч гоплитов и 1,5 тысячи всадников).

Перед сражением вопреки установившейся традиции Эпаминонд сосредоточил на левом фланге не только своих лучших воинов, но и главные силы, основу которых составляли «священный отряд» глубиной в 50 шеренг и резерв из трехсот отборных воинов. Создав таким образом значительное превосходство в силах на правом фланге противника, на котором находился их командующий, фиванцы отвели слабый центр и правый фланг назад и

построили глубиной в восемь шеренг против двенадцатишеренговой (по всему фронту) фаланги спартанцев.

Удар Эпаминонда отборными силами левого фланга по правому флангу спартанцев решил исход сражения, в котором были разгромлены непобедимые до того спартанцы и погиб царь Клеомброт.

В сражении при Левктрах было положено начало применению тактического принципа неравномерного распределения войск по фронту в целях сосредоточения сил для нанесения главного удара на решающем направлении.

Одержав победу при Левктрах, фиванцы приобрели союзников в лице орхоменийцев, фокейцев, локров, эвбейцев, был уничтожен Пелопоннесский союз Спарты и во многих местах зародились демократические движения.

В 370 году до н. э. на демократических началах образовался новый Аркадский союз, центром которого являлся вновь построенный город Меганополь. Образование Аркадского союза не обошлось мирно. Происшедшие в Тебее беспорядки дали Спарте повод прийти на помощь олигархической партии народа.

Беотийцы также не замедлили явиться в Пелопоннес по призыву аргосцев, аркаден и элейцев. Не найдя царя Спарты Агесилая II в Аркадии, Эпаминонд вторгся в Лаконию. Этот поход в центр Пелопоннесского полуострова, находившегося длительное время под безраздельным господством Спарты, был совершен в середине зимы тремя отдельными колоннами, двигавшимися по сходящимся направлениям, тем самым заставляя противника сосредоточить силы и ослабить сопротивление. Однако Эпаминонд имел еще более глубокий стратегический замысел. После того как его войска соединились под Карне, в 32 километрах от Спарты, он обошел столицу и двинулся к ней с тыла. Маневр был рассчитан еще и на то, что вторгнувшимся войскам удастся привлечь на свою сторону значительное число илотов и других недовольных элементов. Однако спартанцам удалось предотвратить это опасное внутреннее движение срочным обещанием освободить илотов от рабства. Кроме того, своевременное прибытие в Спарту сильных подкреплений от ее пелопоннесских союзников предотвратило возможность падения города без длительной осады.

Эпаминонд вскоре понял, что спартанцев не удастся выманить из города и что продолжительная осада приведет лишь к ослаблению его разнородной армии, и отступил, ограничившись опустошением страны.

На горе Итом, являющейся естественной цитаделью Мессении, Эпаминонд построил город Мессена, ставший столицей нового государства – Мессения. Он поселил в нем все недовольные элементы, присоединившиеся к нему, и отдал им всю награбленную в ходе войны добычу. Это государство противостояло Спарте в Южной Греции. В результате Спарта потеряла половину своей территории и более половины рабов. Благодаря основанию Эпаминондом нового города-государства, Мегалополис в Аркадии, Спарта оказалась окруженной как в политическом, так и в военном отношении системой крепостей, в результате чего экономические корни ее военного могущества были подорваны.

В 369 году до н. э. Эпаминонд предпринял новый поход в Пелопоннес, но снова не добился окончательной победы над Спартой и был смещен с должности геотарха.

В следующем году он был послан с войском в Фессалию против Александра Ферского, с которым Эпаминонду удалось заключить договор. По этому договору Фивы получили Фарсал, а друг и соратник Эпаминонда Пелопид, находившийся в фессалийском плену, был освобожден.

Последовавшие в 368–367 годах до н. э. попытки эллинов заключить общий мир не привели ни к чему, так как ни одно из главных греческих государств ничем не хотело поступиться в своих требованиях, и в 366 году до н. э. Эпаминонд вновь появился в Пелопоннесе с войском. Прежде всего он присоединил к беотийскому союзу остававшихся нейтральными

ахейцев. Но вскоре Ахайя вновь отошла от Беотийского союза из-за того, что фиванское правительство, несмотря на возражение Эпаминонда, силой утвердило во вновь присоединенных городах демократию.

В результате, хотя и временной, отставки Эпаминонда демократическая партия Фив из-за своей близорукой политики и ошибочной дипломатии потеряла завоеванные для себя преимущества. Это дало возможность союзникам Фив воспротивиться их руководству. В 362 году до н. э. Фивы были поставлены перед выбором: подтвердить свою власть силой или пожертвовать своим престижем.

Для превращения Фив в морскую державу Эпаминонд решил создать флот и настоял на постройке сотни триер и отправлении экспедиции на восток. Византий перешел на сторону Фив, а острова Хиос и Родос также заключили союз с Эпаминондом.

Но скоро против беотийцев образовалась достаточно сильная коалиция, в которую вошли такие крупные государства, как Афины, Спарта, Мантинеи. Эту коалицию возглавил царь Агесилай II.

Вступив на Пелопоннесский полуостров, Эпаминонд воссоединился под Тегоей со своими пелопоннесскими союзниками, оказавшись, таким образом, между Спартой и войсками остальных государств антифиванской коалиции, сосредоточившимися в районе Мантинеи. Когда спартанские войска выступили из города для соединения со своими союзниками, Эпаминонд ночью предпринял внезапный бросок на Спарту, используя для этой цели свои подвижные войска. Он не добился успеха только потому, что один дезертир своевременно предупредил спартанцев, и они, совершив форсированный марш, возвратились в город. Тогда Эпаминонд решил добиться победы боем и двинулся от Тегеи через долину к Мантинеи, находившейся на расстоянии около 19 километров. Противник занял сильную позицию шириной 1,6 километра в наиболее узком месте долины.

27 июня (или 3 июля) Эпаминонд двинулся прямо к лагерю противника, заставив его построить свои войска в боевой порядок фронтом в направлении ожидаемого наступления Эпаминонда. Однако, не доходя нескольких километров до лагеря спартанцев, он неожиданно повернул влево, укрывшись от наблюдения противника за высотами. Этот внезапный маневр создал угрозу их правому флангу. Чтобы еще больше расстроить боевые порядки спартанцев, Эпаминонд, остановившись, приказал своему войску сложить оружие, показывая, будто собирается расположиться лагерем. Обманутый противник расстроил свои боевые порядки, воины вышли из строя.

Тем временем Эпаминонд под прикрытием легких частей уже закончил построение своих войск в тот порядок, который был когда-то применен в сражениях при Левктрах, но еще более совершенный. Затем он подал сигнал к атаке, и воины, быстро разобрав оружие, бросились вперед. Правое крыло спартанцев уже было разбито, и фиванцы теснили центр. Но в этот решающий момент сражения Эпаминонд был смертельно ранен. В войсках беотийцев возникло замешательство, перешедшее в общее отступление.

С гибелью Эпаминонда закончился период возвышения Беотийского союза.

Ганнибал Барка

(247 или 246–183 гг. до н. э.) – представитель рода Баркидов, полководец, командующий пунийскими войсками во 2-й Пунической войне (218–201 гг. до н. э.)

Баркиды – древний карфагенский торгово-аристократический род, давший истории немало знаменитых полководцев и политических деятелей. Начало рода Баркиды возводили к одному из спутников легендарной царицы Дидоны – основательницы Карфагена. По преданию, она была дочерью тирского царя Бела, и когда ее брат Пигмалион из алчности убил ее супруга, она вместе со спутниками бежала в Африку, где и основала город Карфаген.

Значительным этапом в укреплении власти Баркидов на Пиренейском полуострове стали браки карфагенских полководцев с испанками. Эти браки способствовали началу новых отношений Баркидов с местным населением.

Самым известным представителем рода Баркидов является Ганнибал Барка. Он был первенцем Гамилькара Барки.

После гибели Гамилькара Барки и его сподвижника и зятя Гасдрубала в Иберии воины выдвинули Ганнибала полководцем. Он решил закончить покорение Иберии, прочно утвердиться в ней, а затем перейти реку Ибер (Эбро), Пиренеи и Альпы, войти через землю галлов в Италию, чтобы начать наступательную войну против Рима. Ганнибал опасался, что римляне могут начать военные действия первыми, высадившись в Африке, и потому спешил.

Стремясь подготовить войну дипломатическим путем, Ганнибал спровоцировал конфликт между союзным Карфагену племенем торболетов и союзным Риму городом Сагунтом. После того как между Сагунтом и торболетами начались военные действия, Ганнибал открыто вмешался в конфликт и после долгой осады разорил Сагунт, уничтожив всех его жителей.

После возвращения в Новый Карфаген, служивший ему резиденцией, Ганнибал стал готовить армию, составленную из испанцев и ливийцев, для похода в Италию. Перед походом Ганнибал через доверенных людей установил связи с галлами и узнал, что те готовы заключить союз с Карфагеном. Используя враждебное отношение галлов к Риму, Ганнибал решил избрать своим главным направлением северное, двинувшись через Альпы. Он рассчитывал поднять против Рима все покоренные им племена и с их помощью уничтожить Рим.

Ганнибал принял все меры для безопасности своего тыла, направив войска в Карфаген и оставив их под командованием своего брата Гасдрубала в Иберии. В распоряжении Ганнибала находилось войско из 90 тысяч пехоты, 12 тысяч конницы и 37 боевых слонов. Однако после передачи в восточную Иберию части своего войска и понесенных потерь в боях с икуртетами у Ганнибала остались лишь 50 тысяч пехоты и 9 тысяч конницы. Эти пунийские войска и двинулись к Альпам.

Пройдя через земли галлов на Пиренеях, армия Ганнибала к середине лета 218 года до н. э. достигла реки Родан, и после первых стычек с римскими войсками под командованием консула Публия Сципиона Ганнибал на плотках-паромах смог переправить свои войска через Рону. Он стремился сохранить свои силы и потому избегал столкновений с римскими войсками.

С приближением Ганнибала к Альпам все племена кельтов восстали против Рима и перешли на сторону Ганнибала, пополнив его войска. В ноябре армия пунийцев начала переправу через Альпы и после труднейшего перехода вышла на равнину. За переход армия сократилась более чем наполовину, в ней остались 20 тысяч пехоты, 9 тысяч конницы и несколько боевых слонов.

Дав своей армии отдых, Ганнибал перевел ее на земли тавринов, воевавших с инсубрами. Инсубры установили дружественные отношения с Ганнибалом, а тот помог им разгромить тавринов и взять их столицу Таврисию (Турин). После разгрома тавринов на сторону Ганнибала перешли остальные галльские племена.

В первых же сражениях при Тицине и Треббии римские войска были разгромлены. Немалую роль сыграли в этом пунийская конница, действовавшая на равнинах, а также полководческий талант Ганнибала, который сумел навязать римлянам бой в не выгодных для них условиях. Вся Северная Италия оказалась под контролем Ганнибала. Цизальпинская Галлия стала его базой, обеспечивающей продовольствием и живой силой.

Весной 217 года до н. э. Ганнибал через Этрурию решил двигаться в Центральную Италию, к Риму. Предварительно он провел разведку дорог и вскоре выяснил, что почти все они хорошо известны противнику, кроме той, которая проходит через болота. Именно она позволяла нанести внезапный удар по римским войскам, которыми командовал Гай Фламиний.

В течение четырех дней и трех ночей армия Ганнибала шла по дороге, покрытой водой, через топкие болота с ядовитыми испарениями. Ганнибал вышел в тыл войскам Фламиния в районе Тразименского озера. Здесь им была организована засада, в которую попала, а затем была уничтожена армия Фламиния.

Однако после этой победы Ганнибал не пошел на Рим, а занялся созданием коалиции из подчиненных Риму племен. Против Рима восстали почти все племена Северной Италии, кроме ценоманов. Через Умбрию Ганнибал двинулся к побережью Адриатического моря, на Апулию; он рассчитывал разрушить римско-италийский союз в Центральной и Южной Италии. После официального сообщения Ганнибала в Карфаген о боевых действиях за два года карфагенский сенат принял решение оказать помощь пунийцам в Италии и Испании.

С назначением диктатором Фабия Максима Ганнибал стал терпеть неудачи. Для пополнения запасов продовольствия пунийцам приходилось отлучаться из лагеря или с места стоянки. Большею частью фуражиры погибали от рук римлян. Армия Ганнибала стала уменьшаться, а обещанные сенатом подкрепления не приходили.

Ганнибал не встретил поддержки в Центральной Италии и был вынужден прибегнуть к жестоким репрессиям, что еще более настроило против Ганнибала местное население. Его надежды на восстание рабов в Риме также не оправдались.

После зимовки в лагере около Гереония в 217–216 годах до н. э. Ганнибал продолжал оставаться в Апулии. Здесь он одержал одну из самых громких своих побед, разгромив римские войска при Каннах (2 августа 216 года до н. э.). В этом сражении были уничтожены около 70 тысяч римлян. Однако и тогда пунийский полководец не пошел на Рим со своей ослабленной армией. Карфагенский сенат по-прежнему не поддерживал Ганнибала ни деньгами, ни флотом, ни воинами, опасаясь усиления его войска. А сам Ганнибал все еще надеялся на выступления против Рима его союзников. Медлительность Ганнибала помогла Риму восстановить боеспособность своей армии. Однако для Рима стало страшным испытанием не столько поражение при Каннах, сколько переход на сторону Карфагена италийских общин, прежде всего самнитов, надеявшихся избавиться от римского порабощения. Ганнибалу удалось овладеть Самнием, Компсом и столицей Кампании Капуей, вторым по значению городом Италии. От исхода битвы за Капую зависело, какую позицию займут колеблющиеся общины.

Капуанцы вступали в союз с Ганнибалом с целью захвата власти над всем Апеннинским полуостровом. Так же как и Капуя, другие италийские города добивались равноправного союза с Ганнибалом, который обещал сохранить их независимость, земли, а также освободить от всех повинностей и налогов.

Скоро Ганнибал убедился, что его планы по созданию антиримской коалиции из центральных, южноиталийских и греческих городов во главе с Капуей терпят провал. Несмотря на все попытки подчинить себе города Кампании, Ганнибал и примкнувшая к нему Капуя так и не смогли добиться успеха.

Численность пунийской армии продолжала уменьшаться. Чтобы отвлечь силы римлян, Ганнибал заключил союз с царем Македонии Филиппом V, который надеялся вернуть Иллирию, частично находившуюся под властью Рима. Ганнибал также рассчитывал на создание антиримского союза из эллинистических государств. К союзу с Римом присоединились Сиракузы, рассчитывавшие освободиться от римской зависимости.

Ганнибал понимал, что с имеющимися силами он не может ни захватить Рим, ни покорить латинов, и продолжал надеяться на помощь сената. Снабжение пунийского войска продолжало ухудшаться, союзники отказывались брать на постой его армию, а грабить их Ганнибал не мог, поскольку это могло бы окончательно оттолкнуть их от него. Ганнибалу пришлось довольствоваться разорением земель римских союзников.

В 212 году до н. э. после продолжительной осады римляне овладели Капуей. Во время осады Ганнибал почти вплотную приблизился к городу, чтобы оказать помощь капуанцам, но так и не смог прорваться сквозь римские заслоны.

Ганнибал решил устроить демонстративный поход на Рим, чтобы отвлечь внимание от осажденной Капуи, но римляне скоро убедились, что реальная опасность отсутствует. Ганнибал не смог ни овладеть Римом, ни поднять против Рима латинские племена и снова ушел на юг Апеннинского полуострова.

Сразу же после падения Капуи от Ганнибала стали отпадать присоединившиеся к нему италийские города. Ганнибал был вынужден размещать в них гарнизоны и еще более ослаблял свое войско. Иногда он прибегал к жестоким репрессиям в отношении изменивших ему городов, и это еще более настраивало против него их население.

Не получая подкреплений из Карфагена, Ганнибал уже потерпел несколько поражений в сражениях с римлянами в Центральной Италии. Здесь он рассчитывал на соединение с войском своего брата Гасдрубала, шедшего из Италии. Однако в 207 году до н. э. армия Гасдрубала была разбита в сражении на реке Метавре, а сам командующий погиб.

С разгромом войска Гасдрубала Ганнибал лишился последней надежды на подкрепление. С остатками своего войска он удалился на самую крайнюю точку Апеннинского полуострова – в город Бруттий. Он даже не смог оказать помощь своему брату Магону, высадившемуся с войском в Лигурии.

Постепенно главный театр военных действий перемещался в Африку, куда весной 204 года до н. э. высадились легионы Сципиона. Но Ганнибал продолжал оставаться в Италии. Карфагенский сенат был готов уже заключить мир с Римом, но встретил сопротивление со стороны группировки Баркидов, которые настаивали на необходимости отзыва Ганнибала из Италии, надеясь, что непобедимый полководец сможет изменить ход войны.

Осенью 203 года до н. э. Ганнибал с остатком своего войска высадился у города Лептиса и поспешил в глубь страны, где уже находились римляне. Ему удалось установить контакты с некоторыми нумидийскими племенами и ливийскими городами и общинами.

В 202 году до н. э. у селения Нарагарра состоялась встреча Ганнибала со Сципионом. Однако эта встреча не принесла никаких результатов, и скоро последовало сражение при Заме-Нарагарра. Это сражение стало последним сражением 2-й Пунической войны. Войска Ганнибала попали в окружение и были наголову разбиты. С небольшим отрядом Ганнибал бежал в Гадрумет.

Теперь все свои силы Ганнибал приложил к тому, чтобы убедить жителей Карфагена принять унижительные условия мира, продиктованные Сципионом.

Сам Ганнибал был избран суфетом и сразу же после своего избрания стал осуществлять программу внутреннего обновления страны. Поскольку члены олигархического совета (совета ста четырех), избираемые на свою должность пожизненно, не подчинялись закону, Ганнибал при поддержке народного собрания полностью обновил совет. Он также ввел строгую финансовую дисциплину, что позволило ему, не прибегая к повышению налогов на граждан, использовать все взимаемые на суше и на море пошлины на государственные нужды. Ганнибал не только смог выплатить Риму контрибуцию, но и пополнил государственную казну в надежде рано или поздно возобновить войну с Римом.

Карфагенская аристократия, ранее бесконтрольно распоряжавшаяся финансами страны, теперь лишилась этой кормушки и стала обвинять Ганнибала в ущемлении их прав и свобод. В Рим полетели доносы на Ганнибала.

В самом Риме было хорошо известно, что Ганнибал ведет переговоры с сирийским царем Антиохом III с целью создания военного союза против Рима. Приехавшие в Карфаген послы из Рима потребовали выдачи Ганнибала. Это вынудило полководца бежать к Антиоху III. Вместе с ним Ганнибал стал разрабатывать план новой войны.

В Риме опасались новой войны с Ганнибалом, и в 193 году до н. э. к Антиоху III было направлено посольство с целью разрешения всех сложных вопросов. Посольство также предполагало установить личные контакты с Ганнибалом.

Римскому посольству удалось скомпрометировать Ганнибала в глазах Антиоха, породив недоверие к нему. Теперь с мнением Ганнибала на военных советах уже не считались. Антиох не стал заключать союз с Филиппом V и переносить войну в Италию, как ему советовал Ганнибал. Войну с Римом Антиох решил вести самостоятельно.

После того как войска сирийского царя переправились через Геллеспонт, Рим в ноябре 192 года до н. э. объявил войну Сирии. Этолийский союз провозгласил Антиоха III своим верховным стратегом. Однако только этолийцы и афаманы (Эпир) были готовы поддержать Антиоха III. В войне принял участие и Ганнибал, командовавший одной из сирийских эскадр.

Первое поражение войска Антиоха III потерпели в сражении при Фермопилах, а в 190 году до н. э. Антиох был вторично разбит в сражении при Метнезии. По Арамейскому миру сирийский царь отказался от своих владений в Европе и Малой Азии и лишился права вести наступательную войну с западными государствами. Но одним из главных условий договора была выдача Ганнибала.

Ганнибал был вынужден бежать в Армению, затем на Крит, а оттуда в Вифинию, к царю Прусию. Здесь он пробыл пять лет, пока о присутствии Ганнибала в Вифинии не узнал победитель Филиппа V Македонского Тит Фламинин. Не сообщив об этом в сенат, он сразу выехал в Вифинию и, придя к царю Прусию, заявил, что ему известно, где скрывается Ганнибал. Царь Вифинии сразу же согласился выдать Ганнибала и поставил у всех входов в подземелье, где жил пунийский полководец, надежную охрану.

Узнав, что к царю Прусию прибыл римлянин с чрезвычайной миссией, Ганнибал почувствовал опасность и пытался бежать. Но, наткнувшись на стражу, он понял, что наступил конец. Не желая попадать в руки римлян, Ганнибал принял яд, от которого последовала мгновенная смерть. Похоронили Ганнибала в Вифинии.

Плутарх писал: «Когда это известие дошло до сената, многим из сенаторов поступок Тита показался отвратительным, бессмысленным и жестоким, он убил Ганнибала... убил без всякой необходимости, лишь из тщеславного желания, чтобы его имя было связано с гибелью карфагенского вождя. Приводили в пример мягкость и великодушие Сципиона Африканского... Большинство восхищались поступками Сципиона и порицали Тита, который наложил руку на того, кого сразил другой».

Сципион Африканский Старший Публий Корнелий

**(235–183 гг. до н. э.) – римский полководец и
государственный деятель, проконсул Испании
(211 гг. до н. э.), консул (205 и 194 гг. до н. э.)**

Династия Сципионов относится к патрицианскому роду Корнелиев, из которого в III и II веках до н. э. вышли выдающиеся полководцы и государственные деятели, имена которых вошли в историю.

Публий Корнелий Сципион, прозванный впоследствии Африканским Старшим, родился в 235 году до н. э. По линии отца он принадлежал к славному патрицианскому роду Корнелиев Сципионов и носил то же имя, что и отец. Его дед и дяди прославились на военном поприще. В дальнейшем он продолжил воинские традиции своего рода и как полководец даже превзошел своих предков. Матерью Сципиона Африканского была представительница плебейского сенатского и всаднического рода Помпониев, имевшего этрусские корни. Первые консулы в роду Помпониев появились в 233 и 231 годах до н. э. Они воевали в Сардинии, захваченной у Карфагена, нанесли серьезное поражение восставшим сардам и были удостоены триумфа.

Спустя столетия, уже в имперскую эпоху, о рождении Сципиона Африканского было сложено несколько легенд, так как великому человеку полагалось и на свет появиться необычайным образом. Рассказывали, что Помпония, уже отчаявшись родить ребенка, увидела на своей кровати змея, который исчез при поднятой тревоге. Публий Сципион-отец испросил гадателей об этом явлении. Те ответили, что очень скоро бесплодная женщина родит сына, которому выпадет судьба стать великим человеком. Сципиону Африканскому предсказывался и пророческий дар, который объясняли особыми отношениями его с богом Юпитером, имея в виду, что Юпитер принимал непосредственное участие в рождении Сципиона. Но все это лишь создавало поэтический образ «римского Александра». При жизни Публий никогда не отрицал слухов о своем даре видеть вещие сны, но и в то же время не подтверждал сложившегося мнения.

В детстве Публий Сципион и его брат Луций получили прекрасное образование. Они свободно владели греческим языком и отдавали предпочтение изысканной литературе эпохи эллинизма. Публий одевался в греческий плащ и носил длинные кудри. Этой моде позже стали подражать его потомки. Одновременно братьям были привиты начала строгой римской доблести, отличавшей несколько поколений Сципионов, которые считались в народе образцом чести, за что и были любимы римлянами.

Публий рано женился. Его женой стала дочь прославленного римского полководца Луция Эмилия Павла. Со своей женой Эмилией Публий прожил во взаимном согласии долгую жизнь. Их дочь Корнелия стала матерью знаменитых трибунов Гая и Тиберия Гракхов.

Сципион начал военную карьеру в возрасте семнадцати лет, приняв участие в первых сражениях в войне с Ганнибалом в составе войск под командованием отца. В битве при Тицине в 218 году до н. э. он спас жизнь отцу, когда тот был окружен нумидийской конницей. Он сумел прорваться сквозь линию конников и вывести раненого отца в римский лагерь. Через два года он получил чин военного трибуна 2-го легиона и участвовал в битве при Каннах, в которой римляне потерпели тяжелое поражение. Вместе с 10 тысячами воинов он отошел к одному из римских лагерей, а затем, несмотря на молодость, он возглавил 4-тысячный отряд, с которым пробился сквозь вражеский заслон к городу Канузий. Он восстановил дисциплину в войсках, потерявших веру в победу и решивших покинуть Италию.

В возрасте 22 лет Сципион выставил свою кандидатуру на должность курульного эдила, а на все возражения противников, которые считали его слишком молодым для столь высокого поста, он отвечал: «Если граждане захотят избрать меня эдилом, то мне достаточно лет».

Приняв римские войска после гибели отца, Сципион принял и высшую власть, которая была ему дана особым постановлением народного собрания, – он получил права проконсула. За пять лет войны римские войска под его командованием одержали ряд блестящих побед. В 209 году до н. э. ими была взята неприступная с суши крепость Новый Карфаген. Для ее захвата Сципион использовал время отлива, ворвавшись в крепость со стороны, обращенной к морю. Он проявил себя не только как хороший стратег, но и как дальновидный дипломат. Сципион отпускал захваченных в плен иберийцев и возвращал в семьи знатных заложников. Благодаря его действиям Риму удалось заручиться поддержкой многих иберийских племен. В 206 году до н. э. одержанная им победа в сражении при Илике поставила последнюю точку в споре Рима и Карфагена за Испанию. В этой битве 70-тысячная армия пунийцев была полностью разгромлена, и римские войска преследовали противника до Гибралтара. Тогда Сципион сказал слова, означавшие, что во 2-й Пунической войне произошел решающий перелом: «До сих пор карфагеняне воевали против римлян, теперь судьба позволяет римлянам идти войной на Карфаген».

Вернувшись в Рим, Сципион дал сенату отчет о завоевании Испании. Это событие по решению сената было отмечено гекатомбой – торжественным жертвоприношением ста быков.

На следующий год Сципион был избран консулом и ему было передано управление Сицилией. Она и стала плацдармом для римлян при вторжении в Африку, которое произошло в начале лета 204 года до н. э. Флот в составе 40 военных кораблей и 400 транспортных судов отплыл с острова Сицилии к берегам Африки. Перед отплытием полководец обратился к богам с молитвой и, по обычаю, бросил в море части жертвенных животных. Через два дня римские войска вступили на землю Ливии и осадили крупнейшую карфагенскую крепость Утику. В период осады Сципион пошел на военную хитрость. Он заключил с пунийцами временное перемирие и под видом послов посылал в крепость опытных военных, которые провели разведку и собрали подробные сведения о противнике. После разрыва перемирия благодаря этим сведениям Сципиону удалось за одну ночь уничтожить сразу две армии – карфагенскую, под командованием Гасдрубала, и нумидийскую, под командованием царя Сифака. Дальше римляне двинулись на Карфаген.

Для защиты города в Карфаген был срочно вызван Ганнибал, который воевал на протяжении шестнадцати лет в Италии против римских войск. Под его командованием пунийские войска подошли к древнему городу Заме, расположенному в ста двадцати километрах юго-западнее Карфагена. Здесь весной 202 года до н. э. и произошло сражение, положившее конец 2-й Пунической войне. По численности обе армии – римская и карфагенская – были приблизительно равны, но римляне превосходили противника по численности конницы в три раза благодаря переходу на их сторону войск нумидийского царя Масиниссы.

Перед началом сражения произошла личная встреча двух великих полководцев – Ганнибала и Сципиона. В сопровождении только переводчиков они беседовали на полосе, разделяющей две стоящие друг против друга армии, но договориться о мире им не удалось. А на рассвете следующего дня началась битва. Ганнибалу не повезло: весь его план сражения был разрушен его же боевыми слонами, которых он решил использовать в битве. Животные, вероятно, испугались звуков труб и громких воинских криков. Они разметали на флангах карфагенскую конницу, а та, в свою очередь, при отходе врезалась в ряды тяжеловооруженной пехоты и смяла строй. Римляне также направили основной удар против этой части карфагенских войск, которая, отступая под их натиском, опрокинула ряды стоящих за ними

своих же солдат. Разгром армии Ганнибала завершила нумидийская конница, вышедшая ей в тыл. После битвы при Заме, потеряв войска, Карфаген был вынужден согласиться на условия мира, предложенные Сципионом. По ним за Карфагеном сохранялись только владения на территории Африки, он лишился всего флота и в течение пятидесяти лет должен был выплачивать Риму контрибуцию в размере 10 тысяч талантов. Условия мира с Римом подписали 30 знатнейших карфагенян, прибывших в лагерь Сципиона в качестве послов.

Рим встретил Сципиона всенародным ликованием. Ему был устроен грандиозный триумф, после которого он получил к своему родовому имени приставку «Африканский».

В дальнейшем он занимал ряд видных государственных постов, и в 190 году до н. э. как легат был направлен в Сирию. Он заключил выгодный для Рима мир с царем Антиохом III после победы римлян в битве при Магнесии. Брат Сципиона, Луций, как военачальник тоже получил триумф и добавил себе к имени приставку «Азиатский».

Но, как это часто случается, великие люди испытывают на себе изменчивость фортуны. Завистники обвинили Сципиона и его брата не только в хищениях и утаивании военной добычи, но и в государственной измене. Сципиону приписали стремление к захвату неограниченной власти и сговор с сирийским царем Антиохом, у которого в плену находился сын Публия Сципиона. Имущество героя 2-й Пунической войны подверглось конфискации, но никаких «спрятанных сокровищ» в его доме не было найдено. В отношении его брата Луция было даже принято предписание о заключении его в тюрьму, и только наложенное вето народного трибуна Тиберия Семпрония Гракха отменило это предписание. Гракх не разделял политических пристрастий Сципионов, но и не мог допустить, чтобы с братом победителя Ганнибала обошлись несправедливо.

В знак благодарности и восхищенный благородством Гракха, Сципион Африканский отдал ему в жены свою дочь Корнелию.

В день пятнадцатой годовщины битвы при Заме Сципион был вместо поздравления вызван в суд. Но он предстал перед судьями не как обвиняемый, в одежде смиренного просителя, а как победитель, в праздничном одеянии. В суде Сципион дал отчет римскому народу о своей прежней жизни, зачитав длинный список одержанных им побед во славу Рима, а затем предложил всем проследовать за ним на Капитолийский холм для совершения жертвоприношения в честь победы над Ганнибалом. Так Сципион ответил своим врагам, а затем удалился от дел.

Последние годы он прожил в своем поместье в Литерне в добровольном изгнании. Постепенно всеми забытый, он скончался в возрасте пятидесяти двух лет. Сципион еще при жизни не пожелал быть захороненным в Риме. На его гробнице в Литерне высечены слова: «Неблагодарное отечество, да оставит тебя мой прах».

Его судьба похожа на судьбу другого полководца и его военного противника – Ганнибала. Оба великих военачальника окончили свои дни в изгнании и даже скончались в один год – 183-й до н. э. Последний раз они встретились не на поле боя, а при дворе царя Антиоха III, который дал приют изгнанному из отечества Ганнибалу. Во время беседы Сципион спросил у Ганнибала, кто, по его мнению, лучший из известных в мире полководцев. Тот ответил, что лучшими он считает Александра Македонского, Пирра и себя. «А что бы ты сказал, если бы я не победил тебя?» – спросил Сципион. «Тогда бы не третьим, а первым считал я себя среди полководцев», – ответил Ганнибал.

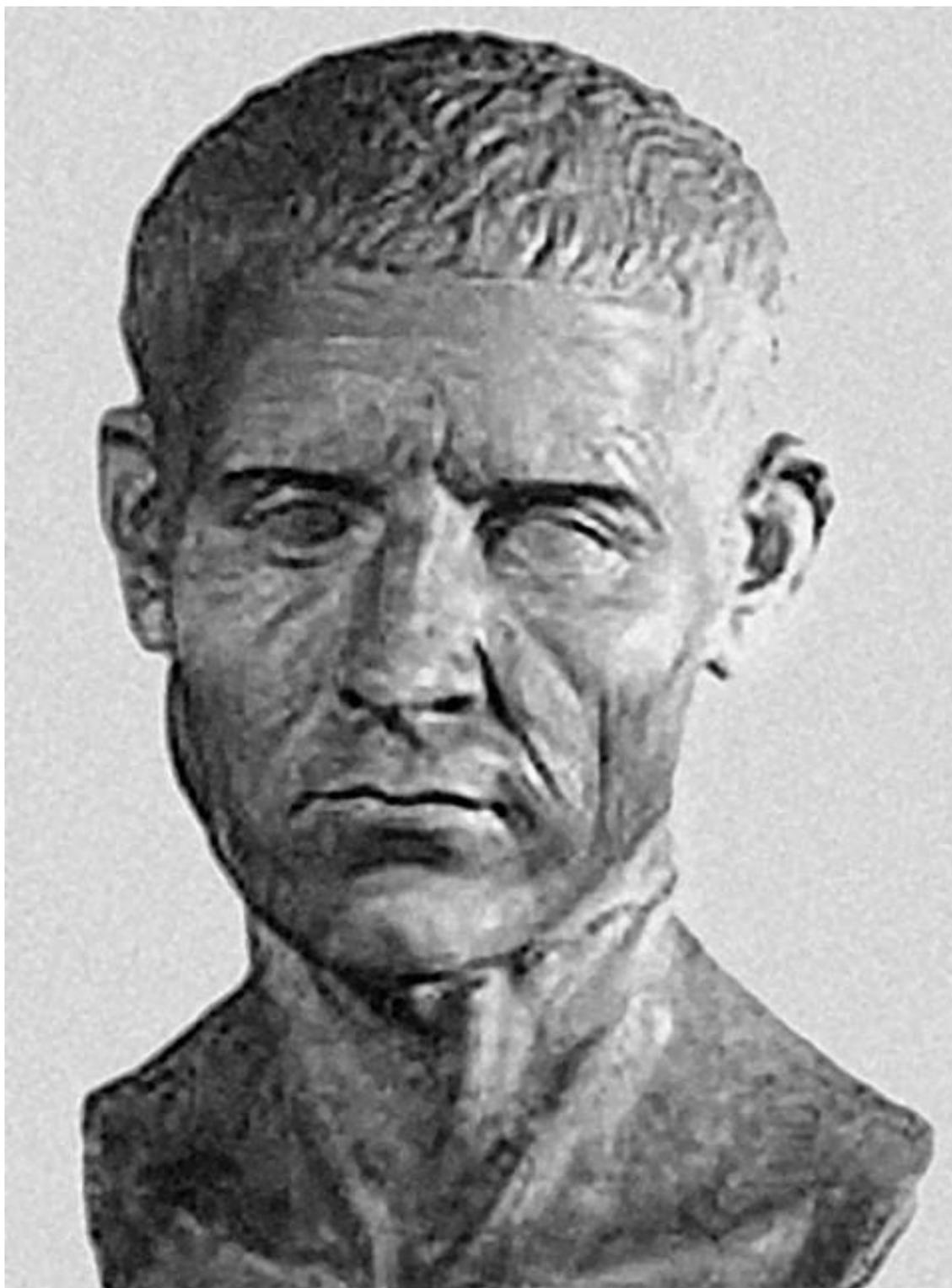
Сулла Луций Корнелий

(138—78 гг. до н. э.) – римский полководец, претор (93 г. до н. э.), консул (88 г. до н. э.), диктатор (82 г. до н. э.)

Одним из самых древних римских родов является род Корнелиев, давший римской истории большое число государственных деятелей и полководцев.

Сулла родился в 138 году до н. э. в семье, которая отличалась знатностью, но не богатством. Он получил традиционное для знатного римлянина образование. Его подробная биография есть у Плутарха, и из нее можно узнать, что свою молодость Сулла провел частично в легкомысленных увеселениях, частично в занятиях литературой. О его внешности Плутарх писал следующее: «Все лицо его было покрыто неровной красной сыпью, под которой кое-где была видна белая кожа». Еще Плутарх отмечал его взгляд – тяжелый и пронизательный, а светло-голубые глаза в сочетании с цветом лица и огненно-рыжими волосами делали взгляд Суллы страшным и труднопереносимым.

Военную службу он начал поздно, но сумел быстро сделать карьеру. Своим успехам, как считал сам, он был обязан удаче и особому покровительству богов. Он отличался незаурядным умом, дерзкой смелостью и коварством. Сулла часто шел наперекор установленным правилам и традициям.

В 107 году до н. э. он стал квестором консула Мария во время Югуртинской войны и содействовал ее окончанию, побудив путем искусных переговоров царя Бокха Мавританского выдать Югурту. Взяв Югурту в плен в 105 году до н. э., Сулла снискал в Риме громкую славу и ненависть Мария. В 103 году до н. э. он исполнял должность легата во время войны с германцами, а на следующий год был избран военным трибуном. Принимал участие в войнах с кимврами и тевтонами, отличился во время Союзнической войны. Вскоре в Риме заговорили о Сулле-полководце, и его военные победы позволили ему выдвинуться на первый план, оттеснив Гая Мария.

В 87 году до н. э. Сулла был избран консулом и получил приказ вести войска на первую войну с понтийским царем Митридатом, что вызвало возмущение среди сторонников Мария. Сулла уже успел отправиться к войску, чтобы оттуда отплыть к Понту, как неожиданно узнал, что в Риме партия под предводительством народного трибуна Публия Сульпиция Руфа отстранила Суллу от командования и передала консульскую власть Марию.

Пользуясь в своем войске широкой поддержкой, Сулла отказался сложить консульство и повел свои войска на Рим. «Он не следовал заранее намеченному плану, но, потеряв власть над собой, предоставил своему гневу распоряжаться происходящим», – пишет Плутарх об этих событиях. Он стал первым из государственных деятелей Рима, кто использовал армию в борьбе с политическими противниками. Войдя с войском в город, он заставил народное собрание и сенат объявить главнейших из своих противников изменниками отечества, а за голову Мария даже была объявлена награда.

В течение следующего года, находясь в Риме, Сулла предпринял ряд шагов, направленных на закрепление здесь своей власти. Сульпиций и его сторонники подверглись жестоким репрессиям. Для упрочения власти олигархии Сулла реализовал ряд законодательных мер, после которых государственный строй Рима претерпел значительные изменения. Была ограничена законодательная власть народного собрания, все законы, предлагаемые народными трибунами, подлежали предварительному обсуждению в сенате. Число сенаторов было увеличено на 300 новых членов из числа сторонников Суллы.

Получив ожидаемое консульство, Сулла во главе шести легионов отбыл на войну. В 87 году до н. э. его войска (30 тысяч) высадились в Эпире и повели наступление на Афины, которые были главной базой понтийских войск и флота. Разбив в Беотии высланные против него понтийские отряды, Сулла начал осаду Афин. После долгого сопротивления Афины и порт Пирей были взяты штурмом и подверглись страшному разграблению. Сулла широко прибегал к «конфискации» сокровищ греческих храмов. Он не пощадил ни Олимпии, ни Дельф, а при осаде Афин по его приказу были вырублены священные рощи Академии и Ликея.

В 86 году до н. э. армия Суллы разгромила в битве при Херонее (Беотия) численно превосходившую ее понтийскую армию (100 тысяч пехотинцев и 10 тысяч всадников), возглавляемую полководцем Митридата Архилаем. В результате этой победы многие греческие города стали переходить на сторону Рима. Несмотря на победы, одержанные Суллой, группировка его противников, вновь захватившая власть в Риме, решила отстранить Суллу от командования армией. В Грецию уже прибыл консул Флакк с двумя легионами и приказом сменить Суллу. Однако численное превосходство было на стороне Суллы, и Флакк решил не испытывать судьбу, а, напротив, усилить своими войсками Суллу в Малой Азии.

В 85 году до н. э. при городе Орхомене (Беотия) произошло сражение между новой понтийской армией и легионами Суллы. Это сражение было наиболее кровавым из всех сражений первой войны с Митридатом. Под натиском превосходящих сил противника легионы были смяты и бежали. И тогда сам Сулла, вырвав знамя у легионера, повел войска в новую атаку. Это помогло переломить ход сражения, участь которого решилась в пользу Рима.

Скоро Сулла смог организовать флот, который оттеснил флот Митридата и взял под свой контроль Эгейское море. Одновременно армия Флакка в Малой Азии захватила город и базу Митридата – Пергам.

Митридат уже не мог вести войну из-за отсутствия у него новых резервов и запросил у Суллы мира. Сулла и сам хотел поскорее покончить с войной, чтобы отправиться в Рим для борьбы со своими политическими противниками. Поэтому он потребовал от Митридата очищения захваченных территорий в Малой Азии, выдачи пленных и перебежчиков и предоставления ему 80 кораблей и 3 тысяч талантов контрибуции. Заключив Дарданский мир и разгромив в Малой Азии войска Фимбрия, посланные против него, Сулла отбыл с армией

в Италию. Весной 83 года до н. э. он высадился в Брундизии. Его солдаты дали клятву не расходиться по домам и до конца поддерживать своего полководца. В Италии ему противостояли две армии. Часть населения Италии перешла на сторону Суллы.

Консулы ожидали его наступления в Кампании, куда они и стянули большую часть своих войск. Однако Сулла высадился в Апулии, которую превратил в плацдарм для дальнейшего наступления на Рим. Здесь его 40-тысячная армия получила значительное усиление – на его сторону перешел Гней Помпей с двумя легионами, и скоро Сулла перевел войска в Кампанию.

Здесь у города Тифата было разбито войско консула Норбана – одного из сподвижников Мария, а войско другого консула – Сципиона – перешло на сторону Суллы, соблазненное высоким жалованьем.

В течение зимы 83–82 годов до н. э. Сулла и его противники готовились к предстоящим боевым действиям. Сулла разделил свои войска на две группы. Одна заняла Пицен и Этрурию, а другая под командованием самого Суллы двинулась на Рим. У городка Сигния (Сакрипорта) армия Суллы разгромила численно превосходившие ее силы, состоявшие из новобранцев, под командованием сына Мария, Гая Мария Младшего. (Он покончил с собой после падения города.) Оставив часть своих войск в Риме, Сулла двинул армию на противника, сосредоточенного в городе Пренесте. Оставив отряд для блокады города, Сулла отправился в Этрурию, где разгромил армию консула Карбона. Сам Карбон, бросив армию, бежал в Африку.

Основная часть сторонников Мария по-прежнему оставалась блокированной в городе Пренесте и скоро должна была сдаться. Однако в октябре 82 года до н. э. на помощь к осажденным прорвалась 70-тысячная армия самнитов, которая деблокировала осажденных и вместе с ними двинулась на Рим.

Наскоро стянув к Риму все имеющиеся в его распоряжении войска, 1 ноября 82 года до н. э. Сулла преградил путь противнику у Коппинских ворот Рима. Сражение продолжалось в течение двух дней и одной ночи. Лишь к концу второго дня Сулла смог нанести противнику последний удар.

После одержанной победы Сулла обратился с письмом к сенату, в котором предложил для устройства государства наделить его диктаторскими полномочиями. Сулла был назначен диктатором на неопределенный срок.

Теперь для укрепления своего положения, удовлетворения своей мести и награждения своих сторонников Сулла ввел так называемые проскрипции – списки своих противников, подлежащих уничтожению. В эти списки включались и богатые люди, имущество которых должно было перейти в казну. (По сведениям древних авторов, в эти списки было внесено около 300 имен.) Родственники и последующее потомство внесенных в списки Суллы лишались гражданских прав и не могли занимать государственные должности.

Террор также обрушился и на целые города и области, прежде всего на Самний и Этрурию, которые приняли активное участие в борьбе против Суллы. В период террора головы казненных выставлялись на форуме для всеобщего обозрения. За время проскрипций погибли 90 сенаторов и 2600 всадников.

После конфискации имущества и земель у противников в руках Суллы оказались огромные средства. Значительную их часть получили сторонники Суллы. Из конфискованных земель многие воины – участники военных походов под его началом наделялись земельными участками. Каждый воин получал до 30 югеров плодородной земли.

В поисках новых союзников среди населения не только Рима, но и всей Италии Сулла был вынужден признать равноправие всех ее граждан. В Риме его опорой стали и отпущенные на свободу рабы, принадлежавшие погибшим при проскрипциях. По обычаю они получали права римского гражданства и имя того, кто их отпустил на волю, – так в Риме появи-

лись 10 тысяч вольноотпущенников Корнелиев, при помощи которых определялись решения на народных собраниях. Часть вольноотпущенников вошли в отряд телохранителей Суллы.

При Сулле была особенно усилена роль сената и ограничена власть народного собрания. Сулла наделил сенат новыми полномочиями – передал ему контроль над финансами и право цензуры. Состав сената он также увеличил с 300 до 600 членов из числа своих сторонников.

Особенный удар Сулла нанес по народным трибунам. Все их предложения должны были предварительно обсуждаться в сенате. Было решено, что человек, занявший должность народного трибуна, не может дальше претендовать на более высокие государственные должности.

После того как Сулла убедился, что достиг своей цели, он неожиданно сложил с себя полномочия диктатора и поселился в своем поместье в Кумах, где отдавал предпочтение литературе и предавался удовольствиям. Здесь он и умер в 78 году до н. э. от апоплексического удара.

Современники писали, что Сулла состоял из двух половин – лиса и льва, и неизвестно, какая из них была наиболее опасная. Сам Сулла говорил о себе как о баловне судьбы и даже приказал сенату называть себя Суллой Счастливым. Ему действительно везло, ведь на войне он не проиграл ни одного сражения.

Но своими удачами Сулла был обязан не столько благоприятствующим обстоятельствам, сколько своим личным качествам, чрезвычайной силе духа и тела, непреклонной последовательности и беспредельной жестокости. Отказ от диктаторской власти у него был вызван не столько нравственными соображениями, сколько стремлением жить в свое удовольствие, не неся никаких обязанностей, которые в конце жизни Сулле стали надоедать.

Лукулл Луций Лициний

(ок. 117—56 гг. до н. э.) – римский полководец

Лукулл, прозванный Понтийским, происходил из известного рода Лициниев. Его предком был знаменитый народный трибун Гай Лициний Столон. По линии матери он состоял в родстве с Метеллом Нумидийским, который приходился ему дядей.

В юные годы Лукулл получил прекрасное образование и мог свободно изъясняться на двух языках. На военном поприще Лукулл отличился в Союзнической войне, где проявил отвагу и доказал приверженность Сулле. Вскоре он становится его доверенным лицом и отправляется с Суллой в Малую Азию на первую войну с Митридатом. При Сулле он несколько лет пробыл в Греции и Азии, выполняя обязанности квестора.

Набирая корабли по поручению Суллы, Лукулл прибыл в Египет, где был торжественно встречен юным Птолемеем. Ему не удалось заключить военный союз с Птолемеем, но суда он получил. По дороге на Кипр Лукулл узнал, что его ожидает в засаде неприятель, для сра-

жения с которым у него еще не было достаточных сил. Тогда он отдал приказ об остановке на зимние квартиры, а сам, как только ветер стал попутным, велел кораблям двигаться к Родосу, которого достиг без потерь благодаря своей хитрости. Пополнив флот и кораблями с Родоса, он вытеснил с Хиоса и из Колофона приверженцев Митридата, который к тому времени сдал Пергам и заперся в Питане. Вот тогда Лукулл получил предложение от Фимбрия, который осадил Митридата с суши. У самого Фимбрия не хватало морских сил, чтобы заблокировать Митридата и с моря, поэтому он и предложил Лукуллу прийти к нему и разделить славу победителя Митридата. Но Лукулл ставил долг перед Суллой выше личной славы победителя и от предложения Фимбрия отказался. Митридату удалось уйти морем. Идя на соединение с Суллой, Лукулл разбил понтийский флот в сражении при Тенедосе.

В 84 году до н. э. был заключен мир, и Сулла поспешил в Рим, захваченный Марием и Цинной. Лукулл остался доверенным лицом Суллы в Азии, избежав тем самым участия в кровавой расправе над сторонниками Марии. В свою очередь, Сулла позаботился, чтобы имения и имущество Лукулла в Риме не пострадали при проведении проскрипций. В Рим Лукулл вернулся уже после смерти Суллы, который назначил его в завещании опекуном своего сына.

В 74 году до н. э. Лукулл был избран консулом. Завещание Суллы положило начало неприязненным отношениям между ним и Помпеем, который тоже стремился стать восприемником Суллы. Завершив консульство, Лукулл получил должность наместника Киликии вместо умершего правителя Октавия. Начала новой войны с Митридатом долго ждать не пришлось, да и повод нашелся быстро. Им стало завещание умершего царя соседней Вифинии, оставившего царство Риму. Митридат сразу объявил себя защитником интересов наследника вифинийского престола и вторгся с войском на территорию Вифинии.

С началом войны Лукулл возглавил войска на суше, а консул Котта стал главным на флоте. К новой войне Митридат подготовился основательно, с учетом ошибок прошлого.

Из Рима Лукулл вышел всего с шестью тысячами солдат – один легион. В Азии он принял командование над войсками, оставленными там еще Суллой. Войска эти были опытные в военном деле, но строптивые и буйные. Лукуллу пришлось трудно, но он сумел в короткий срок восстановить в войсках порядок, заставив признать его как начальника и полководца.

Кроме войска, Лукуллу пришлось решать и другие проблемы. Как в самой Вифинии, так и в городах Малой Азии местное население терпело большие и незаконные поборы от ростовщиков и сборщиков податей. Поэтому приход Митридата оно встречало как освобождение, и Лукулл мог ожидать отпадения любой из областей. В дальнейшем он наведет порядок и здесь, прогнав ростовщиков и защитив население, но пока ему приходилось действовать лишь увещанием, призывая к умеренности в отношении местных жителей.

Еще одну проблему создал ему Котта, который решил сам победить Митридата и не делить славу с Лукуллом. Мечтая о триумфе, он поторопился со сражением, в результате чего был разгромлен и на суше, и на море, потеряв 60 судов с экипажами и 4 тысячи пехоты. И теперь он надеялся только на помощь Лукулла. Под началом Лукулла были 30 тысяч пехоты и 2,5 тысячи конников, что составляло лишь четверть войска противника. Поступок Котта вызвал осуждение в солдатской среде, и даже раздавались голоса за то, чтобы оставить его без помощи и двинуться на столицу Понтийского царства, которую, по словам перебежчика Архилая, можно взять практически без боя. Тогда Лукулл сказал: «Я предпочту вызволить из рук врагов хоть одного римлянина, нежели завладею всем достоянием вражеским». После этих слов он отдал приказ двигаться навстречу Митридату, оставив в стороне город, суливший богатую добычу.

Тем временем враг подошел к городу Кизику – важному стратегическому пункту на берегу Мраморного моря. Лукулл подошел туда же. Увидев огромное войско Митридата, он понял, что битва будет тяжелой, и решил изменить тактику. Он перекрыл единственную

дорогу, лишив тем самым возможности снабжения противника продовольствием. Чтобы одобрить кизикийцев, Лукулл прислал в город известие о своем близком нахождении, что придало жителям города решительности и уверенности в своих силах.

Тактика Лукулла – «бил врага по желудку» – оправдала ожидания полководца. Чтобы сократить количество едоков, Митридат отправил часть войска и всю конницу вместе с обозом в Вифинию, надеясь, что Лукулл не будет их преследовать. Но просчитался. Узнав об этом, Лукулл во главе десяти когорт и конницы поспешил в погоню и разгромил противника, захватив 15 тысяч пленных и 6 тысяч коней. Кроме того, римлянам достались огромный обоз и выучный скот. Лукулл провел пленных мимо вражеского лагеря, и Митридат был вынужден снять осаду с Кизика и уйти морем на запад.

В Кизике Лукулла встречали с заслуженными почестями. Предоставив солдатам небольшой отдых, он повел их обратно на восток, через Вифинию в Понт. Лукулл не спешил, что вызывало непонимание у его воинов, так как задержка давала возможность Митридату собрать новое войско. Но здесь Лукулл проявил себя не только как хороший стратег, но и как дальновидный политик и психолог. Он понимал, что если не дать Митридату шанс, то тот уйдет к своему зятю – могущественному царю Великой Армении Тиграну. «Царь царей», как величал себя Тигран, давно искал предлог для начала войны с Римом, а помочь родственнику в борьбе считалось святой обязанностью. Но, зная Митридата, Лукулл верно рассчитал, что тот обратится к зятю только в крайнем случае, тогда, когда не останется ни малейшего шанса на успех. Поэтому Лукулл и дал ему этот шанс.

В 73 году до н. э. римские войска провозгласили Лукулла императором, и уже три года он вел их в бой против понтийцев. Но война все еще продолжалась.

Наконец Митридату удалось собрать новое войско, насчитывавшее 40 тысяч пехотинцев и 4 тысячи отборных конников. Теперь он сражался на своей земле и решил взять реванш за прошлое поражение. Вначале ему сопутствовал успех, но военный талант Лукулла очень скоро превратил этот успех в новое поражение. И опять Митридату пришлось бежать, на сей раз к своему зятю в Армению. Но Тигран не стал мстить за поражение тестя. В его задачи не входило возвращение Митридату его царства. Предоставив ему убежище, Тигран даже не допустил Митридата к своему двору.

Лукулл мог праздновать победу, но как римлянин он не желал допустить, чтобы враг остался безнаказанным. Начать вторжение в неизвестную страну было рискованно. Лукулл пока ограничился тем, что оставил гарнизоны в городах так называемой Малой Армении и отправил ко двору Тиграна посла с требованием о выдаче Митридата.

В ожидании ответа Лукулл решил навести порядок в городах Азии, ведя решительную борьбу с римскими ростовщиками, которые обирали налогами население городов. Местные жители боготворили его, а в других провинциях мечтали заполучить такого правителя. Но своими решительными действиями Лукулл нажил большое количество врагов среди ростовщиков. Теперь они кричали в Риме о его неправомерных действиях, искали поддержку у сенаторов, многие из которых были их должниками. Они пытались найти поддержку и у народных вожаков и никак не хотели примириться с тем, что потеряли возможность безнаказанно грабить в городах Азии.

Наконец пришел ответ от Тиграна. «Царь царей» ответил не только отказом, но и резко изменил свое отношение к тестю. Теперь он принял Митридата во дворце и стал оказывать ему знаки любви и почтения. Тигран велел передать Лукуллу, что не выдаст Митридата, а «если римляне начнут войну, то поплатятся». Посланец передал ответ Лукуллу и рассказал обо всем, что ему пришлось видеть при дворе армянского владыки. Лукулл понимал, что скоро начнется новая война, причем не санкционированная сенатом и народом. Он снова пошел в Понт, решив опередить Тиграна, который намеревался в ближайшее время вторгнуться в азиатские провинции Рима. На следующий год Лукулл повел войско в Армению. Его

враги в Риме стали говорить, что Лукулл ведет войну лишь для того, чтобы всегда оставаться главнокомандующим и извлекать для себя выгоду. Но ничто не могло остановить Лукулла – он уже перешел Евфрат и Тигр.

Тигран находился в своей новой столице Тигранокерте и с полным пренебрежением отнесся к этим сведениям, посчитав, что легко справится с римским войском. Посланный против Лукулла Митробарзан получил приказ – «самого полководца (Лукулла) взять живым, а остальных растоптать». Это сражение было выиграно Лукуллом – Митробарзан пал на поле боя с оружием в руках, а его солдаты были перебиты во время бегства. Римляне двинулись на Тигранокерт.

Царь Тигран ушел на север, чтобы собрать побольше воинов. Лукулл не пошел за ним, а осадил богатую столицу, справедливо полагая, что Тигран вернется и даст здесь генеральное сражение. И он не ошибся. Тигран вернулся к столице осенью во главе 20 тысяч лучников, 55 тысяч всадников и около 2 тысяч пехоты. Хотя численное превосходство было на стороне Тиграна, Лукулл разделил свое войско. Часть его – 6 тысяч пехотинцев – он оставил продолжать осаду Тигранокерта, а сам, взяв всю конницу и 24 когорты – около 10 тысяч пехоты, – двинулся на главные силы Тиграна.

Зная тактику армян, Лукулл направил первый удар по их тяжелой коннице, приказав рубить мечами голени конников, так как ноги были единственным местом, не защищенным броней, и отбивать копья – единственное их оружие. Римлянам было приказано как можно скорее ввязаться в рукопашный бой, к которому армяне не привыкли, действуя издали, при помощи стрел. Сам Лукулл шел в первых рядах римлян, воодушевляя своим примером бойцов и придавая им уверенность в победе. Римлянам победа далась легко: тяжелая армянская конница обратилась в бегство почти сразу, а из-за большого скопления войск армяне не могли отступить, смешали все ряды и оказались добычей для войска Лукулла. В ходе сражения римляне потеряли ранеными 100 и убитыми 5 человек. Противник потерял свыше 100 тысяч пехотинцев и почти всех всадников. Царь Тигран бежал, а вскоре был взят приступом и Тигранокерт, где римские воины нашли богатую добычу.

Дав небольшой отдых солдатам, Лукулл отправил войско вдогонку за Тиграном. Армяне пытались избегать столкновений с римлянами, но когда этого не удалось сделать, то победа всегда сопутствовала войску Лукулла. Вскоре римляне двинулись к Артаксатам – столице Великой Армении. Тигран попытался остановить римлян в двух километрах от столицы, у реки Арсаний. Битва при Артаксате была также выиграна Лукуллом. Путь на столицу Великой Армении был свободен.

Воодушевленный новой победой Лукулл рвался вперед. Но только он. Солдаты устали от затянувшейся войны и стали выражать протест. А тут еще природа пришла на помощь Тиграну. Неожиданно наступило сильное похолодание, снег сыпал беспрестанно, мороз сковал реки. Напрасно Лукулл просил воинов перетерпеть лишения и обещал скорую победу. Все его доводы наталкивались на глухой ропот войска, который мог в любой момент перерасти в открытый бунт. Так и не дойдя до столицы, Лукулл был вынужден повернуть назад.

Вернувшись в теплые края, солдаты не желали больше воевать и требовали скорейшего возвращения на родину. Этим воспользовался Митридат, следуя за римлянами и очищая от гарнизонов понтийские города. Активизировался и Тигран, начав продвижение на юг с новым многочисленным войском. Да и в Риме активизировались недоброжелатели Лукулла и стали обвинять его в измене, доказывая, что он умышленно затягивает войну с целью личного обогащения.

В 67 году до н. э. Лукулл был отстранен от командования войском и управления восточными провинциями. Сменил Лукулла Помпей, которому оставалось лишь закончить то, что было уже сделано Лукуллом, – лучшие войска Митридата уже были разгромлены, а понтийский флот уничтожен. Встреча Лукулла и Помпея для передачи дел началась весьма мирно и

дружелюбно, но затем отношения двух полководцев заметно испортились. Помпей не желал признать военные заслуги Лукулла, отобрал у него всех солдат и запретил подчиняться его приказам. Даже награждать и наказывать подчиненных Лукуллу было не дозволено.

На следующий год Лукулл возвратился в Рим. Но и здесь его ждал неласковый прием – его враги обрушились на него с многочисленными обвинениями, но оснований для судебного разбирательства найти не смогли. Добились они того, что Лукуллу было отказано в триумфе.

Три года Лукулл добивался в сенате триумфа. Он оказался втянутым в политические игры. Добиться триумфа ему помогли не только просьбы к народу влиятельных граждан Рима, но и ожидание возвращения из Азии Помпея, который существенно усилился. Сенат рассчитывал, что Лукулл возглавит сенатскую оппозицию против Помпея, но этот расчет не оправдался. По своим масштабам триумф Лукулла не стал самым грандиозным, но то, что было представлено народу, не могло оставить ни малейшего сомнения в полководческих талантах Лукулла. Закончился триумф великолепным угощением для жителей Рима, организованным Лукуллом. После триумфа Лукулл более не стремился к политической деятельности и вскоре покинул форум и курию.

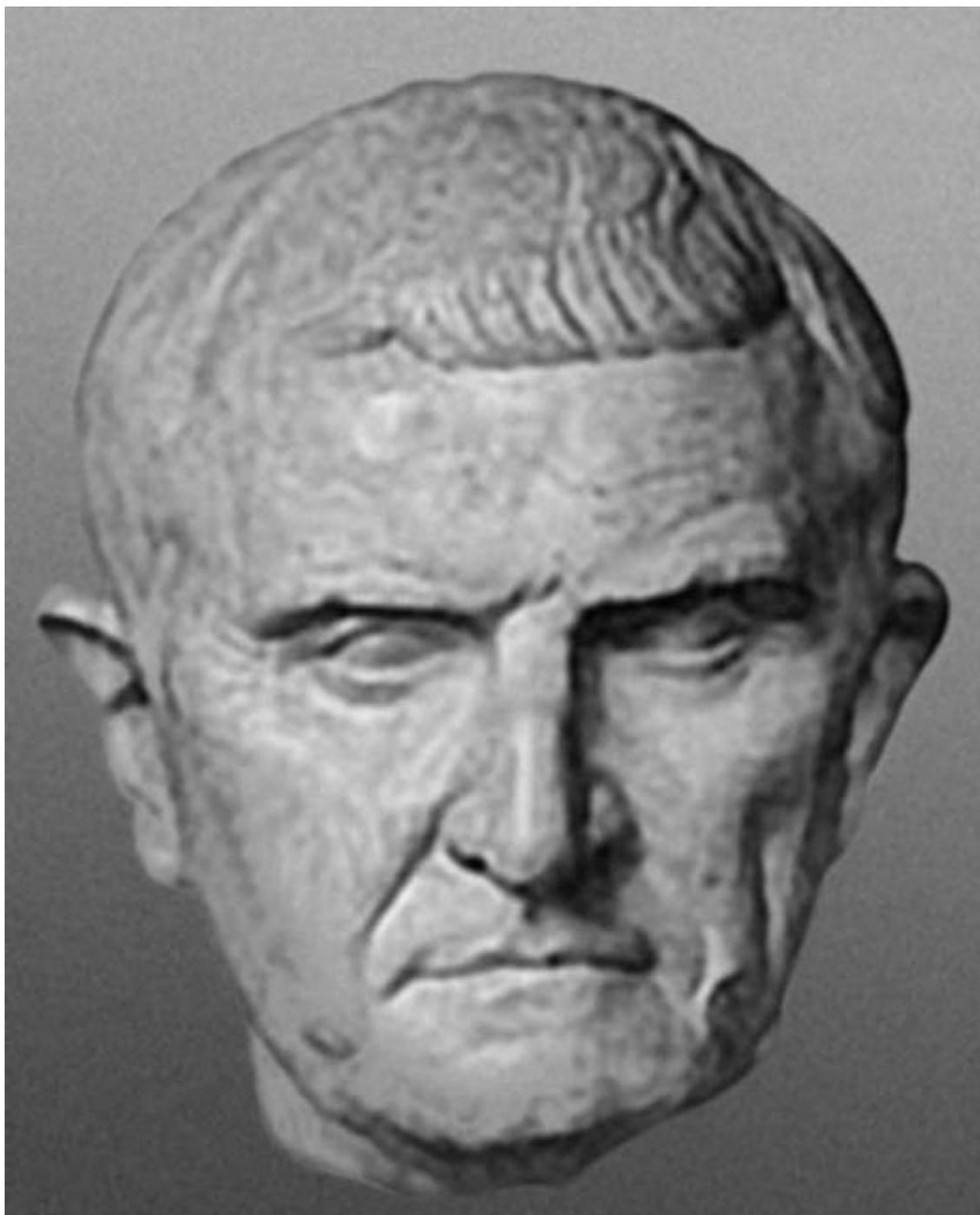
Так к пятидесяти четырем годам Лукулл остался не у дел. Он посвятил оставшееся ему время на строительство и различное коллекционирование. Обладая огромным состоянием, Лукулл тратил его на сооружение купален, организацию мест для прогулок и другое строительство, проводил время за пирами – знаменитые Лукулловы пиры – в своих роскошных виллах, окруженных прекрасными садами – знаменитые Лукулловы сады. Он собрал коллекцию картин и статуй и большую библиотеку греческих книг, в которую открыл доступ для всех желающих.

Умер Лукулл в 56 году до н. э. в возрасте 60 лет.

Марк Красс Лициний

(115—53 гг. до н. э.) – римский полководец

Лицинии принадлежали к одной из влиятельных плебейских семей в Древнем Риме. Возможно, они вели начало от этрусков. Первым знаменитым представителем этого рода был Гай Лициний Столон, с именем которого связано принятие так называемых Лициниевых законов. В 376 году до н. э. он был избран народным трибуном вместе со своим другом Люцием Секстием Латераном.

Детские и юношеские годы Марка протекали в бурное и тяжелое время, в период острой политической борьбы между аристократией и народной партией, переросшей в кровавую гражданскую войну. Как и многие молодые люди его круга, Марк Красс готовил себя к политической карьере. Начинали карьеру обычно с выступлений в роли адвоката на судебных заседаниях. Трудолюбия и упорства молодому аристократу было не занимать. В суде он брался за любые дела, даже за те, от которых отказывались другие. Тщательно готовясь к защите, он выступал с прекрасными речами, что позволило многим восхищаться его красноречием. Он был вежливым и обходительным человеком, всегда приветливо отвечал на поклоны любого встречного человека, независимо от его звания и положения. Правда, Марк очень рано сумел оценить могущество, которое давали деньги, и всегда стремился к наживе. Он обнаружил в себе способности дельца и спекулянта, умевшего из всего извлечь выгоду.

Ко времени начала парфянского похода его состояние измерялось суммой в 7100 талантов, а способы, которыми были добыты средства, не делали ему чести. В его биографии есть рассказ о том, что он одалживал своему наставнику Александру, который сопровождал Марка в путешествиях, кожаный плащ, а по возвращении снова забирал его. Но при определенных обстоятельствах Марк Красс был гостеприимным хозяином и даже мог ссудить деньгами человека, не требуя при этом процентов. Вероятно, щедрость и радушие распространялись на тех людей, которые могли бы ему в дальнейшем пригодиться.

Марк Красс, как и вся его семья, принадлежал к аристократической партии, которую возглавлял Сулла. Противостоял ему Гай Марий – вождь народной партии. Когда Сулла отправился в военный поход, Марию удалось захватить власть в Риме и устроить в городе расправу над представителями знати и сторонниками Суллы. Отец Марка Красса, который был в то время цензором, погиб во время террора. Эта же участь постигла и старшего брата. Самому Марку удалось спастись. Добравшись до моря, он в сопровождении нескольких друзей и слуг отплыл в Испанию. Здесь он укрылся в пещере в поместье Вибия Пацианы, друга отца. Восемь месяцев беглецы оставались в пещере, куда слуга Вибия доставлял еду и другие необходимые вещи, а затем перебрались в Африку.

К нему стали стекаться люди, из которых он составил отряд в 2500 человек. Когда в 83 году до н. э. в Италию вернулся Сулла, Красс прибыл к нему в лагерь и предложил свои услуги. Их совместная деятельность началась с конфликта. Сулла поручил Марку отправиться в соседние земли для набора войска. Марк попросил Суллу дать ему охрану, так как дорога проходила вблизи неприятеля. Эта просьба привела Суллу в бешенство, и он резко ответил Марку: «Я даю тебе в провожатые твоего отца, брата, друзей, родных – за них, незаконно и без вины казненных, я мщу убийцам». Слова Суллы заделали Марка, и он немедленно отправился в путь. Надо сказать, что поручение он выполнил отлично – сумел пробиться сквозь неприятельские части и собрать большое войско. В дальнейшем он активно помогал Сулле в борьбе.

Марку Крассу не доставало военного опыта, и случай приобрести его представился быстро. Войска Суллы двигались к Риму. Сражение за столицу произошло 1 ноября 82 года до н. э. Ожесточенный бой произошел у Коллинских ворот. Марк Красс, командуя правым крылом войск Суллы, более всего содействовал его победе. В то время как войска Суллы потерпели поражение и были отброшены с большими потерями, Марк Красс на своем фланге одержал полную победу и до самой ночи преследовал противника. Сам Сулла едва не погиб, но смог укрыться в укрепленном лагере, куда и прибыл посланец с известием о победе Марка Красса и с просьбой прислать обед для воинов. Успех Марка Красса решил дело – Рим капитулировал. Сулла высоко оценил сей подвиг, и с этого времени Марк Красс стал одним из самых близких ему людей. После взятия Рима Сулла начал расправу над своими противниками. Марк Красс не только вернул все, что принадлежало его семье, но и существенно обогатился захваченным имуществом сторонников Мария. Вскоре он стал самым богатым человеком в Риме, владельцем многих домов, огромного количества земельных участков, серебряных рудников, тысячи рабов и другой собственности. Огромное состояние он использовал в политических целях, например, он финансировал устройство публичного обеда на 10 тысяч столов. Богатство сделало его очень влиятельным человеком, но он не стал сторонником ни одной партии. Успешно лавируя между аристократами и народной партией, Марк Красс принимал ту сторону, которая в данный момент сулила ему наибольшую выгоду.

В 74 году до н. э. для Римского государства наступили тяжелые времена. В Испании против Рима восстали племена, а на востоке шла война с Митридатом. В самой Италии началось восстание рабов под руководством Спартака. Вначале на восставших не обращали особого внимания, но очень скоро они превратились в грозную силу. Лучшие полководцы в то

время находились вне Италии, и тогда было решено поставить во главе войска Марка Красса, который решил, что теперь настал его звездный час в военной карьере.

В первых столкновениях победа осталась за Спартаксом. Марк Красс даже ввел в своем войске обычай древних (децимацию), когда по жребию совершается казнь над каждым десятым воином из тех, кто бежал с поля боя, бросив оружие. «Укрепив» воинский дух, он продолжил преследование Спартака. На помощь Марку Крассу из Испании был вызван Помпей, который уже высадился с армией в Италии. Но Красс хотел покончить с восстанием самостоятельно, без помощи Помпея. Ему повезло в том, что в рядах восставших начались разногласия, и он сумел разгромить те отряды, которые отделились от основных сил Спартака. Последнее сражение между войском Марка Красса и отрядами Спартака было ожесточенным. Спартак сражался в первых рядах и пытался пробиться к Марку Крассу. Ему удалось сразить двух его телохранителей, но и сам он был ранен. Окруженный врагами, Спартак пал под их ударами, но не отступил ни на шаг. Восстание было подавлено, а тех рабов, которые ускользнули от Марка Красса, истребил Помпей. С захваченными в плен рабами Марк Красс расправился беспощадно – 6 тысяч пленных рабов были распяты на крестах по дороге от Капуи до Рима. Успех Красса не был отмечен, так как сенат считал недостойным отмечать победу над таким противником.

Марк Красс завидовал Помпею, но в стремлении к власти не порывал с ним. Он даже обратился к нему с просьбой о поддержке во время консульских выборов, и в 70 году до н. э. они оба стали консулами. Первым шагом консулов стала отмена законов, принятых при Сулле. Отношения между обоими консулами дружескими не стали, а к концу срока консульства переросли если не в открытую вражду, то в соперничество.

После окончания консульства Марк Красс остался в Риме и в 65 году до н. э. был избран цензором. Стремясь к власти, он продолжал лавировать между политическими течениями и даже на некоторое время сблизился с Катилиной, готовящим государственный переворот. Вскоре Красс, как заговорщик, был обвинен Цицероном. Сенаторы не поверили Цицерону, да и к тому времени Красс не только отошел от заговора, но и передал документы, изобличающие заговорщиков, собиравшихся устроить в городе резню. Сенаторы, многие из которых были должниками Красса, требовали снять с него подозрения – богатство снова помогло ему.

Через некоторое время обстоятельства изменились, и теперь Цицерон стал союзником Красса в борьбе против Помпея. С той же целью Красс сблизился с Цезарем, когда в сенате разгорелся спор, можно ли ему идти наместником в Испанию. Цезарю удалось примирить Красса и Помпея, поскольку он сам нуждался в обоих, и они вместе основали свой первый триумvirат, который стал первым шагом на пути перехода от республики к монархическому правлению в Риме. Сферы влияния были поделены следующим образом: Помпей получил власть в Риме и Италии, Цезарь стал управлять Галлией, а Марку Крассу достался Восток.

Но пока Цезарь находился в Галлии, между Помпеем и Крассом вновь вспыхнула вражда. Цезарь снова примирил их. Было решено, что на следующий год они оба вновь будут избраны консулами, а по истечении срока своего консульства Красс получит в свое управление на пять лет провинцию Сирию с правом войны и мира.

Желая превзойти славой как Помпея, так и Цезаря, Красс решил совершить поход на Восток через землю парфян и дойти до Индии. В Риме, однако, никто не верил в благоприятный исход похода против незнакомого противника. Простой народ Рима даже решил не выпускать Красса из города, и тогда Красс обратился за помощью к Помпею. Тот согласился помочь и лично проводил его. Видя спокойно идущего Помпея, люди немного успокоились и дали им дорогу. Только народный трибун Атей подбежал к воротам и поставил около них пылающую жаровню. Затем он начал произносить непонятные слова, которые сочли за древнее заклинание, а в конце объявил, что Красс непременно погибнет в пустыне.

В военный поход Марк Красс выступил зимой 54/55 года до н. э. В то время ему было уже 60 лет, а выглядел Красс значительно старше. Несмотря на плохую погоду, он отправил часть войска морем, а сам с другой частью двинулся сушей на Восток через Балканы. Города добровольно подчинялись римлянам. Сопrotивление оказал только город Зенодотия. Потеряв около ста солдат, Красс взял город и, естественно, разграбил его. Жители были проданы в рабство. За сей малый подвиг Красс был провозглашен своим войском императором. С наступлением осени Красс, оставив в покоренных городах гарнизоны, вернулся в Сирию на зимние квартиры. Здесь же он встретился со своим сыном – Публием, который во главе тысячи всадников прибыл из Галлии, где воевал вместе с Цезарем и был отмечен многими знаками отличия за доблесть.

Возвращение Красса в Сирию позволило противнику подготовиться к предстоящей войне. Сам же Красс не занимался подготовкой своего войска, а подсчитывал награбленное и доходы с покоренных городов.

В начале весны 53 года до н. э. Марк Красс стал готовиться к новому походу. Под его командованием находились 7 легионов, 8 тысяч всадников и легковооруженных воинов. Перед началом похода к Крассу прибыли послы парфянского царя Арсака, которые пожелали решить дело миром. Марк Красс ответил главному послу, что даст ему ответ в Селевкии – одной из столиц Парфянского царства. На это главный посол парфян ответил: «Скорее на моей ладони вырастут волосы, чем ты, Красс, увидишь Селевкию». Война с Парфией началась.

Пройдя Месопотамию, Красс в июне 53 года до н. э. подошел к берегам Евфрата. Здесь его воины стали получать первые сведения о парфянских всадниках, закованных в блестящие латы, от которых отскакивают стрелы. Приближенные стали советовать Крассу уйти за Евфрат, однако тот не желал никого слушать. К римлянам явился вождь одного из арабских племен, Абгар, который считался другом и союзником римлян. Но это было в прошлом. Теперь он был союзником парфян и явился к Марку Крассу с целью попытаться заманить римлян в глубь страны, на равнину, где конница парфян смогла бы окружить их и уничтожить.

Римское войско двинулось вперед и скоро близ Ихн на реке Билехе столкнулось с парфянским войском, которым командовал Сурена. Парфянское конное войско, не вступая в прямое столкновение с римскими легионами, окружая их со всех сторон, осыпало римских воинов тучами стрел. Красс продолжал двигаться вперед, однако парфянское войско по-прежнему не вступало в прямое столкновение, придерживаясь своей прежней тактики. Римляне двигались плотными рядами, поэтому каждая стрела парфян попадала в цель. Солдаты на себе испытали мощь стрел противника, которые легко пробивали щиты и латы и пронизывали человека насквозь.

Тогда Красс сам решил напасть на врага. Он построил войско в глубокое каре, прикрыв каждую когорту всадниками. На флангах командовали Кассий и сын Красса Публий, сам Марк Красс встал в центре. В таком порядке римляне подошли к небольшой речке Балисс, где их встретили основные силы Сулены.

Сражение началось. Уже в самом его начале тактика парфян не давала римлянам начать наступление. Парфянская конница поднимала тучи песка и пыли, и легионеры, даже не видя противника, погибали от его стрел. В этом бою погиб сын Красса Публий, который, чтобы не попасть в плен, приказал своему телохранителю поразить себя мечом.

С наступлением ночи бой прекратился, и парфяне удалились со словами, что «даруют Крассу одну ночь для оплакивания сына – разве что он предпочтет сам прийти к Арсаку, не дожидаясь, пока его приведут силой».

Красс окончательно упал духом, но все-таки собрал военный совет для решения о дальнейших действиях. Было решено под покровом ночи начать отход. Бросив в пустыне ране-

ных воинов, римляне под покровом темноты начали отступление и скоро достигли города Карр. Вскоре к городу подошли парфяне. Сурена потребовал выдать ему Красса, обещая остальным мир. Было ясно, что следует уходить из города, но тайно. На следующую ночь Красс приказал продолжать отступление. Однако проводник из местных жителей повел отряд по неверной дороге, заведя римлян в болото, и пока они выбирались на дорогу, их снова настигли и окружили парфянские всадники. Необходимо было продержаться хотя бы до темноты, чтобы затем отступить к ближайшим горам, где еще можно было найти спасение. Римляне ожесточенно отбивались, и им даже удалось потеснить неприятеля.

Понимая, что Красс может уйти с наступлением ночи, парфяне пошли на хитрость и предложили начать переговоры о мире. Красс чувствовал ловушку, но войско требовало от него начать переговоры с предводителями парфян.

Красс покинул римский лагерь и вышел к парфянам. Его встретил командующий и, подарив ему от имени царя прекрасного коня, предложил ехать к Евфрату для подписания мира. Своим конюхам он дал приказ помочь Крассу сесть верхом. Тогда римляне поняли, что их командующего взяли в плен, и бросились к нему. В этой короткой схватке Марк Красс был убит.

Сурена послал отрубленную голову и руку Красса царю Парфии. По преданию, в рот Крассу было налито расплавленное золото, и при этом царь сказал, что Красс получает то, что он так любил.

Помпей Гней (Великий)

(106—48 гг. до н. э.) – римский полководец и государственный деятель

Отец Помпея Великого – Гней Помпей Страбон – был известным полководцем. Он состоял на службе у Суллы, Сертория, Цинны и других представителей партии «марианцев», но политической карьеры сам не сделал.

Молодой Помпей начал свою военную деятельность в возрасте 17 лет под командованием отца и вместе с ним подвергся гонениям, особенно обострившимся после его смерти, когда Помпею пришлось защищаться против предъявленного его отцу обвинения в хищении государственных средств (утаивание добычи, взятой при завоевании Аскула). Однако при помощи Луция Филиппа и Квинта Гортензия Помпей выиграл дело. На процессе он выказал твердость и быструю сообразительность, зрелость (не по летам) суждений, чем привлек на свою сторону симпатии сограждан. Претор Публий Антистий, который был на процессе судьей, был так очарован Помпеем, что предложил ему в жены свою дочь и вскоре стал его тестем. В это время Помпей поступил на службу к Цинне, но так как ненависть к его отцу еще не была забыта, Помпей был вынужден удалиться в свое поместье. Он ушел тайком, что дало повод распространить слух о том, что Цинна приказал убить Помпея. Некоторое время спустя Цинна был сам убит, и его место занял Карбон – тиран, даже более жестокий, чем Цинна.

В 83 году до н. э., когда Сулла высадился в Италии, Помпей перешел на его сторону и сформировал три легиона в Пиценском округе, где находились его земли и где его семья пользовалась популярностью среди местного населения. С этим войском Помпей двинулся навстречу Сулле, разбив по дороге союзную армию Каррины, Клелия и Брута и заняв несколько городов. Сулла с почестями принял Помпея, наградив его титулом императора. Отправившись к Метеллу на север Италии, Помпей взял приступом Сену Галльскую и вместе с Крассом вышел в Умбрию, одержав победу при Сполеции.

Когда марианцы были окончательно разгромлены, а Сулла провозглашен диктатором, Помпей был осыпан наградами. Сулла развел его с женой Антистией и женил на своей падчерице Эмилии, разлученной для этого с ее первым мужем.

В 82 году до н. э. Помпей был отправлен с большим войском и 120 кораблями в Сицилию против Перперны, который сразу же оставил остров. В это время был схвачен и казнен Карбон. Помпей окончательно уничтожил сторонников Мария в Сицилии, а затем, переправившись в Африку, пошел против Домиция Агенобарба и в течение 40 дней покончил с ним.

После окончания похода Сулла послал письмо Помпею, в котором потребовал распустить войска и ждать себе преемника. Однако воины, среди которых Помпей пользовался необычайной популярностью, отказались повиноваться приказам из Рима. Чтобы не раздражать войска, Сулле пришлось смириться, и он даже послал приветствие Помпею, именуя его Великим. В 79 году до н. э. Помпей первым в римской истории, не будучи в звании сенатора, получил триумф. После смерти Суллы Помпей не стал примыкать ни к одной партии или группировке, а остался простым солдатом, исполняющим волю Рима.

В 77 году до н. э. он был отправлен против Лепида на север Италии, где осадил Мутину. Лепид не смог противостоять Помпею и бежал в Сардинию, где и скончался. Однако Помпей не пожелал распускать армию, с которой воевал против Лепида, и стал ожидать полномочий для отправки в Испанию против Сертория и Геренния. Но поскольку Помпей никогда еще не находился ни на одной из гражданских должностей, сенат не решался на это назначение и уступил только вынужденной необходимости.

Получив наместничество в восточной Испании, поскольку в западной Испании в это время стояли войска Метелла, Помпей летом 77 года до н. э. перешел Альпы и осенью вышел на левый берег Эбро. Серторий попытался не допустить соединения противников и не пропустить Помпея за Эбро, однако его позиции оказались прорванными, а в сражении при Валентии Геренний был разбит, потеряв более 10 тысяч человек.

В 75 году до н. э. Метелл двинулся в восточную Испанию для соединения с Помпеем. И Серторий, и Помпей хотели, чтобы сражение произошло до подхода войск Метелла. Серторию было не выгодно соединение сил противника, а Помпей не желал делить славу победителя с другим полководцем. Их встреча произошла на реке Сукроне, день близился к закату, и сражение началось уже вечером. Исход этой битвы в первый день не был определен, ни одному из полководцев не удалось одержать полную победу. Помпей в ходе сражения получил ранение и чуть не был взят в плен. На следующий день оба полководца снова выстроили войска для продолжения битвы, но в это время к Помпею подошли легионы Метелла, и Серторий приказал своим войскам рассеяться.

В 74–73 годах до н. э. борьба на Эбро шла с переменным успехом – легких побед не было. Она закончилась лишь на следующий год со смертью Сертория, которого убили во время пира его же военачальники. Последние отряды серторианцев были распущены Помпеем. Перперна, воевавший на стороне Сертория, был взят в плен, и испанские города стали открывать ворота перед войсками Помпея. Война в Испании не принесла Помпею новой славы, поскольку он играл в ней второстепенную роль, не проявляя прежней решительности и быстроты. Причиной этого было небрежное отношение к нему сената, не посылавшего своевременно в армию денег, боеприпасов и провианта.

После возвращения в Италию Помпей участвовал в заключительном этапе борьбы с восставшими рабами под руководством Спартака. К моменту его прихода основные силы восставших были уже разгромлены Крассом, но слава победителя Спартака досталась Помпею. Затем он соединился с оптиматами, которым обещал в случае достижения консульства провести законы в демократическом духе с целью отмены конституции Суллы. Подойдя с войском к Риму, Помпей потребовал себе консульства и триумфа, а солдатам – предоставления земельных участков. Это позволило ему выиграть выборы. Согласно новым правилам, принятым по предложению Помпея, народные трибуны восстанавливались в своих правах, всадники получали одинаковое с сенаторами право участия в судах, цензорам возвращена была прежняя власть.

Войско было целиком на стороне Помпея, римское население также было благожелательно настроено к нему. Все это заставляло противников молчать. Однако и сам Помпей не решался пойти на крайние шаги и, достигнув ближайшей цели, распустил войско и сложил с себя полномочия консула.

До 67 года до н. э. Помпей жил как частный гражданин, но в том году сенат принял два закона, предложенных сторонником Помпея Габинием: первый – об отозвании Лукулла из Азии, где велась война с Митридатом, второй – о назначении главнокомандующего для борьбы на море с пиратами. Последний закон был предложен непосредственно для Помпея.

Согласно этому закону, главнокомандующему в предстоящей войне давалась на три года власть над всем Средиземным морем и его береговой полосой по всей его окружности, а также предоставлялось право пригласить 15 сенаторов в звании преторов и квесторов и право производить неограниченный набор войска. Главнокомандующий мог распоряжаться столичной и провинциальной кассами, одновременно получая 144 миллиона сестерциев.

Несмотря на сильное противодействие со стороны противников Помпея – Пизона, Катутла и других, избрание Помпея было восторженно встречено римским населением. Помпею было даже разрешено увеличить свое вооружение и вместо 15 иметь с собой 24 претора. Весной 67 года до н. э. Помпей с сильным войском (120 тысяч пехоты и 5 тысяч всадников) на 500 кораблях вышел в море. Для более успешной борьбы и поиска пиратов Помпей предварительно разделил морскую «территорию» на 13 округов и поручил каждый отдельный округ специальному легату.

На первом этапе Помпей решил очистить от пиратов сицилийские и африканские воды. Это ему удалось сделать за 40 дней. Затем с 60 лучшими кораблями Помпей отправился в сердце пиратов – Киликию, где взял Антикрат. Были уничтожены стоянки и замки пиратов, захвачены около 400 кораблей и истреблены до 10 тысяч человек. Так завершилась война в области восточного бассейна Средиземного моря, и уже летом того же года на Средиземноморье началась мирная жизнь, торговля вновь стала процветать.

Сразу же после окончания войны с пиратами Помпей стал ожидать полномочий для войны с понтийским царем Митридатом VI Евпатором. По предложению одного из главных сторонников Помпея, Гая Манилия, народное собрание приняло предложение о назначении Помпея наместником Вифинии и Киликии и о возложении на него ведения войны против Тиграна II Армянского и Митридата с сохранением за ним прежних полномочий. Этот закон единодушно был принят всем населением Рима. До этого никогда такая громадная власть не сосредоточивалась в руках одного человека.

До начала военных действий Помпею удалось заключить союз с парфянами. Пойдя им на незначительные уступки, он добился того, что парфяне разорвали союз с Митридатом и Тиграном. Выступив с 50-тысячным войском к Понту, Помпей начал занимать города и стремился сразиться с основными силами Митридата, но тот отходил все дальше на восток, не вступая в сражение. По численности войска Митридата уступали римлянам – у него было всего 30 тысяч пехоты и 2 тысячи конницы, поэтому на сражение Митридат не решался. Все-таки Помпей смог настичь Митридата у Никополя и разгромить. С небольшим отрядом Митридату удалось бежать и добраться до Синории – крепости, где хранились царские сокровища. Он решил просить убежища у Тиграна, но, узнав, что в помощи Тигран ему отказал и даже объявил награду за голову Митридата в 100 талантов, решил бежать к своему сыну на север Понта.

В это же время Помпей занял Армению и продиктовал Тиграну II условия мира, согласно которым, к Риму отходили Финикия, Каппадокия, Сирия, Киликия, Софена и Кордуена. К 66 году до н. э. почти вся Азия к западу от Евфрата была в руках римлян.

В 65 году до н. э. войска Помпея прошли по всему южному Кавказу, усмиряя восстания албанских и иберийских племен. Затем Помпей вернулся в Понт, где взял города, сохраняв-

шие верность Митридату. Однако полной победы Помпей смог добиться лишь в 63 году до н. э., когда Митридат умер. Помпею осталось лишь закрепить за собой сделанные завоевания, прежде всего на окраинах, и организовать приобретенные области. В Римской республике появились провинции Вифиния и Понт, Киликия (с Памфилией и Исаврией) и Сирия (с Финикией и Палестиной).

В 61 году до н. э. во время триумфального въезда Помпея в Рим за его колесницей шли дети парфянского, понтийского и армянского царей. Помпею оказывались неслыханные до этого почести и было предоставлено право носить лавровый венок и триумфальную одежду. Но и на этот раз Помпей не решился захватить власть в Риме и распустил свои легионы. Слабость Помпея как политика почувствовали все партии. Ни одна из них не оказала ему своей поддержки. Помпей не получил консульства на следующий год, обещание наделить ветеранов землей также не было выполнено сенатом.

В это время Помпею оказал помощь Цезарь, который, вооружившись против оптиматов, стал искать помощи Помпея, все еще пользовавшегося среди римского населения достаточной популярностью. С помощью Помпея и Красса Цезарь смог в 60 году до н. э. создать первый триумвират, а в 59 году до н. э. стал консулом.

С помощью Цезаря Помпей смог провести законы, которыми утверждались сделанные им на востоке распоряжения относительно наделения ветеранов земельными участками в Кампании. Все это привело к тому, что благодаря поддержке римского войска, населения и всадников, которым были облегчены их выкупные контракты, сенатская партия потерпела серьезное поражение и власть перешла в руки триумвиров. Для скрепления союза Цезарь выдал свою единственную дочь за Помпея.

В 58 году до н. э. Цезарь отбыл в Галлию, и Помпей во главе комиссии начал выделение ветеранам земельных участков. Кроме того, он построил в Риме новый театр, в котором после освящения были проведены гимнастические состязания и устроена травля диких зверей. Под конец Помпей показал гражданам Рима битву со слонами – невиданное до этого зрелище, поразившее римлян. Оно добавило Помпею как любовь населения, так и зависть к нему его противников. Вскоре в Риме при подстрекательстве демагогов, из которых самым активным оказался сторонник Цезаря Клодий, начались беспорядки. В числе преследуемых оказался и сам Помпей; Клодий несколько раз нападал на него и даже подвергал осаде его дом.

Пока Цезарь совершал свои подвиги в Галлии, Помпей продолжал бездействовать в Риме. Он передал войска и управление провинциями своим доверенным легатам, а сам проводил время со своей женой, переезжая из одного имения в другое. Это окончательно подорвало его авторитет среди римского населения. И когда Помпей попытался вернуть себе прежнюю власть и предложил назначить себя на пять лет проконсулом для упорядочения хлебного вопроса, с предоставлением себе войска и казны, сенат значительно урезал его полномочия. Помпей не получил ни войска, ни казны, ни власти над наместниками.

К этому времени относится начало вражды между Цезарем и Помпеем, который стал видеть в первом своего соперника. Однако время для разрыва между триумвирами пока не пришло. Опасаясь возвышения аристократической партии во главе с Катонем, триумвиры съехались в 56 году до н. э. в Луку. Достигнув примирения Помпея с Клодием, Цезарь предложил принять следующие меры: Помпею и Крассу оставаться в должности консулов в 55 году до н. э., затем, после истечения своих полномочий, Помпей должен на пять лет отправиться в качестве наместника в Испанию, а Красс – в Сирию; Цезарь сверх положенного срока оставался на пять лет наместником Галлии.

Но Помпей не отправился в Испанию, а под предлогом заботы о столице остался в Риме. Еще более обострились отношения между триумвирами в 54 году до н. э., когда при помощи подкупа в консулы были проведены два оптимата. В том же году умерла при родах

жена Помпея Юлия, и родственные связи Помпея и Цезаря были тем самым разорваны. А в Сирии вскоре погибает Красс.

Воспользовавшись беспорядками, возникшими в Риме в 52 году до н. э. из-за убийства Клодия, Помпей выставил свою кандидатуру на диктаторскую власть и был назначен единоличным консулом. Ему удалось провести законы о подкупах, о буйствах и о праве наместничества в провинции лишь по истечении 5-летнего срока со времени сложения магистратуры.

Отношения Помпея и Цезаря все более обострялись. В 52 году до н. э. Помпей женился на дочери Квинта Цецилия Метелла Корнелии – вдове погибшего в войне с парфянами Публия (сына Красса), и тем самым он окончательно связал себя с сенатской партией. Помпей в поисках поддержки против усиливающейся власти Цезаря стремился сблизиться с сенатом и даже допустил, чтобы на 51 год до н. э. в консулы были избраны два представителя сената.

Когда в 50 году до н. э. Цезарь потребовал для себя консульства, то встретил резкие возражения Помпея, сославшегося на закон, запрещающий соединять магистратуру с промагистратурой. Помпей предложил Цезарю сложить с себя управление Галлией и распустить свои легионы. В ответ на это подкупленный Цезарем оптимат Курион предложил Помпею распустить свои войска и отказаться от наместничества в Испании. Помпей уклонился от определенного ответа, и тогда Курион вынес этот вопрос на рассмотрение всего сената и встретил поддержку. Решение сената также было поддержано и населением Рима. Оптиматы и Помпей решили пойти на крайний шаг и объявили войну Цезарю. Помпей получил полномочия производить набор войска.

Такие чрезвычайные меры были в резком противоречии с осторожным поведением Цезаря, который в начале 49 года до н. э. прислал Помпею письмо с предложением сохранить мир. Однако письмо Цезаря было резко отвергнуто, Цезарю было предложено к определенному сроку распустить свое войско под угрозой, что в противном случае с ним поступят, как с врагом отечества. В это же время Помпей был назначен главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами республики с неограниченной военной властью и правом свободного распоряжения казной. Вызов был принят, и Цезарь перешел Рубикон.

Поскольку Помпей окончательно перешел на сторону сената, он стал не столько предводителем оптиматов, сколько их наемным полководцем. Все это замедляло его военные приготовления, в то время как Цезарь быстро двигался к Риму с 5 тысячами пехоты и 300 всадниками. Получив известие о приближении войска Цезаря, Помпей отошел с войском в Луцерию, а затем в Брундизий, откуда переправился в Диррахий. Под его командованием теперь находились 11 легионов, 5 тысяч конницы и флот из 500 кораблей. После завоевания вотчины Помпея – Испании войска Цезаря зимой 49/48 года до н. э. стали переправляться в Грецию. Часть его войска успела переправиться, но легат Помпея Бибул сжег корабли, в то время как сам Помпей стеснил войска Цезаря в Диррахии. Все это вынудило Цезаря удалиться в Фессалию, куда следом за ним отправился и Помпей. Если бы Помпей действовал по собственному плану, то, вероятно, он смог бы повернуть кампанию в свою пользу, однако оптиматы нетерпеливо толкали его на решительные шаги, и по их настоянию в августе 48 года до н. э. Помпей был вынужден вступить в битву с Цезарем при Фарсале. Несмотря на значительный перевес войска Помпея над легионами Цезаря, сражение было проиграно. Помпей сразу пал духом и, бросив остатки своего войска, отправился на восток, чтобы там искать себе помощь.

Прибыв в Лесбос, Помпей взял на борт своего корабля жену Корнелию и младшего сына Секста и отплыл к Кипру, где был снабжен деньгами. Оттуда он направился в Египет, рассчитывая на помощь египетского царя Птолемея XII Диониса. Однако надежды Помпея на египетскую помощь оказались призрачными и привели его к роковому концу. Правившие вместо малолетнего египетского царя Потин, Теодот и Ахиллас – главные царские воспитатели и советники – в надежде заслужить благодарность Цезаря умертвили Помпея. Он был

убит на следующий день после того, как ему исполнилось 58 лет. И Цезарь получил от египетских царедворцев голову и перстень своего главного врага. Тело Помпея было захоронено его солдатами, а полученную голову Цезарь сжег и пепел захоронил с особыми почестями.

Природа наделила Помпея замечательными военными способностями, физической силой, выдержкой, храбростью, его популярность в Риме объяснялась прежде всего военной славой, которую Помпей добыл на полях сражений. В мирной жизни он не проявил особых дарований и во многом представлял тип обычного римлянина – застенчивого, нерешительного, не слишком жестокого, малообразованного, хорошего семьянина. Двое его сыновей – Гней Помпей Младший и Помпей Секст – пошли по стопам отца и стали полководцами. После гибели отца старший из сыновей боролся с Цезарем вначале в Африке, а затем в Испании, собрал вокруг себя большое войско из республиканцев и туземцев, сохранявших добрые воспоминания о его отце. В 45 году до н. э. Гней Помпей Младший во главе 13 легионов выступил против Цезаря, но был разбит наголову в сражении при Мунде и сам погиб в ходе битвы.

Помпей Секст сопровождал своего отца в Египет, где стал свидетелем его смерти. Затем он служил под началом своего старшего брата, а после его гибели начал корсарскую войну с легатами Цезаря.

После смерти Цезаря Помпею удалось встать во главе флота, с помощью которого он занял значительную часть Испании и Сицилию. Члены второго триумvirата объявили его врагом отечества, а Помпей Секст, воспользовавшись сицилийскими гаванями, стал захватывать корабли, перевозившие в Италию хлеб.

Тогда триумvirы Октавиан и Антоний, обеспокоенные волнениями, происходящими из-за голода в Риме, решили примириться с Помпеем, заключив с ним в 40 году до н. э. Брундизийский договор. По этому договору Помпей Секст обязался не мешать морской торговле и не принимать дезертиров и беглых рабов и ежегодно присылать из Сицилии, предоставленной под его управление вместе с Корсикой, Сардинией и Ахайей, определенное количество хлеба. Однако вскоре Антоний нарушил Брундизийский договор, отказавшись отдать Помпею Ахайю. В свою очередь, Помпей вновь стал занимать некоторые из приморских городов Италии, возобновил пиратские набеги и снова начал принимать на свои корабли дезертиров. Он снова стал перехватывать хлебные транспорты и опять привел Рим к голоду.

Выступивший против Помпея Секста Октавиан без помощи со стороны Антония и Лепида потерпел поражение. Но, разгромив флот Октавиана, Помпей не сумел воспользоваться удачным моментом и дал Октавиану возможность собраться с новыми силами. В 37 году до н. э. был подготовлен новый флот под командованием Агриппы, и примирившийся с Октавианом Антоний выделил для него 120 кораблей. Октавиан сумел нанести поражение флоту Помпея и вынудил его отойти к Тавромению. Однако здесь Помпею вновь удалось нанести поражение флоту Октавиана и снова задержать отправку продовольствия в Италию.

Это вынудило триумvirат сосредоточить в Сицилии все римские легионы под командованием Агриппы, Октавиана и Лепида. Сюда же, к Мильскому мысу, подошли и оба флота.

В 36 году до н. э. произошло морское сражение при Навлохе. Победа была одержана Октавианом, и Помпей на уцелевших кораблях отплыл вместе со своей дочерью и сокровищами на восток. В Милете он был убит одним из легатов Антония.

Смерть младшего сына Помпея Великого развязала руки Октавиану и ускорила его триумфальный въезд в Рим.

Цезарь Гай Юлий

(102 или 100—44 гг. до н. э.) – римский диктатор и полководец

Гай Юлий Цезарь происходил из старинного и знатного патрицианского рода Юлиев, корни которого уходили к полуполюгендарным царям и богам.

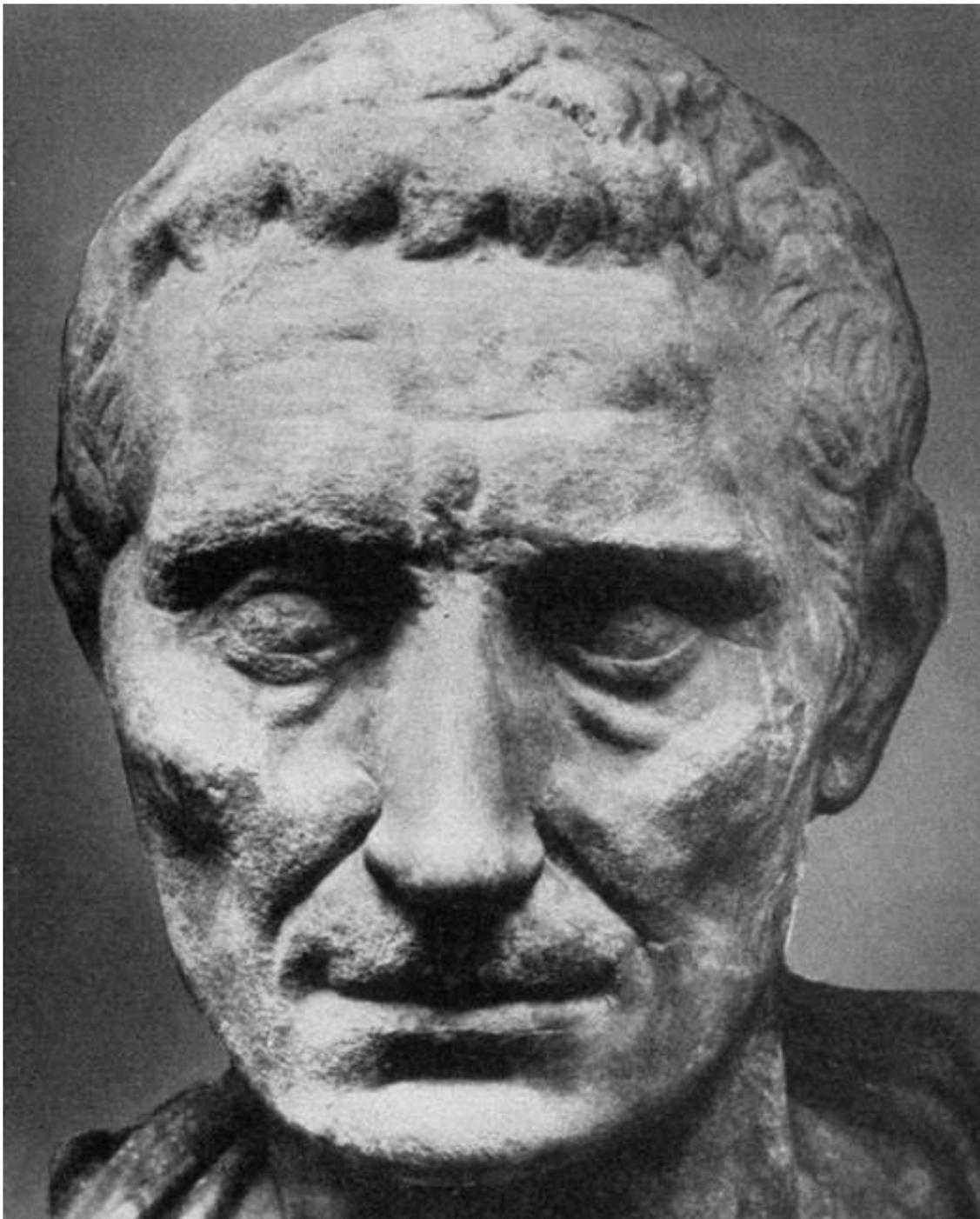
В 84 году до н. э. молодой Цезарь был избран жрецом бога Юпитера – пост, на который мог быть избран только представитель патрицианского рода. Жрец Юпитера не имел права садиться на коня, видеть войско, не мог приносить клятвы, носить перстень и отлучаться из города, дабы не прерывать жертвоприношения богу. Он мог взять в жены только представительницу патрицианского рода. Женой Гая Юлия Цезаря стала дочь Луция Корнелия Цинны – Корнелия. Консулы Цинна и Марий захватили власть в Риме. Цезарь приходился Марию племянником, так как тот был женат на сестре матери Цезаря. Марий – полное имя: Гай Юлий Марий – происходил из плебейского рода, но смог достичь высокого положения в Риме и пользовался у населения города большой популярностью. Он стал «новым человеком» – так называли представителя не сенаторского сословия, который первый в своем роду добивался или достигал консульства. Предки Мария ничем не прославились на государственной службе и никогда не фигурировали на политической арене.

В борьбу с Марием и Цинной вступил Сулла, подошедший к Риму с войском. В 82 году до н. э. Сулла взял город, а одержав победу, начал жестокую расправу со сторонниками Цинны и Мария. От Цезаря потребовали расторгнуть брак с Корнелией, но тот отказался. За отказ он был лишен права на отцовское наследство и под угрозой ареста вынужден был бежать из города. Но уйти ему не удалось, и он был схвачен патрулем. Свою жизнь он выкупил за 12 тысяч динариев, а в дальнейшем благодаря связям матери, Аврелии, Сулла даровал помилование строптивому аристократу.

Свою политическую деятельность Цезарь начинал как сторонник демократических преобразований, чем завоевал широкую популярность среди городского плебса и ненависть сенатской олигархии.

Для проведения в жизнь намечаемых преобразований Цезарь заключил с наиболее крупными деятелями этого времени – Гнеем Помпеем и Марком Крассом – негласное соглашение о совместной борьбе с общим врагом. Соглашение, заключенное в 60 году до н. э., получило в истории название первого триумvirата. Первым успехом коалиции было избрание Цезаря консулом на 59 год до н. э.

Пользуясь своей популярностью, Цезарь, минуя сенат, провел через народное собрание ряд законов, удовлетворивших сторонников Помпея и Красса (раздел кампанских земель в интересах ветеранов Помпея, закон о снижении откупной суммы налога с провинции Азия).

В своих интересах Цезарь добился после истечения срока консульства назначения в провинцию Галлия сроком на пять лет с правом набора двух легионов. Прибыв в Галлию, Цезарь вначале столкнулся с племенем гельветов, проживавших в западной части современной Швейцарии. Гельветы хотели переселиться в западную Галлию и просили разрешения пройти через Нарбонскую провинцию, но получили отказ Цезаря. Попытка прорваться через римские укрепления была Цезарем отбита. Гельветы признали власть Рима и вернулись на прежние места.

Затем к Цезарю обратились дружественные племена эдуев, на которых нападали соседние племена секванов, поддержанные вождем германского племени севов Ариовистом. Здесь Цезарь смог проявить себя как политик, сумев объединить против германцев все кельтские и галльские племена.

Несмотря на трудность борьбы с Ариовистом, войска Цезаря смогли одержать победу в современном Южном Эльзасе и отбросили германцев за Рейн. Секваны признали власть Рима. После покорения гельветов и секванов Цезарь завоевал всю Центральную Галлию.

В следующем году Цезарь двинул свои легионы на север Галлии против племен белгов. Несмотря на трудности похода через лесисто-болотистую местность и отсутствие в Северной Галлии проримского влияния, Цезарь сумел одержать победу, заставить и белгов признать власть Рима.

С такими же трудностями проходило завоевание племен, живших на океанском побережье. В 57 году до н. э. Цезарю удалось подчинить себе эти племена, но уже в следующем году они восстали, и их пришлось завоевывать вновь. Цезарю пришлось дробить свои войска на несколько групп. Ввиду того что приморские племена имели свой флот, с помощью которого они доставляли продовольствие в осажденные римлянами крепости и эвакуировали их защитников по морю, Цезарю пришлось создать собственный флот, и только после этого покорение приморских племен было завершено.

В 56 году до н. э., после завершения покорения Аквитании, под властью Рима оказалась вся Галлия, от Рейна до Пиренеев. Легионы Цезаря совершили даже высадку в Британии, а в 55 году до н. э. вернулись на правый берег Рейна.

После покорения Галлии в руки Цезаря попали богатая добыча и большое количество рабов. Часть добытого в Галлии была направлена в городскую казну, а другая половина была использована Цезарем для подкупа политических деятелей в Риме – как своих сторонников, так и противников.

К этому времени триумvirат стал непрочен. Помпей и Красс враждовали друг с другом и одновременно опасались усиления влияния Цезаря в Галлии. Однако распад триумvirата был невыгоден Цезарю, который нуждался в продлении своего наместничества в Галлии, поскольку его положение там было еще недостаточно прочным.

В 56 году до н. э. триумvиры встретились в городе Лукке (Северная Этрурия) и достигли понимания по всем спорным вопросам. Цезарю было продлено наместничество в галльских провинциях еще на пять лет, после чего ему было обещано консульство.

Цезарь вернулся в Галлию накануне грозных потрясений. В 54 году до н. э. там вспыхнуло восстание галльских племен (белгов, эбурунов и др.). С большим трудом Цезарю удалось с имеющимися десятью легионами усмирить восставших: жилища галлов были уничтожены, сами они или истреблены, или проданы в рабство.

Однако в 52 году до н. э. в Галлии вспыхнуло новое, более тщательно подготовленное восстание. Все галльские племена достигли между собой договоренности о совместном выступлении. Во главе восстания встал вождь племени арвернов Верцингеториг.

В момент начала восстания Цезарь находился в Северной Италии, вдали от своих главных сил. К тому же римские войска были разбросаны по всей Галлии, что затрудняло подавление восстания. Отряды Верцингеторига быстро заняли несколько римских крепостей и прервали связь между отрядами Цезаря. Однако Цезарь сумел собрать войска в единую группу и начать борьбу с галлами. Вначале он направил свой главный удар против крепости Авирика, где находились главные силы Верцингеторига. Осада Авирика продолжалась несколько месяцев. Цезарь сумел принудить ее к сдаче лишь с помощью голода. Однако Верцингеториг удерживал еще несколько сильных и хорошо укрепленных крепостей, в которых хранились большие запасы продовольствия. Галлы по-прежнему были готовы сражаться, и Цезарю вновь пришлось дробить свои силы.

Четыре легиона (20 тысяч) во главе с Лабиемом были посланы на север, а сам Цезарь вместе с шестью легионами (30 тысяч) двинулся к Герговии, около которой стояли галлы под командованием Верцингеторига. Несмотря на все попытки Цезаря овладеть Герговией, галлы продолжали сопротивляться, и Цезарь понес большие потери, отступил. Это крайне

неблагоприятно повлияло на отношение остальных галльских племен к Риму, авторитет которого стал падать в их глазах.

Цезарь вновь сгруппировал свои силы и повел преследование армии Верцингеторига. Он вступил в контакты с вождями германских племен и нанял у них людей для своей конницы, которая смогла противостоять коннице галлов. Верцингеториг попытался вступить с Цезарем в сражение, но потерпел полное поражение. Вождю галлов пришлось вернуться к своей прежней тактике и начать наносить удары по римским тылам, опираясь на хорошо укрепленные крепости.

Главным центром галльского сопротивления стала Алезия, вокруг которой были возведены мощные укрепления. Вскоре после начала осады Алезии Цезарем на помощь осажденным пришла новая галльская армия, которая, в свою очередь, окружила войска Цезаря. Борьба была жестокой и кровавой, но в конечном итоге завершилась победой Цезаря. Падение Алезии привело к тому, что галльское войско разбежалось, а сам Верцингеториг сдался Цезарю, был доставлен им в Рим, где был казнен во время одного из его триумфов.

Опасаясь повторения восстания, Цезарь предпринял целый ряд мероприятий по умиротворению местного населения. На протяжении нескольких лет Галлия не объявлялась провинцией Рима, а галльское население считалось союзным Риму. Сбор налогов осуществлялся представителями местной знати из проримски настроенных людей. Знатные галлы получили от Цезаря земли, рабов и права римского гражданства. На плодородных землях Галлии были основаны римские колонии, постепенно галльские крепости превращались в римские города.

В это время Помпей, попавший под влияние олигархов и стремившийся к единоличной власти, предпринял первые шаги, направленные против Цезаря. Он подготовил проект законопроекта, согласно которому, Цезарь должен был распустить свои легионы, сложить с себя власть и предстать перед судом с отчетом о своих действиях в Галлии.

После тщательной подготовки Цезарь 10 января 49 года до н. э. перешел реку Рубикон, которая являлась административной границей между Цизальпинской Галлией и основной частью Италии. Фактически начиная гражданскую войну, Цезарь заявил в свое оправдание, что выступает в защиту поправленных прав народных трибунов. Переходя Рубикон, Цезарь учитывал общее положение, которое внешне складывалось не в его пользу. В распоряжении Цезаря было всего лишь девять легионов, но только с одним из них Цезарь перешел Рубикон, все остальные продолжали оставаться в Галлии. Помпей же обладал значительным численным превосходством, имея 10 легионов в Италии, семь в Испании и много небольших отрядов, разбросанных по всей империи. Но Цезарь знал, что находящиеся в Италии легионы Помпея имели в строю лишь кадровый состав, и потому один полностью укомплектованный легион Цезаря был боеспособнее, чем два неотмобилизованных легиона Помпея. На стороне Цезаря был фактор времени и внезапности, а кроме того, он учитывал личные качества Помпея.

От Равенны к Риму имелось два пути. Цезарь избрал наиболее длинную и извилистую дорогу вдоль побережья Адриатического моря и двинулся по ней форсированным маршем. По мере продвижения Цезаря многие из находившихся здесь рекрутов, набранных для Помпея, присоединялись к нему.

Морально подавленные войска Помпея оставили Рим и отошли к Капуе, в то время как Цезарь, вклинившись между авангардом противника в Корфинии и его главными силами под командованием самого Помпея, расположенными в районе Луцерии, снова добился пополнения своих сил за счет рекрутов противника. Затем он продолжил наступление на юг в направлении Луцерии, продолжая наращивать свои силы.

Однако из-за того, что Цезарь стал не столько окружать, сколько выдавливать Помпея из Рима, тому удалось бежать в хорошо укрепленный порт Брундизий (современный Брин-

дизи), где наскоро собранные им отряды обеспечили переправу в Диррахий (современный Дуррас).

Цезарь беспрепятственно вошел в Рим, где овладел казной и организовал управление городом. На его сторону перешла и часть воинов Помпея, не успевшая вместе с ним уйти за море. Главной же цели похода – разгрома армии Помпея – Цезарю добиться не удалось, и потому военные действия затянулись на целых четыре года.

Вместо того чтобы преследовать Помпея в Греции, Цезарь перебросил войска в Испанию для разгрома главного союзника своего противника. Сосредоточив на севере Испании галльские легионы, Цезарь отеснил войска Помпея под командованием его легатов в излучину реки Ибер близ городка Иперды (современная Перида), расположенного непосредственно за Пиренеями. Однако войска Помпея уклонились от боя, штурм города также не увенчался успехом, и Цезарь лишь личным вмешательством смог предотвратить поражение своих войск. Он был вынужден отказаться от осады и приступить к созданию искусственного брода для обеспечения за собой господства на обоих берегах реки Сикорис (Сегре), где расположен город Иперда. Угроза перехвата источников снабжения вынудила противников Цезаря отступить. Цезарь предоставил противнику возможность беспрепятственного отхода и одновременно выслал для его преследования галльскую конницу.

Вместо штурма моста через Ибер, который прикрывал арьергард противника, Цезарь пошел на риск и переправил свою пехоту через глубокий брод, считавшийся доступным только для конницы. В течение ночи, совершив глубокий обход, он перерезал пути отступления противника. Цезарь не пытался сразу завязать сражение, но использовал кавалерию для задержки и изматывания войск противника, а легионы двинул в обход флангов. Цезарь сдерживал порывы своих солдат немедленно вступить в бой и одновременно поощрял их братание с воинами Помпея. В армии его противника начался голод, войска устали, и их боевой дух был подорван. Действиями конницы Цезарь заставил войска противника занять оборону на местности, где не было воды, и это привело к их капитуляции.

Большая часть этой шестинедельной кампании прошла в маневрировании. Цезарь смог одержать фактически бескровную победу и обеспечить приток в свою армию новых солдат из армии Помпея.

При возвращении в Рим Цезарь осадил Марсилию (Марсель), в которой было немало сторонников Помпея. Овладев Марсией, Цезарь лишил город большей части земельных владений и включил их в состав римской провинции. В Риме Цезарь был провозглашен диктатором. По его распоряжению были окончательно восстановлены в правах все подвергавшиеся преследованиям при Сулле. Цезарь был выбран консулом на 49 год до н. э. и отбыл в Иллирию, где сосредоточивались основные войска Помпея.

Вместо обходного пути по суше Цезарь ради экономии времени избрал кратчайший морской путь. Но это лишь задержало его, поскольку у него не было флота, который имел Помпей. Несмотря на то что Цезарь еще до начала похода приказал собирать и готовить корабли, только незначительная их часть была готова отплыть к берегам Греции. Не желая ждать готовности всего флота, Цезарь отплыл из Брундизия с половиной армии.

Высадившись в Палесте, Цезарь двинулся на север вдоль побережья, к Диррахию, однако Помпей сумел прибыть туда первым. Помпей медлил, тем самым упуская возможность использования своего численного превосходства. В это время Антоний, ускользнув от флота Помпея, соединился с войсками Цезаря в районе Тираны. Помпей, так и не сумевший помешать их соединению, отступил, преследуемый войсками Цезаря. Теперь Цезарь был готов принять сражение.

Обе армии расположились друг против друга на южном берегу реки Генуза, протекавшей южнее Диррахия. После непродолжительного затишья Цезарь совершил обходной семидесятикилометровый марш по холмистой местности и вышел в район между Дирра-

хием и армией Помпея. Опасаясь обхода и разрыва связи со своей базой, Помпей снова отступил. Цезарь попытался окружить и заблокировать армию Помпея, численно превосходившую его войска, однако полностью добиться этого так и не смог. По-прежнему обладая превосходством на море, Помпей обеспечивал свое снабжение продовольствием и мог перебрасывать войска в любой район Греции. Это позволило ему нанести удар по блокирующим его войскам и фактически прорвать цепь окружения. Попытка Цезаря отразить этот удар едва не закончилась его поражением. Но Помпей не использовал представившейся ему возможности высадиться в Италии и восстановить свое господство в Риме.

В свою очередь, Цезарь предвидел эту возможность и потому решил вначале разгромить последнего союзника Помпея – Сципиона Наупса, высадившегося в Македонии. Помпей был вынужден последовать за Цезарем другим маршрутом. Несмотря на то что Цезарь подошел первым, он не стал бросать свои войска на штурм укрепления, а дождался соединения Помпея со Сципионом. Учитывая свою неудачу у Диррахия, Цезарь не пытался навязать бой Помпею на открытой местности. Однако и сам Помпей, хоть и имел почти двукратное превосходство в силах (40 тысяч), согласился дать сражение лишь под давлением своих помощников.

Битва при Фарсале началась раньше времени для Цезаря, силы которого были и так невелики (27 тысяч, из них 2 тысячи всадников против 6 тысяч всадников Помпея). Несмотря на численное превосходство противника, Цезарю удалось одержать победу, выйдя во фланг и тыл главных сил Помпея.

Помпей бежал, бросив свои войска. Цезарь преследовал его, пройдя через Дарданеллы, Малую Азию и Средиземное море до Александрии, где по приказу царя Птолемея XI Помпей был убит. Цезарь был избавлен от значительных затруднений, однако он вскоре лишился достигнутого преимущества, вмешавшись в борьбу за египетский престол между Птолемеем и его сестрой Клеопатрой и потеряв на это восемь месяцев.

Сторонники Птолемея добились, чтобы население Александрии восстало против римлян. Небольшое войско Цезаря вместе со сторонниками Клеопатры было окружено в приморском дворце египетских царей. Всю зиму 48–47 годов до н. э. армия Цезаря выдерживала осаду, и только весной следующего года после получения подкреплений Цезарю удалось нанести поражение армии египетского царя на берегах Нила.

Как только Цезарь выиграл битву на Ниле, он узнал, что сын покойного царя Понта Митридата VI Евпатора Фарнак переправился через Понт Эвксинский и, разбив небольшие римские отряды, овладел не только территорией бывшего Понтийского царства, но и Вифинией, создав при этом угрозу для римской провинции Азия. Совершив поход в северную часть Малой Азии, Цезарь близ города Залы наголову разгромил войска Фарнака, который погиб во время бегства. Сообщая об этой победе, Цезарь писал, что он «пришел, увидел, победил» (*veni, vidi, vici*).

Цезарь вернулся в Рим и успокоил волнение среди легионеров, выплатив им задержанное жалованье. Чтобы собрать необходимые средства, он конфисковал, частично продал и частично раздал ветеранам земельные владения своих бывших противников. Теперь он наконец решил покончить с остатками войск своих противников, которые оставались в Северной Африке и Испании.

Цезарь начал свою Африканскую кампанию 46 года до н. э. с недоукомплектованным войском. Его противник обладал численным превосходством и едва не заманил войска Цезаря в ловушку. Однако Цезарю удалось выйти из нее и укрепиться в лагере близ Руспена в ожидании остальных легионов. В течение нескольких месяцев он просидел в лагере даже после прибытия подкреплений. Непрестанно маневрируя, Цезарь наносил небольшие, но молниеносные удары, которые сказывались прежде всего на моральном состоянии противника, из армии которого все более увеличивался поток дезертиров.

Наконец после выхода к базе противника у городка Тапса Цезарь создал благоприятную обстановку для победы над противником. Его войско стремительно бросилось в атаку и выиграло сражение. После взятия главной базы большинство городов капитулировало.

После окончания войны в Африке Цезарь отпраздновал в Риме четыре роскошных триумфа (галльский, египетский, азиатский, африканский).

Однако оставалась еще Испания, в которой сыновья Помпея собрали большую армию. В кампании 45 года до н. э. Цезарь, стремясь избежать больших потерь, беспрестанно маневрировал, вынуждая противников занять невыгодную позицию. Благодаря этой тактике Цезарю удалось добиться победы на юге Испании, у местечка Мунд. Победа обошлась Цезарю дорогой ценой; сообщая о ней сенату, Цезарь писал, что если в других боях он сражался за победу, то в битве при Мунде он сражался за жизнь.

Если подвести итоги военным кампаниям Цезаря, то следует признать, что многим его действиям не хватало размаха и внезапности. В каждой из своих кампаний он ослаблял моральный дух противника, но не подрывал его окончательно. И все же в результате напряженной политической борьбы и гражданской войны (46–45 годы до н. э.) были уничтожены вооруженные силы противников. Цезарю удалось захватить верховную власть и сделаться полновластным правителем всей Римской державы.

Одержав победу над своими противниками из римского нобилитета, Цезарь отказался от демагогической политики и пошел на некоторые шаги, отвечающие политическим воззрениям оптиматов, и даже стал выдвигать их на государственные должности. Однако среди нобилитета продолжали преобладать настроения, враждебные политике Цезаря. Чтобы стабилизировать внутреннее положение, Цезарь стал готовиться к походу на Восток, против Парфянского царства.

В Риме на три года вперед были назначены магистраты и стала комплектоваться большая армия. В публичных местах Цезарь стал появляться в пурпурной тоге триумфатора, сидя на золотом кресле. Один из наиболее активных сторонников Цезаря, Марк Антоний попытался возложить на него царскую диадему.

Это вызвало возмущение нобилитета, прежде всего сенатского, а затем привело к организации заговора, направленного против Цезаря. Заговорщики планировали после убийства Цезаря восстановить прежний республиканский строй.

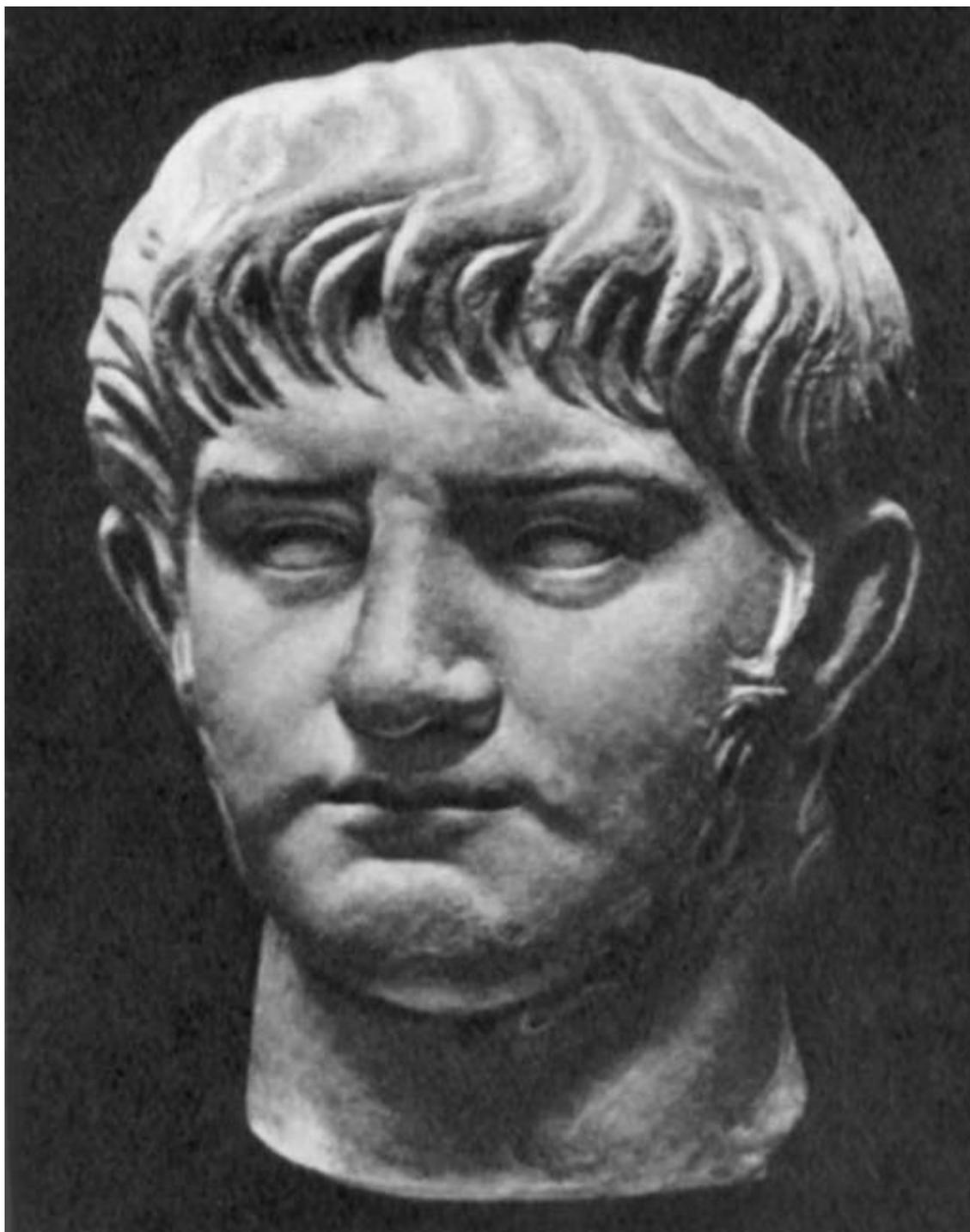
Однако убийство Цезаря на заседании сената во время «мартовских ид» (15 марта 44 года до н. э.) не только не привело к восстановлению прежнего республиканского строя, но, напротив, породило вначале продолжение гражданской войны, а затем и новую форму государственного правления – империю, основы которой уже были заложены Цезарем.

Германик Тиберий Друз Нерон

**(15 г. до н. э. – 19 г. н. э.) – представитель
рода Германиков, римский полководец**

Род, к которому принадлежал Германик, оставил в истории Древнего Рима заметный след. Представители этого рода были и императорами, и полководцами. Не только мужчины, но и женщины стали знаменитыми и вошли в анналы римской истории.

Германик Тиберий Друз Нерон был сыном Друза Старшего и Антонии Младшей. Он родился в 15 году до н. э., и в некоторых источниках приводится даже точная дата его рождения – 24 мая. О его детстве и ранней юности, то есть о времени до начала его военной и общественной деятельности, известно немного. Германик получил прекрасное общее и военное образование. Возможно, он учился в школе вольноотпущенника и знаменитого в то время педагога Верия Флакка. Да и Август Октавиан любил сам заниматься воспитанием своих внуков, обучая их грамоте. Он и пригласил во дворец Верия Флакка вместе со всей его школой, чтобы его внуки, не покидая дворца, могли пользоваться всеми выгодами публичного обучения и воспитания. Отличительной чертой такого обучения была разносторонность. Юноши знакомились с основами юриспруденции, финансов, ораторским искусством, поэзией, философией, историей, военным делом и другими науками, чтобы в дальнейшем иметь возможность занимать различные государственные должности.

По желанию императора Августа Октавиана Германик был усыновлен своим дядей Тиберием, который сделал это вопреки интересам собственного сына. Затем Германик женился на Агриппине – дочери Марка Агриппы и Юлии (дочери Августа Октавиана).

Военную карьеру Германик начал в 7 году н. э. в звании квестора Дунайской армии. Состоя помощником своего дяди Тиберия, Германик был послан на подавление восстания в Паннонии, где нанес вождю паннонских туземцев Батону ряд поражений, взял штурмом укрепленный город Ардубу и захватил в плен самого Батона.

В 10 году н. э. Август поставил Германика во главе восьми рейнских легионов с правами главнокомандующего и званием проконсула. Он участвовал вместе с Тиберием в военных походах против германских племен. Во время военных походов Германика часто сопро-

вождали жена с сыном. Ребенка родители одевали в военную форму, сделанную специально для него по особому заказу. Обувь также была военного образца, маленькие сапожки – калигулы. Калигулой и стали называть его солдаты, и с этим именем, став императором, он вошел в историю.

Военные походы против германцев были предприняты после того, как в 9 году н. э. восставшие племена уничтожили в Тевтобургском лесу римские легионы под командованием Публия Квинтилия Вара, что привело к утрате Римом территорий между Рейном и Эльбой – плоды более чем 20-летних военных усилий. Тогда погибли три римских легиона. Для укрепления обороны по Рейну сюда были направлены шесть новых легионов, которые имели опыт подавления восстания на Балканах и ранее участвовали в военных кампаниях против германцев. Руководил этими легионами легат Германика Авл Цецина Север, один из опытнейших римских военачальников. Все это свидетельствовало о том, что Рим был намерен вести наступательную войну для возвращения утраченных позиций. Еще до смерти Августа Октавиана Германик был назначен наместником галльских провинций, и в его подчинение вошли все легионы, расположенные на Верхнем и Нижнем Рейне. Рим тщательно готовился к наступлению на германские земли, и его подготовка заняла несколько лет. В войсках находились и Тиберий, и Германик, но затем Тиберий вернулся в Рим, чтобы находиться там на случай смерти Августа.

И вот в 14 году н. э. Август Октавиан умирает, его преемником провозглашается Тиберий. Когда известие об этом дошло до войск, рейнские легионы подняли мятеж и потребовали, чтобы вместо Тиберия был избран Германик, который имел наибольшую популярность среди легионеров. В то время в войсках находились жена Германика и его сын Гай Калигула. Германик хотел, чтобы они были переправлены в Трир в целях их безопасности, но легионеры не допустили этого, стремясь заставить Германика принять власть. Положение спасла безукоризненная лояльность самого Германика, который решительно отказался от предложенной ему императорской власти. Он не поддался искушению захватить верховную власть в Риме, несмотря на требования своих легионеров, а мятеж он с большим трудом и мужеством усмирил.

Наведя в войсках порядок, он стал активно готовиться к походу за Рейн. В поход он выступил весной 15 года н. э., несколько раньше намеченного срока, поспешив на помощь Сегесту, осажденному войсками германского вождя Арминия. В результате этого похода Сегест был освобожден, а римлянам даже удалось захватить дочь Арминия Туснельду.

На помощь Арминию выступил его дядя Ингвиомер, но, исходя из сложившейся к тому времени ситуации в германских племенах, силовое решение проблем в германских землях уже не имело большого значения.

Летом того же года Германик предпринял новый поход. Эта кампания сопровождалась огромными потерями в войсках с обеих сторон. Больших результатов она не принесла, но моральное удовлетворение римляне получили – им удалось отбить орла – штандарта XIX легиона и захоронить останки павших в Тевтобургском лесу легионеров Вара.

В Риме летний поход Германика и одержанные им победы были пышно отмечены. Самому Германику декретировался триумф, три его легата получили триумфальные отличия, было принято постановление о сооружении триумфальной арки в честь отвоевания у германцев римских знамен. В принципе, война была закончена, но не для Германика, который стал снова готовиться к весенней военной кампании против германцев в следующем, 16 году н. э. По многим объективным причинам новый поход был бессмысленной тратой жизней римских солдат. Кампания готовилась с огромным размахом, но по своим результатам она не оправдала тех потерь, которые понесли римские легионы. Самым значительным событием этой кампании стало сражение при Идиставизо. Идиставизская равнина, образованная Везером и лесистыми возвышенностями, стала местом битвы римских легионов Гер-

маника с войсками Арминия и Ингвиомера. Перед началом сражения римляне заметили в воздухе восемь больших орлов, летящих в сторону леса, что сочли за счастливое предзнаменование, видя в нем залог победы. Они хладнокровно, стройной боевой линией двинулись на ряды неприятеля. Сражение, начавшееся ранним утром, продолжалось до поздней ночи, но уже к середине дня было ясно, что победа достанется римлянам. Напрасно Арминий криками и личным примером старался воодушевить германцев, появляясь верхом то в одном, то в другом месте битвы. Все большее количество отрядов Арминия отступало под натиском легионеров, а к вечеру началось беспорядочное бегство германцев с поля боя. К ночи вся равнина была усеяна убитыми и ранеными. Сам Арминий и раненый Ингвиомер спаслись, вымазавшись кровью и грязью, чтобы не узнанными проскользнуть сквозь ряды легионеров.

Одержав победу над германцами при Идиставизо, войска и, конечно же, сам Германик считали, что уже в следующем году можно будет победоносно завершить войну. Германик считал, что легионы Вара еще недостаточно отомщены, так как главный виновник катастрофы Арминий уцелел и продолжает действовать.

Кампания 16 года н. э. принесла Германику высший военный титул – императора. Но вместе с тем она же способствовала усилению подозрения Тиберия, который видел в своем племяннике не только талантливого полководца, но и постоянную угрозу своей власти, так как в отличие от самого Тиберия Германика обожали и армия, и народ. Он настоял на прекращении военных действий и отозвал Германика в Рим. Тем самым Тиберий желал разлучить его с верными легионами. Но популярность Германика была необычайно широка и в преторианской гвардии. Когда он приближался к Риму, для его торжественной встречи выступили все преторианские когорты, хотя должны были выступить по приказу Тиберия только две. Все это вряд ли радовало властителя Рима, и в дальнейшем он стремился переориентировать лояльность войск, особенно Рейнской армии, с Германика на самого себя. Для укрепления своего авторитета в войсках Тиберий на памятных знаках в честь побед в Германии повелевает изображать себя как победителя над германскими племенами, приписывая тем самым все заслуги лично себе.

Затем Тиберий решает отправить своего популярного племянника подальше от Рима. Под предлогом того, что только Германик сможет уладить все проблемы, возникшие в восточных провинциях, Тиберий направляет его на Восток. В сенате Тиберий просит особых полномочий для своего племянника как единственного надежного члена своей фамилии, на которого можно положиться в столь важных обстоятельствах. Для Германика новая должность стала самой трудной, так как здесь ему приходилось действовать больше как администратору, нежели как военачальнику. Для него это было и непривычно и сложно. Простую лагерную жизнь среди легионеров ему пришлось сменить на другую, полную интриг, обманов и козней избалованных роскошью продажных чиновников. Кроме того, Тиберий посылает в Сирию Пизона, заменив им на посту правителя Сирии друга Германика Сплана. Зачем это было сделано – неизвестно. Возможно, и к этому склоняются многие древние историки, Пизон получил особое задание от Тиберия – вредить Германику всеми способами, подрывая его авторитет и донося обо всех его действиях Тиберию. Может быть, Пизон был наделен особым доверием Тиберия и получил приказ при удобном случае избавиться от Германика. Но, скорее всего, Тиберий просто сделал ставку на характер Пизона, зная, что тот не сможет ужиться с Германиком и сам сделает все, чтобы ликвидировать последнего.

По пути к новому месту назначения Германик посетил Грецию. Греки встретили его с огромными почестями, сопровождая по всем знаменитым местам, рассказывая и показывая ему все, что он хотел видеть. Здесь Германик не только восхищался красотой мест и интересовался историей страны, но и не забывал действовать, как обязывали его данные полномочия, проводя проверку деятельности чиновников. Есть сведения, что во время его пребывания в Колофоне местный оракул предсказал ему преждевременную кончину.

Германик уезжает на Родос, а следом за ним в Грецию приезжает Пизон. Он старается свести на нет то хорошее впечатление, которое произвел Германик на греков, рассказывая о нем и его жене Агриппине самые неприглядные истории. При переезде в Сирию корабль Пизона попадает в шторм. Узнав об этом, Германик, находившийся в то время на Родосе, посылает на выручку Пизону корабли. Но в дальнейшем этот благородный поступок Германика только ухудшил отношения между ним и Пизоном. В Сирию Пизон прибывает первым и сразу же с помощью наветов или денег старается создать о Германике невыгодное мнение.

Тот знал, какие интриги плетет против него сопровитель, но решил сначала заняться делами, а уже потом разбираться с Пизоном. При его содействии в Армении царем стал сын понтийского царя Полемона Зенон, которого Германик лично короновал. Для его поддержки он затребовал у Пизона послать в Армению несколько легионов, но это требование Пизоном было проигнорировано. Между ними произошло объяснение, которое привело к новым конфликтам. Дошло даже до того, что во время пира, данного царем масботеев, Пизон швырнул на пол поднесенный ему золотой венок, сочтя его менее богатым, чем тот, который поднесли Германику. Пизон старался действовать во всем наперекор Германику, демонстрируя всем, что не признает его авторитета.

Находясь в восточных провинциях, Германик сумел привести к власти Рима новые территории. Он заключил выгодный Риму дружественный союз с парфянским царем Артабаном, который при личной встрече с Германиком попросил убрать из Сирии Вонона, действовавшего против интересов парфянского царя. Германик удовлетворил просьбу Артабана и отослал Вонона в Киликию, несмотря на то что Вонону покровительствовал Пизон.

Устав от постоянной борьбы с Пизоном, Германик под предлогом административной необходимости решает посетить Египет. Путь его лежал через Сицилию, где он также провел проверку работы чиновников. Он снискал особую любовь населения острова тем, что снизил цены на хлеб. В Сиракузах Германик появился без стражи и облаченный в греческий наряд, что вызвало особый восторг у жителей города. Но Тиберий воспринял это иначе. Он с завистью смотрел на новые успехи своего племянника, которому и на новом поприще и новом месте удавалось легко добиваться любви и обожания жителей. Выступая в сенате, Тиберий осудил поведение Германика в Сицилии, а также напомнил сенату, что со времен Августа лицам, наделенным властью, запрещалось посещение Египта без особого разрешения императора. Но Германик ничего не знал о недовольстве Тиберия и продолжал свое путешествие по Египту, наслаждаясь красотой этого края.

Вернувшись в Сирию, он узнал, что все данные им распоряжения были отменены Пизоном, с которым у него произошло новое объяснение. К этому времени Германик уже чувствовал первые признаки болезни, о чем стало известно и жителям. Когда Германик стал выздоравливать, жители Антиохии стали приносить благодарственные жертвы богам по случаю его выздоровления. Пизон этого вынести не мог. Он приказал раскидать жертвы, принесенные к подножию алтарей, а людей, пришедших в праздничных одеждах к храмам, разогнать. Германик был настолько потрясен действиями Пизона, что это привело к новому обострению болезни. Он начал подозревать, что его болезнь вызвана действиями Пизона, который каким-то образом отравил его. У Тацита можно найти сведения, что у дома Германика стали находить куски вырытых трупов, кучи пепла и свинцовые таблички, талисманы и заклинания с именем Германика. Долго терпел Германик выходки Пизона, но только перед самой кончиной он приказал ему покинуть Сирию, написав письмо, где, по обычаю, отказывал ему публично во всяких дальнейших дружеских отношениях. Пизон все время откладывал отъезд, и, даже покинув страну, его корабль плыл очень медленно, чтобы при первой же вести о кончине Германика снова вернуться в Сирию.

Болезнь Германика прогрессировала. Рядом с ним находились его семья и друзья. В последние часы он сказал, что «умирает жертвой злодеяния Пизона и Планцины» – жены Пизона, враждовавшей с Агриппиной.

Германик умер в Антиохии 10 октября 19 года н. э. По обычаю того времени, его тело было выставлено на площади в течение нескольких дней. Похороны Германика прошли очень просто и трогательно – не было фамильных портретов или особенных знаков отличия. Тело его сожгли, а пепел собрали в урну, которую его жена и друзья приготовили для перевозки в Рим. Смерть Германика была встречена в Риме и в армии с чувством искренней и глубокой скорби. Многие обвинили в его кончине Пизона, и Тиберию пришлось провести расследование. Но оно выявило непричастность Пизона и его жены Планцины к этому печальному факту.

Жена Германика, Агриппина, имела характер сильный и непреклонный. Притворяться она не умела и всегда помнила о том, что приходится внучкой Августу Октавиану. Тацит писал, что она, «никогда не мирившаяся со скромным уделом, жадно рвавшаяся к власти и поглощенная мужскими помыслами, была свободна от слабостей». Но после смерти Германика она осталась беззащитной, так как и Тиберий, и Ливия относились к ней с неприязнью. Возведя на нее клевету, будто она хотела искать поддержку у войска, Тиберий сослал ее на остров Пандатерию, где она погибла в 33 году н. э. Двух ее старших сыновей, Нерона Цезаря и Друза Цезаря, по приказу Тиберия объявили врагами государства. Нерон Цезарь умер от голода в ссылке на Понтийских островах в 30 году н. э., а Друз Цезарь – в Риме в 33 году н. э.

До конца жизни Германик создавал для Тиберия проблему своей огромной популярностью у всего римского народа. Преемниками Тиберия стали последовательно сын, дядя и внук Германика. Именно кровное родство с ним явилось в глазах гвардии и легионеров решающим аргументом в пользу избрания императорами Калигулы, Клавдия и Нерона. И только бездарная политика Нерона запятнала доброе имя Германика, а новая гражданская война привела к власти другую династию.

Аэций Флавий

(ок. 390–454 гг.) – римский полководец

Отец Аэция по происхождению не отличался знатностью рода. Гауденций, так звали отца, происходил из варваров, по некоторым сведениям, из Скифии. Перейдя на службу империи, он достиг высот военной власти, став командующим римской кавалерии. Взяв в жены римлянку знатного происхождения и войдя в состав римской знати, он определил судьбу своего сына Аэция.

Сам Аэций начал военную службу в императорской гвардии, но затем его жизнь резко изменилась. Сложные отношения Рима с варварскими племенами заставляли отдавать юношей из знатных римских родов в качестве заложников. Других варвары не принимали. И в 409 году молодой Аэций прибыл ко двору готского царя Алариха. В следующем, 410 году Аларих совершил поход на Рим, взяв и разграбив город. Был ли Аэций участником похода или нет – сведений об этом не сохранилось. Но известно, что Аларих выделял юношу из числа других римских заложников. Сам Аэций изучал жизнь готов, их обычаи и военное искусство. Но вскоре Аларих скончался, а сменивший его Атаульф придерживался политики дружбы с Римом. Он стремился перенять римские обычаи и «вкусить блага» римской цивилизации, поэтому отпустил всех заложников, в том числе и Аэция.

Он вернулся в Рим, но не надолго. Сын Гауденция, павшего в результате борьбы за власть в обществе и армии, очень мешал тем, кто в этой борьбе победил. И Аэций снова был отправлен заложником, но на сей раз к гуннам. Для Рима гунны были более грозными противниками. Но новый заложник сумел войти к ним в доверие. Гунны, будучи сами прекрасными воинами, высоко оценили умение римлянина владеть оружием (луком и копьем) и его талант наездника. (Возможно, сказала кровь предков по отцу.) Прожив некоторое время при дворе короля Каратона, познакомившись с военным искусством гуннов, Аэций был отпущен и вернулся в Рим.

Западной частью империи в то время владел император Гонорий, восточная часть была у Феодосия. Оба императора проводили политику стравливания варварских племен между собой, а также варваров с римлянами другой части империи. Естественно, военные в этих условиях имели наибольшую власть. И после своего возвращения от гуннов Аэций быстро сумел занять выдающееся положение в империи.

В 421 году Гонорию пришлось разделить правление с полководцем Константином, который женился на сестре Гонория Плацидии, вдове готского короля Атаульфа.

Но Константин вскоре умирает, а в 423 году скончался и император Гонорий. Аэций примкнул к партии узурпатора Иоанна – одного из высших чиновников, захвативших власть в Риме не без помощи военных. Он сделал Аэция управляющим императорским дворцом, а брак Аэция с дочерью военачальника-германца еще больше укрепил его позиции в военной элите Рима.

Плацидии пришлось искать убежище для себя и своего сына – наследника римского престола, императора Валентиниана у Феодосия. Тот не только принял их, но даже решил оказать помощь в борьбе с Иоанном. Плацидия также обратилась за помощью к родне первого мужа, и готы, возглавляемые Ардабуром, влились в армию Феодосия.

Иоанн, зная о хороших взаимоотношениях Аэция и гуннов, отослал его к ним с просьбой о поддержке в борьбе с готами и Феодосием. Но пока Аэций привел 60-тысячное войско гуннов из Венгрии, объединенные с готами восточноримские войска уже одержали победу. Трон Западной империи заняли Плацидия и ее сын, Валентиниан III, а узурпатор Иоанн был казнен. Гуннам заплатили за поход к Риму, а Аэций, перейдя на службу к Валентиниану III и его матери, получил назначение в Галлию.

Свои войска Аэций набирал из варваров. В Галлии он раздавал воинам земли, тем самым получая их поддержку, что помогало ему не только вести борьбу с набегами племен из-за Рейна, но и укреплять власть в провинции и Риме. Он продолжал водить дружбу с гуннами, часто привлекая их силы в отражении набегов готов или франков. Гунны казались Аэцию наиболее надежными союзниками, и он даже добровольно отослал к ним своего сына в качестве заложника.

Вскоре Плацидия назначила Аэция главнокомандующим войсками империи. В этом звании Аэций проявил энергичную деятельность. В 426 и 430 годах он дал сильный отпор вестготам, напавшим на Аркат, в 428 и 431 годах победил франков на нижнем Рейне, а в 430–431 годах защитил альпийские провинции от вторжения ютунгов.

Власть Аэция была настолько сильной, что у него не было соперников. Плацидия возвышала его и в то же время боялась и ненавидела. Единственным военачальником, кто мог сравниться с Аэцием, был полководец Бонифаций. Стремясь ликвидировать соперника, Аэций стал подстрекать его на измену императрице, а затем сообщил об этом Плацидии. Бонифаций в 429 году действительно призвал из Испании в Африку, которую контролировал, вандалов, но потом, быстро убедившись в своей ошибке, храбро сражался с ними.

Пока Аэций в 432 году был занят в Галлии, Бонифаций примирился с императрицей и был назначен главнокомандующим на место Аэция. Это и послужило причиной для войны между обоими полководцами. Войска Бонифация нанесли поражение полуварварскому войску Аэция, а сам полководец попал в плен. В сражении Бонифаций был тяжело ранен и вскоре скончался. С его смертью вражда между полководцами закончилась, и Аэций возвратился в Рим, не имея более соперников.

В 434 году он заставил провозгласить себя патрицием и консулом и снова занял свой прежний пост, на котором он находился на протяжении двух десятилетий.

Аэций был не только искусным полководцем, но и дипломатом, сумевшим обуздать жившие в Галлии германские племена и заставить их служить интересам империи.

В двух походах 435–436 годов он победил бургундов, усмирил в Арморике кельтов, подавил в Галлии восстание багезов (крестьян), а в 439 году принудил вестготов к миру, а на Сомме разбил франкского короля Клодиона.

Аэций старался поддерживать мир с гуннами, но когда их царь Аттила двинулся, чтобы завоевать весь Запад, Аэций смог вовремя объединить вестготов, аланов, франков и другие

племена в единый союз и одержал в 451 году над Атиллой победу на Каталунских полях, имевшую мировое значение.

Когда в следующем году Атила со свежими силами, возобновив войну, попытался двинуться из Паннонии на Рим, Аэций, лишенный уже союзников, в ожидании помощи от Византии попытался хотя бы отстоять Апеннинский полуостров. План его близился к осуществлению, но римский двор предпочел просить мира и с этой целью отправил в лагерь к Атилле посольство во главе с Папой Львом I.

После внезапной смерти Атилы в 453 году император Валентиниан III, опасаясь могущества Аэция, решил избавиться от него.

В 454 году Аэций прибыл в Рим, где готовилась свадьба его сына с дочерью императора. Во время аудиенции во дворце он был убит по приказу императора.

Батый (Бату-хан)

(1208–1255) – монгольский хан династии Чингисидов, предводитель общемонгольского похода в Восточную Европу

Родоначальник династии Чингисидов – великий хан Монгольской империи Чингисхан (Темучин) многие столетия тому назад наполнил ужасом большую часть евроазиатского континента.

Он умер во время одного из походов в 1227 году. Место его захоронения осталось неизвестным. Еще при жизни он объявил своим преемником сына Угедея, который, сменив отца, завершил покорение Северного Китая, завоевал Азербайджан, Грузию и Армению. Все дети Чингисхана были прекрасными воинами, и даже его дочь принимала участие в военных походах. После смерти Чингисхана его сыновья получили уделы: Монголию – сын и преемник Угедей, Бухару и Восточный Туркестан – Джабатай, Персию – Тулуй, а дети старшего сына, Джучи, умершего еще ранее Чингисхана, – области к западу от Урала. Сын Джучихана, внук Чингисхана, Бату стал главой улуса в 1227 году. На его долю, согласно воле деда, выпало покорение западных (европейских) областей Чингисхановых владений.

Его имя в русских летописях было передано как Батый, что означало «несокрушимый». Известно и его прозвище – Саин, то есть Счастливый.

К тому времени Батю исполнилось всего 19 лет, но он уже был вполне сложившимся монгольским правителем, прекрасно изучившим тактику ведения завоевательных походов, разработанную его дедом. Отец Батя, будучи сам хорошим воином, обучил сына не только полководческому искусству, но и умению повелевать людьми и избегать распрей с родственниками.

В 1228 году совет монгольских старшин (великий курултай), собравшийся в монгольских степях, решил продолжить завоевательные походы и покорить весь Китай, Корею, Индию и Европу. Главным направлением был избран запад. Для покорения половцев, волжских болгар и русских княжеств было собрано огромное войско. В его состав вошли войска 14 Чингисидов, а общее командование над ним было передано Батю. К нему присоединились и братья – Урда, Шейбан и Тангут, а также сын Угедея Гуюк и сын Тулуя Менке. В армию Батя вошли не только монголы, но и войска покоренных народов. Батя сопровождали два известных полководца – победитель на Калке Субэдэй и Бурундай.

В феврале 1236 года войско выступило в поход. По данным ряда исследователей, Батый собрал под своими знаменами до 140 тысяч человек, но, возможно, и больше. Попутно Батый отряжал в сторону отряды, покорявшие соседние области. Таким образом, в 1236 году были покорены земли волжских болгар и Дешт-и-Кыпчак (Половецкая степь). В 1237 году Батый начал свой первый поход на Русь. Первым княжеством, павшим под натиском монгольского войска, была Рязань. Князь Юрий Игоревич, его дружина и простые рязанцы мужественно сражались с врагом, а их обращение за помощью к соседним княжествам осталось без ответа. Рязанская земля была опустошена, многие ее жители погибли, а другие уведены в полон. Правда, и враг понес немалые потери, но поход был продолжен. Та же участь постигла вскоре и Владимиро-Суздальское княжество, правитель которого, великий князь Юрий Всеволодович, был разбит Батыем в сражении на реке Сити 4 марта 1238 года. Затем ханское войско направилось во владения Великого Новгорода, но дойти до него не смогло. Весенняя распутица сделала непроходимыми болота, а лед на реках ломался под копытами коней. Да и войско Батя сильно устало от постоянных сражений, так как ни один русский город не сдавался без боя. По сведениям Батя, Новгород располагал значительными военными силами, и на легкую победу рассчитывать не приходилось. Так, в начале апреля, не дойдя до Новгорода 200 километров, Батый повернул обратно в южные степи, чтобы дать отдых людям и лошадям и собрать силы для нового похода. Воины Батя сжигали и грабили все, что попадалось им на обратном пути в Дикое поле. Под стенами Козельска (прозванного Батыем «злым городом») они были задержаны на два месяца упорным сопротивлением. Взяв Козельск, Батый приказал уничтожить всех его жителей, не пощадив даже детей, а сам город сровнять с землей.

Отдохнув и набравшись сил, армия Батя в 1239 году предприняла новый поход на Русь. Теперь путь лежал в южные и западные территории. И снова легкой победы добиться не удалось – все города русичей приходилось брать штурмом. Первым захваченным городом стал пограничный Переяславль, затем Чернигов. В декабре 1240 года Батый подошел к Киеву. Стольный город удалось взять с помощью таранов и метательных машин, которыми управляли пленные китайские инженеры. Овладев Киевом, Батый двинул свои полчища через Волынские и Галицкие земли в Венгрию и в 1241 году перешел Карпаты. Одновременно он послал в Польшу своего племянника Байдара. Тот, покорив эту страну, вторгся в соседнюю Силезию, где в сражении при Лигнице в Нижней Силезии нанес поражение силезским князьям, разбив 20-тысячное войско Тевтонского ордена, немецких и польских феодалов.

При завоевании Европы монголам приходилось брать хорошо укрепленные каменные замки и крепости, а их защитники не желали воевать в открытом поле с монгольской конницей. Сильное сопротивление Батый встретил в Венгрии. Король Бела IV сосредоточил вой-

ска в укрепленном городе Пеште, и Батый, простояв под его стенами около двух месяцев и опустошив окрестности, так и не решился на штурм города. Но все-таки ему удалось выманить королевские войска из-за укрепленных стен и в марте 1241 года разгромить венгров в сражении на реке Сайо. Около года Батый разорял венгерские и трансильванские земли, а затем, решив, что основная задача этого похода выполнена, и получив сведения о смерти хана Угедея, направился в 1242 году в обратный путь на восток, чтобы принять участие в выборе нового хана.

На захваченных землях Батый создал огромное государство – Золотую Орду, границы которого простирались от Иртыша до Дуная. Столицей его стал город Сарай-Бату, расположенный в низовьях Волги, недалеко от современной Астрахани.

Внутренними делами Орды сам Батый занимался мало, предоставив их своему сыну Сартаку. Он был слишком увлечен политическими интригами вокруг великоханского престола. Серьезные разногласия возникли у него с племянником Гуюком, ставшим вторым великим ханом, а окончательный разрыв между ними произошел в 1248 году. Вскоре Гуюк умер, что для Батые было очень кстати. И в 1251 году при поддержке Батые великим ханом Монгольской империи стал Мункэ, при котором Бату-хан оставался вполне независимым властителем своей империи. (Только в XV веке Золотая Орда, завоеванная Тамерланом, распалась на ряд самостоятельных ханств.)

Умер Батый на 48-м году жизни от колик, оставив после себя троих сыновей – Сартака, Тукана и Абукана, двое из которых стали родоначальниками самостоятельных ветвей династии Чингисидов.

Генрих (Энрике) Мореплаватель

(1394–1460) – португальский принц

Правящий дом Португалии ведет начало от династии Капетингов, точнее, от ее первой бургундской ветви. Первый граф Португальский – Генрих (Энрике) – завоевал графство в борьбе с маврами в 1095 году. Он был внуком основателя бургундской ветви Роберта и младшим братом герцога бургундского.

Прозвание Мореплаватель Генрих, а вернее, принц Энрике получил после смерти за заслуги при исследовании новых земель. И действительно, он был одним из самых знаменитых людей начала эпохи географических открытий. Сам он не принимал участия в плаваниях к берегам неизведанных земель, но регулярно снаряжал и финансировал экспедиции. Поэтому немного странно, что в XIX веке он получил такое прозвище.

О детстве принца практически ничего не известно. Вероятно, он получил обычное для его статуса образование и воспитание, но также вероятно, что он имел страсть к различным наукам, так как в дальнейшем проявил незаурядные знания в математике, астрономии и географии.

Первую славу он приобрел как воин и в 20-летнем возрасте отличился при захвате Сеуты, участвуя под руководством отца в военном походе против мавров. В последующих военных походах он настолько прославился, что папа Мартин V предложил ему пост командующего своей армией. Подобные предложения Генрих получал и от короля Англии Генриха V, и от императора Сигизмунда, но отказывался от них. Еще находясь в Марокко, Генрих интересовался внутренними районами Африки. Он узнал о существовании легендарного христианского государства «пресвитера Иоанна», которое, по слухам, располагалось где-то

в Африке. Португалия вела постоянную войну с маврами, и мечтой Генриха стало объединение двух христианских государств в борьбе с общим врагом. Кроме того, он знал, что в мусульманские порты Средиземноморья караванным путем перевозится золото с гвинейского берега Африки. А если проложить морской путь, то, как мечталось ему, это золото можно было бы перевозить в Лиссабон, тем самым отняв его у неверных. И Генрих решил посвятить свою жизнь воплощению своей мечты.

Он отказался от всех предложений, связанных с военной карьерой, удалился на мыс Сан-Висенти и поселился в Сагрише, сделав его своей резиденцией. Он основал там духовно-рыцарский орден, получивший название «Орден Христа», и занимался изучением всего, что было связано с морем. Не жалея средств, Генрих сооружал новые верфи и строил корабли. Португальские капитаны не решались водить суда в дальние путешествия, а плавали вдоль побережья. Атлантический океан назывался у них Морем Тьмы, и плавание по нему считалось занятием опасным. Да и африканский берег был не изведан. Во времена Генриха было известно, что за полосой пустыни (Сахара) находятся богатые золотом территории, до которых мавры знали караванный путь, но морем туда никто никогда не плывал и навигационных карт, конечно, не было. Генрих собирал любые сведения о тех землях и сам пытался переложить их на карты, которые чертил собственноручно. По словам современника, Генрих стремился узнать «земли, лежащие за Канарскими островами и мысом, называемым Боядор (Бохадор), ибо до тех пор никто – ни по письменным источникам, ни по людской памяти – ничего наверное не знал о лежащих за этим мысом землях».

Основным судном тех времен была каравелла – небольшое судно, водоизмещением не более 200 тонн, удобное для рыбной ловли и перевозки грузов. При Генрихе судно претерпело некоторые изменения: оно стало чуть легче и было снабжено тремя и более мачтами с косыми (латинскими) парусами, что позволяло ему быть более маневренным и ходить против ветра.

Первая экспедиция была отправлена в 1416 году. Она прошла вдоль западного побережья Марокко, но продолжать путь капитаны опасались из-за слухов, что далее на юге земли бесплодны и безлюдны, так как там стоит такая жара, что корабли сами собой загораются. Но первая неудача не остановила принца Энрике. Он упорно шел к поставленной цели. Он расспрашивал всех – моряков, купцов, картографов, заезжающих в порты иностранцев, кто мог дать ему хоть какую-нибудь информацию об интересовавших его вопросах. Он не пренебрегал даже советами мавров. Через своих сторонников Генрих поддерживал связь с европейскими странами. Из порта Лагош посылались все новые и новые экспедиции, отправляясь вдоль западных берегов Африки. Генрих требовал от капитанов сообщать ему обо всех, даже самых незначительных открытых гаванях и торговых путях и тщательно наносил всю новую информацию на карты.

Его упорство хоть и не сразу, но увенчалось «победой». В 1420 году посланная Генрихом экспедиция открыла остров Мадейра, который через несколько лет был колонизован, став первым португальским иноземным портом. Затем в 1434 году капитану Жилу Эанешу удалось обогнуть мыс Бохадор, продвинувшись дальше всех европейских мореплавателей того времени. Через два года другой капитан, отправленный Генрихом, Гонсалвиш, достиг бухты Рио-де-Оро, а в 1441 году португальские корабли достигли мыса Бланко.

Жуан Гонсалвиш первым привез в Португалию золото и рабов. Принц Энрике сразу же известил папу об открытии страны варварских народов, лежащей за пределами территории мусульманского мира. Он просил у папы Евгения IV пожалования Португалии открытых земель и тех, которые еще будут открыты, чтобы привести проживающие на них народы в лоно католической церкви. Папа, естественно, дал такое разрешение, а последующие понтифики всегда его подтверждали.

Еще много экспедиций было отправлено Генрихом. Благодаря его усилиям были открыты острова Зеленого мыса, Азорские острова, экспедиция Лансароти открыла устье реки Сенегал, а всего на карту было нанесено около трех с половиной тысяч километров западноафриканского побережья. Последняя экспедиция, отправленная им, вышла в море в 1458 году. Последние годы жизни он разрабатывал планы установления сквозного морского пути в Индию. Генрих был основоположником навигационной науки. У себя в Сагрише он основал обсерваторию и открыл первую мореходную школу, пригласив для работы в ней лучших иностранных специалистов.

Документы той эпохи рисуют Генриха как человека, фанатично преданного науке и христианской вере. Его главной целью жизни стало отыскание новых земель для Португалии и новых душ для христианской церкви. Родственные связи для принца практически не существовали. Об этом говорит тот факт, что когда его родной брат попал в плен во время военной экспедиции и за него потребовали большой выкуп, то Генрих воспротивился «столь разорительной трате», хотя оставить в плену королевского сына считалось большим позором. Брат Генриха провел в плену несколько лет и скончался, получив прозвание Святого инфанта.

Генрих Мореплаватель умер 13 ноября 1460 года и был погребен в часовне монастыря Баталья. Ему не удалось открыть морской путь в Индию, но в том же 1460 году родился тот, кто это сделал, – Васко да Гама.

Александр VI, в миру Родриго Борджиа

(1430–1503) – понтифик (с 1492 г.)

Испанский род Борха ведет свою историю с XII века. Имя роду дало название деревни, отвоеванной у арабов в 1120 году и подаренной их предку, графу Педро де Атаресу, незаконнорожденному сыну короля Арагонского – дона Рамиро Санчеса.

Путь Алонсо Борха к престолу Св. Петра был сплошной цепью предательств. После обучения в университете в Лериде Алонсо становится «доктором одного и другого права». Авиньонский папа Бенедикт XIII назначает Алонсо де Борха каноником церкви Леридского собора. Образованный и преданный папе юрист постоянно оказывает ему ценные услуги, а затем принимает самое деятельное участие в низложении своего благодетеля. В награду Борха получает епископство в прибыльной Валенсийской епархии. Стараниями Алонсо был возведен на престол король арагонский Фердинанд I. Альфонс V, наследник Фердинанда I, возлагает ответственное поручение: потребовать отречения антипапы Климента VIII, с чем последний успешно справляется. Наградой ему стало назначение канцлером арагонского короля. Он занимается не только внутренними делами Испании. С его помощью между Альфонсом V и римским папой Евгением IV был заключен договор, согласно которому, Испания признает Евгения IV единственным законным папой, а Альфонс V получает инвеституру неаполитанского королевства. Ловкий посредник Алонсо, епископ Валенсийский 2 мая 1444 года становится кардиналом и поселяется в кардинальском дворце в Риме. С этих пор он зовется на итальянский манер – Борджиа.

В 1455 году собрался Конклав кардиналов для избрания нового понтифика. Алонсо Борджиа в то время было 77 лет. С помощью подкупа он был избран как «переходный папа», приняв имя Каликста III. Но ожидания кардиналов не оправдались. Несмотря на то что Каликст III давно болел и руководил церковью, в основном, лежа в постели, он был настолько деятелен, что поражал даже опытных сановников курии. Он начал процесс канонизации Винсента Феррье, того самого священника, который предсказал ему великое будущее, приказал пересмотреть решение по процессу над Жанной д'Арк. Она была оправдана, хотя ее палачи не понесли наказания. Каликст III пытался организовать новый крестовый

поход против турок, занявших в 1453 году Константинополь. Организация похода против неверных давала хороший предлог, чтобы взять у верующих побольше денег. Но поход так и не состоялся.

Годы его недолгого правления стали годами безграничного nepотизма – раздачи церковных должностей родственникам и сторонникам семьи Борджиа. Каликст III скончался в 1458 году. До кончины он вызвал из Испании своих племянников – Педро Луиса и Родриго, сыновей своей родной сестры. Матерью Родриго была урожденная Иоанна Борджиа. Ее супругом был Готфрид Ленсуоли, давно знавший о связи супруги с ее братом Алонсо. Поэтому, когда родился Родриго, Готфрид не признал его сыном и развелся с женой. Подобное, прискорбное поначалу стечение обстоятельств привело к тому, что Родриго был вынужден носить материнскую фамилию – Ланцоль.

Живя в Испании, молодой Родриго сначала решил специализироваться в юриспруденции, быстро став признанным мастером по защите сомнительных лиц и деяний. Однако природа брала свое – хотелось вольной жизни, и молодой Борджиа поменял мантию на военный мундир.

Каликст усыновил обоих племянников, дав им свою фамилию – Борджиа. При жизни Каликста эти племянники-сыновья стали занимать самые выгодные должности. Педро Луис был назначен префектом Рима и стал герцогом Сполето, викарием Террачино и Беневенто. Родриго, о котором все-таки дошли слухи, что он был незаконнорожденным сыном Каликста, был рукоположен, став кардиналом и епископом Валенсии, а затем и вице-канцлером Римской церкви. Обычно еще при жизни папа называл имя своего преемника, и хотя избирался новый понтифик собранием Конклава, к его мнению прислушивались. Каликст III не скрывал, что хотел бы видеть после себя на престоле Родриго. Кончина Каликста создала его сыновьям много проблем. «Испанских выскочек» не любили в городе ни чернь, ни аристократы. Как только по Риму поползли слухи о тяжелой болезни понтифика, в городе началась охота на испанцев. Педро Луис бежал из Рима, бросив все нажитое. Брат сопровождал его до Остии, а затем вернулся в Рим, который покидать не желал.

Кардиналу Борджиа было всего 27 лет – он понимал, что для папства это не возраст. При избрании нового папы он отдает свой голос за Энея Сильвия, который и стал новым понтификом под именем Пия II. Родриго приобрел дружеское расположение Пия II, а затем его преемников – Павла II, Сикста IV, Иннокентия VIII. Позиции его достаточно окрепли, чтобы двигаться дальше, к высшим должностям.

Наибольшей любовью кардинала была Ваночца Катани (Катанеи). К началу их связи ей было 18 лет, а Родриго – 30. Кардинал поселил ее в роскошном доме, где мог постоянно навещать ее и детей, которых у них было четверо – Хуан, Чезаре, Джованни и Лукреция. Когда же в 1492 году Иннокентий скончался, Родриго удалось купить на один голос больше, чем его противникам. И в ночь с 10 на 11 августа 1492 года кардинал Родриго был провозглашен папой, взяв себе имя Александра VI. Эта победа обошлась ему в 80 тысяч дукатов, которые в виде епископств, аббатств, церковных бенефиций, вотчин, городов и замков были розданы тем, кто проголосовал за него. Его противники также не были обойдены вниманием – они получили солидные «подачки», тем самым новый папа хотел заслужить их преданность в дальнейшем.

Александру VI исполнилось в то время 60 лет, но он был все так же крепок, привлекателен, приветлив – в общем, достоин всяческих похвал. Став папой, он принялся щедро осыпать своих близких милостями. Но простые смертные (из народа) попадают под удар жесточенных санкций – вплоть до показательных казней за убийство.

История понтификата Александра VI ограничивается почти исключительно борьбой клана Борджиа за власть в Италии. Для укрепления позиций запрещенных средств не было, в ход пускалось все – от убийства неугодных до выгодных браков. В мае 1494 года папа

женит своего сына Джованни, князя де Сквиллаче и графа де Кариати, на Санчии де Калабр, принцессе неаполитанской.

В последующие годы понтификата Александра VI самодержавным владыкой Центральной Италии фактически становится его сын – Чезаре. Он поочередно ликвидирует все, что оказывает сопротивление власти семьи Борджиа. Даже кардиналы не исключение, некоторые из них были убиты или отравлены по его приказу. Ответственность за эти кровавые преступления сына лежит в равной степени и на его отце. Но Чезаре не желает делить власть ни с кем, тщеславие доводит его и до ликвидации ближайших родственников. Он решает расправиться с братом Хуаном, которому отец готовит Неаполитанское королевство и нанимает убийц. В июне 1497 года герцог Хуан Гандийский был заколот девятью ударами кинжала и сброшен в Тибр.

Смерть старшего сына потрясла Александра. Он повел энергичное расследование, арестовывая, пытая и казня своих политических противников, желая уверить и себя, и окружающих, что это убийство – дело рук недругов рода Борджиа. Но тайное стало явным, и папа простил Чезаре, который вскоре сменил кардинальскую шапку на титул главнокомандующего папской армией.

Делам церкви Александр VI уделял все меньше и меньше внимания, зато стал проявлять огромный интерес к делам политическим. Незадолго до своей кончины он опубликовал буллу, которая признавала за королями Испании и Португалии исключительное право на владение землями, добытыми в «заморских походах». Проведя демаркационную линию от Северного полюса до Южного, папа отдавал западную часть Испании, а восточную – Португалии. Сам же он при таком раскладе становился владыкой всего земного шара. В булле папа оговорил, что королям этих стран предоставляется право полной свободы в организации религиозной жизни на вновь приобретенных территориях.

Борджиа вошли в историю и как отравители, рядом с их именем часто ставится слово «яд». У Александра VI работала целая лаборатория по производству ядов, а средства для их изготовления привозились ему миссионерами из разных стран.

О кончине Александра VI, а умер он от яда, ходили разные слухи. Говорили, что он стал жертвой ошибки собственного слуги, который перепутал бутылки и налил папе и Чезаре вина из той, которая предназначалась для кардиналов. По другой версии, его убийство было заранее подготовлено кардиналом Корнето и его единомышленниками. Кардинал Корнето пригласил Александра VI и Чезаре к себе на семейное торжество. Зная, что понтифик будет настороженно относиться к еде, кардиналы пили вино из одной и той же бутылки, принеся и себя в жертву ради уничтожения ненавистного папы. После этого пиршества многие участники застолья скончались, другие тяжело заболели. Александр пил вино не разбавленным и на следующий день скончался в страшных мучениях. Чезаре добавлял в вино воду, что его и спасло. Он тоже болел, но молодой возраст и крепкое здоровье помогли ему выжить. В пользу второй версии событий говорит тот факт, что еще долгое время итальянцы поклонялись могиле кардинала Корнето и чтили его как святого, хотя церковь не канонизировала его.

Александр VI был похоронен без всяких почестей, и лишь немногие родственники скорбели о его кончине.

Баярд Пьер дю Терайль

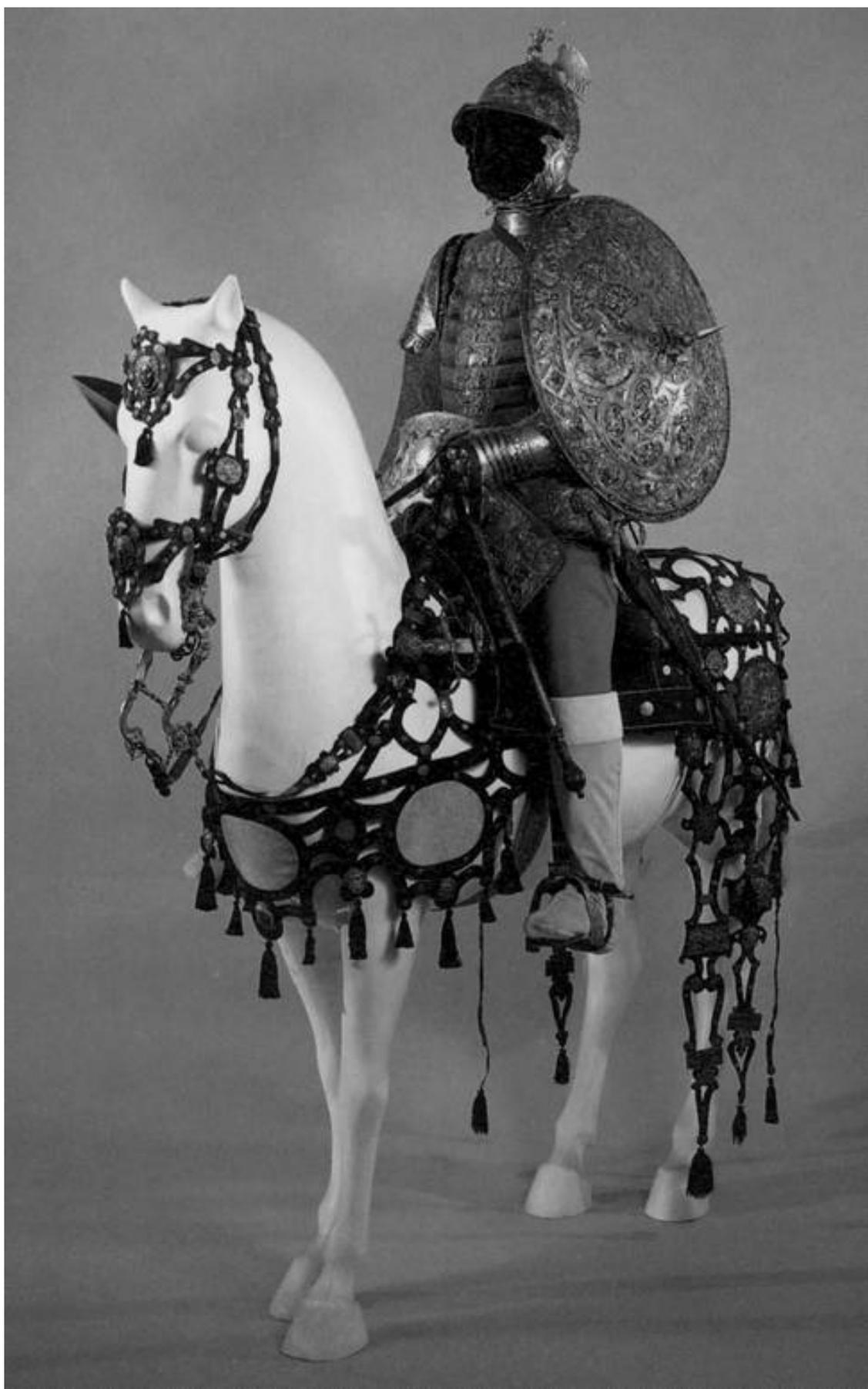
**(1476–1524) – французский военачальник,
участник итальянских войн (1494–1559)**

Баярд родился недалеко от Гренобля, в родовом замке Терайлей в 1476 году. Династия Терайлей была одной из самых древнейших в провинции Дофине и славилась рыцарскими подвигами. Многие предки Баярда закончили свою жизнь на полях сражений. Так, прадед Баярда погиб в битве при Пуатье, дед пал в сражении при Монреми.

Свою службу Баярд начал, поступив пажом к графу Филиппу де Бож (впоследствии герцогу Сардинскому), а потом к королю Франции Карлу VIII.

На военное поприще Баярд вступил в то время, когда сохранились лишь звание рыцаря и многие из рыцарских обычаев, но прежнее рыцарское ополчение заменили постоянные войска, частью свои, частью наемные. Рыцарское ополчение набиралось только на случай войны. Именно тогда Франция начала череду войн с Италией, и Баярд до самой смерти «не сходил с коня».

При Людовике XII Баярд, преследуя разбитого противника, ворвался в Милан, где был взят в плен, но сразу освобожден Людовиком Сфорцей без выкупа в знак уважения к его военным заслугам. Затем Баярд принимал участие в сражении при Наваре и в 1503 году в военных действиях против испанцев в Неаполе. В Италии французам не повезло – Гонзальв Кордуанский заставил их отступать. Они расположились на отдых на берегу речки Гари-льяно, через которую был перекинут деревянный мост. Их противники, испанцы, решили наказать французам за такую беспечность. Отряд, двести кавалеристов, бросился к мосту, чтобы атаковать французам. Первым их заметил Баярд и бросился навстречу противнику. Испанцы шли по трое. Баярд защищал мост в одиночку до тех пор, пока не подоспела помощь. Испанцы никак не могли поверить, что им противостоял всего лишь один человек, а король Франции дал в награду храброму рыцарю надпись на герб: «Один имеет силу целого войска». Такую же славу принесла ему оборона города Венозы.

В 1514 году Баярд был назначен правителем родной провинции Дофинэ, а на следующий год он сопровождал в военном походе в Италию французского короля Франциска I.

Баярд подготовил смелый переход Савильяно через Альпы и в Виллафранке взял в плен Проспера Колонну. В бою при Мариньяно Баярд проявил такое бесстрашие, что сам король, которому исполнился 21 год, пожелал быть посвященным в рыцари рукою Баярда. Тот сначала отказывался от такой чести, но король настоял. После посвящения Баярд сказал королю: «Дай Бог, чтобы вы не знали бегства».

В 1521 году за отражение войск Карла V, осаждавших Мезьер, Баярд получил от Франциска I командование ротой телохранителей в сотню человек. Ранее такое отличие предоставлялось только принцам крови.

В 1524 году Баярд был снова отправлен в Италию для завоевания Милана. Поход возглавил адмирал Бонниве, но успеха он не имел. Французы вынуждены были отступить к Альпийским горам через реку Сезию. Баярд командовал арьергардом, когда раненый адмирал передал ему командование над всей армией. Баярд отдал приказ удерживать мост через реку и сам бросился на испанцев, но был ранен в бок мушкетной пулей, раздробившей ему поясницу. Понимая, что скоро он умрет, Баярд приказал положить себя под дерево лицом к противнику. «Я всегда смотрел им в лицо и, умирая, не хочу показывать спину», – сказал он. Он отдал еще несколько приказаний, исповедовался и приложил к губам крест, который был у него на рукоятке меча. В таком положении и нашли его испанцы. К умирающему Баярду подошел коннетабль Карл де Бурбон, перешедший на сторону Карла V, и выразил свое сожаление о случившемся. Превозмогая боль, Баярд отвечал ему: «Не обо мне должны вы сожалеть, но о себе самом, поднявшем оружие против короля и отечества». Как жизнь, так и смерть этого славного воина были рыцарски образцовыми.

Борджиа Лукреция

**(1480–1519) – представительница клана
Борджиа, дочь римского папы Александра VI**

Отцом Лукреции был Родриго Борджиа, кардинал, а затем римский папа Александр VI.

Став папой под именем Александра VI, Родриго Борджиа использовал все средства для укрепления власти и влияния как на престоле Св. Петра, так и во всей Италии и за ее пределами. Одним из инструментов этой борьбы стала и его собственная дочь – Лукреция. В 1493 году Лукреция в возрасте 13 лет впервые официально выходит замуж. Если в этом и был некий грех, то папа, наместник Божий на земле, освободил свою дочь от него.

Современники с редким единодушием (почти с таким же они осуждают Александра VI и Чезаре) отмечают красоту «золотоволосой» Лукреции, ее необыкновенное, никогда не иссякающее веселье и грацию. Подобные достоинства привлекли внимание – самое пристальное – всей мужской половины семейства Борджиа. По Риму поползли слухи об интимной связи Лукреции с отцом и братом Чезаре, ведь она была любящая дочь и сестра. Правда, сплетники утверждали, что сердце Лукреции отдано старшему брату – блестящему Хуану, герцогу Танди, который приобретал все новые милости и быстро продвигался в карьере. Чезаре ему люто завидовал.

Луcretия не чувствовала никакого смущения, отдавая себя мужу, некоторым своим друзьям, отцу и братьям. Трудно сказать, насколько это устраивало остальных, но Цезаре не желал ее делить с кем-либо (может быть, кроме мужа и отца). Во всяком случае, Хуану и любовникам Лукреции в этом списке не было места. С этого времени при дворе по инициативе Цезаре происходит ряд немотивированных (с точки зрения политики) убийств. Но они прекрасно объясняются, если взять за точку отсчета симпатии Лукреции.

Жизнь весело катилась вперед, но в папской повозке перестало хватать места мужу Лукреции. Тому было несколько причин, главная – политическая. Ныне пришло время сближения Борджиа с арагонской династией, правившей в Неаполе. Следствием этого стали женитьба младшего сына Александра VI Джованни на неаполитанской принцессе и предстоящий брак Лукреции с побочным сыном короля – герцогом Альфонсом Бишельи.

Неожиданно Лукреция и ее муж отбыли в его имение – Пезаро. Мужу Лукреции претил разврат римского двора жены, а Лукреция не имела никаких возражений вести тихую жизнь в провинции, надеясь обрести там счастье. Все складывалось удачно для пары, но этот рай долго не продлился. Папа и брат Чезаре были просто взбешены поведением Лукреции, и в Пезаро был послан вооруженный отряд. Лукрецию требовали вернуть в Рим, а за неподчинение грозили объявить Сфорца государственным преступником. Такому требованию пришлось подчиниться. Чтобы не рисковать в дальнейшем, брак следовало срочно расторгнуть. За дело взялся Чезаре, ставший к тому времени епископом Валенсии. Он организовал покушение на Сфорца, который чудом остался жив, после чего согласился оставить Лукрецию.

Едва оправившись от родов, Лукреция была выдана замуж за герцога Альфонсо Бишельи. Муж был моложе супруги на два года, но, несмотря на разницу в возрасте, он сильно полюбил жену, которая со временем ответила ему взаимностью. Их брак длился пять лет. Жили они в Риме, при Александре VI.

Второй брак Лукреции закончился для ее супруга более печально – политические интересы диктовали сближение Борджиа с французским королем Карлом VIII и разрыв с неаполитанской династией. Здесь надлежало действовать решительно, и вновь за дело взялся Чезаре. Взялся с огромным удовольствием.

Однажды на лестнице храма Св. Петра четверо неизвестных в масках напали на Бишельи. Ему было нанесено пять ножевых ран, он упал, и убийцы, уверенные в успехе дела, скрылись. Но герцог очнулся и сумел добраться до внутренних покоев. Целый месяц он был между жизнью и смертью. Чезаре, недовольный подобным оборотом дела, произнес злое: «Что не сделано за обедом, совершится за ужином», – и через несколько дней муж Лукреции был задушен. Это произошло так. В комнату к Альфонсо прибыл отряд охраны Ватикана с приказом от имени папы арестовать Альфонсо, обвиненного в измене. Сам папа находился в соседней комнате, и, когда женщины пришли к нему за объяснением, охранники воспользовались моментом и покончили с мужем Лукреции.

Вскоре Чезаре, пройдясь огнем и мечом по землям Италии, стал герцогом Романьи. И, укрепляя эту позицию, он вместе с отцом вновь жертвует Лукрецией, выдав ее за наследного принца соседней с Романьей Феррары – Альфонсо д'Эсте, члена одного из стариннейших княжеских семейств в Италии. Отец Альфонсо не желал соединиться с домом Борджиа, но соблазнился огромным приданым Лукреции.

Отныне – после свадьбы с д'Эсте – уходила в прошлое развратная и пошлая римская жизнь Лукреции. Она с мужем уехала в его владения и там стала вести более добропорядочную, нежели в Риме, жизнь. Но отношения с новым мужем не стали близкими. Супруг делил с ней ложе только в надежде занять потомство. Ему нравился другой тип женщин, с более пышными формами и более чистый в нравственном отношении, а о прошлом своей жены он был прекрасно осведомлен.

Не найдя в муже понимания, Лукреция не удержалась и завела себе любовника. На этот раз в лице брата мужа – кардинала д'Эсте. Связь получила огласку, и Чезаре, ревнуя, обещал разделаться со счастливецом. От мужа подобных заявлений не поступало. Но все обошлось. Жизнь шла своим чередом. Лукреции никак не удавалось родить мужу наследника. Первый ее ребенок умер через несколько дней после рождения, вторая беременность закончилась выкидышем, а во время третьей в Ферраре началась эпидемия чумы, Лукреция заразилась, и у нее случились преждевременные роды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.